

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»

На правах рукописи

Баученков Вячеслав Анатольевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО
КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

08.00.01 –Экономическая теория

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

**Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
доцент Трубина И.О.**

Орёл 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические основы формирования интеллектуально-информационного капитала.....	12
1.1 Экономическая теория информационного общества и оценка роли интеллекта и информации в современной экономике.....	12
1.2 Теория формирования интеллектуально-информационного капитала в экономике, основанной на знаниях и информации	27
1.3 Особенности экономического оборота интеллектуально-информационного капитала на микро и макроуровне.....	47
2. Структура и экономический оборот интеллектуально-информационного капитала в современной экономике	64
2.1 Особенности формирования индивидуального и корпоративного интеллектуально-информационного капитала.....	64
2.2 Структура и формирование национального интеллектуально-информационного капитала	77
2.3 Формы и принципы распределения доходов от использования объектов интеллектуально-информационного капитала	95
3 Факторы и пути повышения эффективности формирования интеллектуально-информационного капитала	116
3.1 Условия и факторы воспроизводства интеллектуально-информационного капитала в современной экономике	116
3.2 Институциональные основы повышения эффективности процессов формирования и использования интеллектуально-информационного капитала	129
3.3 Формирование институциональной среды и политика регулирования экономических отношений в процессе коммерциализации интеллектуально-информационного капитала	155
Заключение.....	170
Список литературы.....	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Новый этап развития современной экономики, определяемый как информационная экономика, характеризуется возрастающим значением знаний и информации, что в свою очередь предполагает создание механизма реализации и развития экономических отношений, возникающих в процессе трансформации этих уникальных ресурсов в капитальные блага общества.

Увеличение роли информации и знаний в современной экономике проявляется в развитии новых функциональных форм капитала, таких как интеллектуальный капитал, информационный капитал, бренд-капитал и др. Однако, отмечая специфику каждой из указанных форм, следует подчеркнуть сложность их разграничения в реальной экономике. Необходим синтезирующий подход, позволяющий на основе качественного анализа общих закономерностей экономического оборота данных форм капитала выявить особенности формирования интеллектуально-информационного капитала в целом.

Будучи воспроизводственной стороной собственности, интеллектуально-информационный капитал также как и традиционные формы капитала в процессе своего воспроизводства обеспечивает экономическую реализацию отношений собственности в определенной, свойственной ему форме. В этой связи объективной необходимостью является анализ принципов формирования и распределения рентного дохода, возникающего в процессе использования интеллектуально-информационного капитала, как значимого фактора, обеспечивающего не только расширенное воспроизводство знаний и информации, но и согласование экономических интересов.

Рост значения информации и знаний в современной экономике находит свое выражение, как в теоретических исследованиях, так и на политическом уровне – при разработке концепций и программ социально-экономического развития разных стран. Следует отметить важность разви-

тия социально-экономических институтов, регулирующих экономические отношения субъектов интеллектуальной деятельности, от которых зависит эффективность воспроизводства интеллектуально-информационный капитала, обусловленная не только уровнем развития производительных сил общества, но и степенью спецификации прав собственности.

Таким образом, определяя эффективность экономического развития, как на микро, так и на макроуровне, интеллектуально-информационный капитал является наиболее значимым фактором конкурентоспособности национальной экономики. Актуальность темы диссертационной работы предопределена необходимостью создания эффективных механизмов формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала в национальной экономической системе.

Степень изученности и разработанности проблемы. В современной экономической теории большое внимание уделяется проблемам формирования и развития информационного общества. Так, широко известны разработки зарубежных авторов, таких как Д. Белл, П. Друкер, М. Кастельс, Х. Кибирдж, М. Маклюэн, У. Мартин, И. Масуда, Ф. Махлуп, Э. Тоффлер, Ю. Хаяши, Й. Шумпетер и др. Среди отечественных ученых можно выделить И.Ю. Алексееву, М.Н. Грачева, О.В.Зенину, М.А. Игнацкую, В.Л. Иноземцева, И.А. Стрелец, А.С. Филиппенко и пр.

Исследованию сущности категории «интеллектуальный капитал» посвятили свои работы Э. Брукинг, Т. Бьюзен, Г. Минс, Д. Моррисон, А. Сливотски, Ричард Р. Нельсон и Сидней Дж. Уинтер, Д. Шнайдер и др. Теоретическому обоснованию данной категории посвящены работы таких российских учёных, как И.А. Иванюк, В.Л. Иноземцев, А.Н. Козырев, Б.Б. Леонтьев, С.А. Ленская, В.Т. Смирнов, Л.С. Шаховская и др.

Проблемы создания и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности нашли свое отражение в исследованиях И.А. Близнеца, В.А. Бобрышева, Г.В. Бромберга, Ю.И. Воробьева, А.А. Дынкина, И.Н. Забелиной, Р. Келли, Н.М. Коршунова, А.Н. Козырева, А.Д. Корчагина, К.Б. Леон-

тьева, В.А. Логачева, В.Н. Лопатина, В.Л. Макарова, С.В. Морозова, П.Н. Машегова, В.Г. Садкова, А.П. Сергеева, С.В. Усольцевой, М.Ю. Челышева и др.

К числу первых исследователей проблемы использования информационных ресурсов относятся ученые Н. Винер, Л. Колмогоров, К. Шеннон, которые сосредоточили свой анализ на количественном аспекте понятия на базе математической теории информации. В дальнейшем исследования продолжили Д. Броннер, Л. Вегер, К. Герман, У. Дайворд, М. Келси, Дж. Мартин, Г. Поппель, Т. Стоуньер, К.Фримен, М.Хайдеггер, и другие. Об информации как экономической категории писали Г. Саймон, Дж. Стиглиц, А. Харт, К. Эрроу, которые исследовали поведение участников рынка в зависимости от их информированности.

Среди ученых, плодотворно продолжающих разработку социально-экономических проблем воспроизводства в информационной экономике на современном этапе, следует выделить А.И. Анчишкина, Д.И. Блюменау, В.В. Владимирова, В.М. Глушкова, Ю.Д. Денисова, С.А. Дятлова, А.В. Захарова, В.Л. Иноземцева, М.А. Кастосова, А.И. Колмогорова, Р.М. Нижегородцева, Н.Н. Родионова, В.Л. Тамбовцева, А.Д. Урсула, Н.В. Хвалынскую, В.И. Черникова.

Проведенный анализ исследований и публикаций делает очевидным тот факт, что в области исследований информационной экономики до сих пор недостаточно раскрытыми остаются теоретические и методологические аспекты формирования интеллектуально-информационного капитала, теоретические и прикладные проблемы реализации экономических интересов субъектов данного процесса, не решены вопросы процессов образования и распределения доходов в ходе экономического оборота интеллектуально-информационного капитала.

Также очевидно, что на данном этапе возникла необходимость в разработке институциональных основ, определяющих процесс согласования интересов всех субъектов информационной экономики, что определяет выбор це-

ли и предмета диссертационного исследования.

Объектом исследования является процесс формирования и использования интеллектуально-информационного капитала как основного фактора производства в информационной экономике.

Предметом исследования являются закономерности процесса формирования, распределения и использования интеллектуально-информационного капитала на индивидуальном, корпоративном и национальном уровне.

Целью диссертационной работы является выявление сущностных и структурных характеристик интеллектуально-информационного капитала, теоретическое обоснование закономерностей его формирования и использования в условиях развития информационной экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить экономическое содержание и структуру интеллектуально-информационного капитала в современной экономике;
- выявить особенности формирования интеллектуально-информационного капитала на индивидуальном, корпоративном и национальном уровне;
- раскрыть особенности спецификации прав собственности на интеллектуально-информационный продукт в процессе использования интеллектуально-информационного капитала;
- выявить условия и факторы, обеспечивающие эффективность процессов формирования интеллектуально-информационный капитала, как на микро, так и на макроуровне;
- исследовать содержание методов и институтов согласования экономических интересов субъектов интеллектуальной собственности в процессе формирования, распределения и потребления интеллектуально-информационного капитала.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных, посвя-

щённые различным аспектам современной экономической теории, материалы научно-практических конференций, общенаучная методология, предусматривающая системно-диалектический и институциональный подходы к решению проблемы устойчивого функционирования хозяйствующих субъектов.

Основа методологии исследования включает: системно-функциональный анализ, фундаментальные положения теории воспроизводства капитала, разработанные отечественными и зарубежными учёными; эмпирические материалы о состоянии и функционировании национальной инновационной системы в России, о проблемах коммерциализации интеллектуальной собственности; специальная научная и методическая литература, официальные программные документы и законодательные акты.

В процессе работы применялся системный, сравнительный, статистический и другие методы исследования.

Эмпирическая база исследования. В диссертационной работе использовались официальные документы федеральных и региональных органов власти, статистические данные Федеральной службы статистики, материалы, представленные в сети «Интернет», материалы, опубликованные в научной литературе и периодических изданиях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных положений теории формирования интеллектуально-информационного капитала на основе методологии системно-диалектического и институционального анализа, что позволяет разработать рекомендации по совершенствованию процессов формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала в условиях технологической модернизации экономики России и перехода к информационному обществу как особой стадии постиндустриальной экономики.

Научная новизна работы подтверждается следующими научными результатами, выносимыми на защиту:

1. Выявлены сущностные характеристики интеллектуально-информационного капитала как новой функциональной формы капитала, об-

разующейся в условиях информационной экономики, что позволило предложить авторское определение интеллектуально-информационного капитала (ИИК), как совокупности возобновляемых в процессе производства и накопления интеллектуальных активов и информационных ресурсов, воспроизводимых в рамках хозяйственной системы, а также творческих способностей к их созданию. В процессе вовлечения в экономический оборот ИИК может рассматриваться и как капитализируемый запас, обладающий потребительной и коммерческой ценностью, и как поток, приносящий доход субъекту экономической деятельности.

2. Раскрыты на основе многоуровневого анализа и теоретически обоснованы особенности формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала и разработаны структурно-функциональные модели воспроизводства: 1) индивидуального ИИК, включающего фиксируемые ресурсы знаний и информации и неявные, определяемые специфическими способностями и знаниями человека; 2) корпоративного ИИК, в воспроизводственной структуре которого представлены накопленные ресурсы знаний и информации; технологические и организационные разработки, обеспечивающие эффективное использование системы знаний и информации; человеческий капитал организации; 3) национального ИИК, структура которого состоит из интеллектуально-информационные продуктов, создаваемых в стране, либо приобретаемые извне; совокупных способностей субъектов национальной экономики и общества, прямо или косвенно участвующих в создании интеллектуально-информационных продуктов; национальной образовательной и научной инфраструктуры; социально-экономических сетей, определяющих возможности взаимодействия, как в процессе создания, так и в процессе продвижения и обмена интеллектуально-информационных продуктов; формальных и неформальных институтов, регулирующих процессы создания и распространения интеллектуально-информационных продуктов; интеллектуального и социального потенциала

общества, обеспечивающих постоянное приращение национального интеллектуально-информационного капитала.

3. Выявлены отличительные особенности включения результатов интеллектуально-информационной деятельности в экономический оборот, определяемые частичной исключаемостью (расплывчатыми правами собственности) отдельных элементов интеллектуально-информационного капитала, спецификой формирования и распределения доходов экономических субъектов, что позволило предложить авторский подход к анализу спецификации прав собственности на результаты интеллектуально-информационной деятельности и выявить особые правомочия, спецификация которых является необходимым условием воспроизводства интеллектуально-информационного капитала.

4. Определены закономерности, характеризующие процесс воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, выявлены условия и факторы, определяющие эффективность процесса формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала. Доказано, что наиболее значимым фактором воспроизводства на всех уровнях является создание действенной системы согласования экономических интересов всех субъектов экономической деятельности.

5. Выявлены институциональные основы повышения эффективности процессов формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала и предложены рекомендации по развитию институциональной среды, обеспечивающей согласование экономических интересов субъектов интеллектуальной собственности в процессе формирования, распределения и потребления интеллектуально-информационного капитала.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и результаты диссертационного исследования относительно сущности, структуры и особенностей формирования интеллектуально-информационного капитала дополняют существующие научные подходы теории информационной экономики как современной фазы развития общества. Анализ условий, фак-

торов и институтов формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала расширяют методологию поиска закономерностей функционирования постиндустриальных народнохозяйственных систем.

Практическая значимость заключается в том, что разработанные положения создают методическую основу для формирования эффективной системы управления процессами формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала на основе согласования интересов всех субъектов хозяйственной системы. Рекомендации могут быть использованы при разработке нормативных документов, регламентирующих процессы создания и распределения интеллектуальной собственности. Материалы, выводы, предложения могут быть реализованы в учебном процессе в преподавании таких дисциплин, как «Экономическая теория», «Инновации», «Управление человеческим капиталом».

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты работы обсуждались и получили положительную оценку на международных и всероссийских научно - практических конференциях и семинарах.

Результаты исследования внедрены и используются в деятельности структурных подразделений Госуниверситета – УНПК, предприятий и фирм города Орла.

Публикации. По результатам исследования опубликовано 10 научных работ, в том числе 5 работ в изданиях, рекомендованных ВАК России, общим объёмом 7,0 п.л., в том числе авторских – 5,0 п.л., в виде статей и монографии которые отражают основное содержание диссертации.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературных источников. Основной текст работы изложен на 195 страницах, содержит 14 таблиц, 12 рисунков. Список литературных источников состоит из 191 наименований.

В первой главе «Формирование и структура интеллектуально-информационного капитала» исследованы проблемы и особенности становления информационного общества, как экономической системы, где ин-

формация и знания выступают в роли решающего фактора производства; показаны процессы трансформации знаний и информации в интеллектуально-информационный капитал; выделены этапы и закономерности формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала.

Во второй главе «Экономический оборот интеллектуально-информационного капитала в современной экономике» представлен многоуровневый анализ процессов формирования интеллектуально-информационного капитала; проанализированы закономерности формирования индивидуального и корпоративного интеллектуально-информационного капитала; выделены особенности формирования национального интеллектуально-информационного капитала; раскрыты принципы формирования и распределения интеллектуально-информационной ренты как специфического дохода возникающего в процессе экономического оборота интеллектуально-информационного капитала.

Третья глава «Факторы и пути повышения эффективности интеллектуально-информационного капитала» посвящена анализу условий и факторов воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, исследованию институциональных основ воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, разработке предложений по совершенствованию институциональной инфраструктуры и развитию институтов обеспечивающих процесс согласования интересов субъектов экономической деятельности в процессе формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала.

В заключении приведены основные выводы, результаты и предложения.

I ФОРМИРОВАНИЕ И СТРУКТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО КАПИТАЛА

1.1 Экономическая теория информационного общества и оценка роли интеллекта и информации в современной экономике

Современный этап социально-экономического развития общества все чаще отождествляется с понятием «информационное общество». Сегодня процессы производства, распространения и потребления информации оказывают огромное влияние на все сферы хозяйственной деятельности. Информация превращается в специфический экономический ресурс, обеспечивающий эффективное использование природных ресурсов, труда и капитала, раскрывающий новые возможности для производственной, экономической и финансовой деятельности.

Появление в экономической науке термина «информационная экономика» связывают с работами Фрица Махлупа, который, выделяя так называемый информационный сектор экономики, объединил в нем отрасли, ориентированные на производство знаний и информации. К сфере наукоемких производств он относил образование и научную деятельность, информационные услуги и продукты, включая средства массовой информации, конструкторские разработки и производство электронной техники, технологии обработки, хранения и передачи информации. При этом автор тесно связывал понятие «информатизации» с процессом «интеллектуализации» современной хозяйственной деятельности людей, подчеркивая роль знаний (интеллекта). В своей работе «Производство и распространение знаний в США» Ф. Махлуп отмечал, что «с точки зрения лексикологии, различие между знанием и информацией заложено в основном в глагольной форме: информировать – значит передавать знания; знать – может явиться результатом информации. Информация как акт информирования производится с целью вложить знания в

ум другого. Информация в значении «то, что передается» становится равнозначной знанию в значении «то, что познано». [102, С. 44].

Однако следует отметить, что сущностные характеристики «информационного общества», как общества основанного на производстве и активном использовании знаний и информации были раскрыты в работах Юдзиро Хаяши. Выводы японского ученого базировались на отчетах, представленных правительству рядом организаций: Агентством экономического планирования (ЕРА), Институтом разработки использования компьютеров (JACUDI), Советом по структуре промышленности (ISC). Наибольшую известность среди данных отчетов получили такие, как «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969 г.), «Контур политики содействия информатизации японского общества» (1969 г.), «План информационного общества» (1971 г.) [9, С. 32].

В качестве ключевых критериев высокоиндустриального общества отмечались: доступность источников информации в результате массовой компьютеризации общества; переход от рутинной работы к творческому интеллектуальному труду, за счет высокого уровня автоматизации производства; существенные изменения в структуре производимого продукта, поскольку рост роли инновационных разработок, дизайна и маркетинга, делают процесс его производства все более «информационно- и наукоемким». Так по меткому выражению Ёнэдзи (Йошиты) Масуда, «производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества» [170, р. 29].

Книга американского социолога Дэниела Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973 г.) дала определенный толчок для дальнейшего развития экономической теории информационного общества. В данной работе выделяются три основных этапа развития человеческого общества – доиндустриальная (аграрная), индустриальная и постиндустриальная экономика. При этом Д. Белл важнейшим критерием перехода к последней стадии считает значительное усиление в эко-

номике роли «третичного» сектора – нематериальной сферы производства, обеспечивающей предложение услуг образования, здравоохранения, исследований и управления.

Все радикальные преобразования, определяющие переход информационному обществу Д. Белл называет технологической революцией, в основе которой, по его мнению, лежит «единство четырех инновационных процессов» [165, р. 29-33]:

- расширение возможностей передачи энергии и информации в результате развития электронных систем;
- изменение скорости и качества передачи и преобразования электрических импульсов, за счет совершенствования технологии производства конструктивных элементов и их «миниатюризации»;
- развитие способов коммуникативной связи на основе дискретной передачи информации, то есть происходит постепенное замещение материальных «бумажных» носителей информации цифровыми (кодированными);
- создание новейших средств программного обеспечения, доступных пользователям без специальной подготовки.

В своей работе «Социальные рамки информационного общества» Д. Белл дает такую характеристику постиндустриальному обществу: «Я стою на том, что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют собой поворотные пункты современной истории» [21, С. 342].

В монографии японского социолога и футуриста Ё. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1983 г.) делается целостный философский анализ сущностных характеристик информационного общества [170]. В качестве технологического базиса информационной экономики автор выделяет компьютерные технологии, полностью вытесняющие из сферы производства ручной труд.

Результатом компьютерной революции, по мнению Ё. Масуды, будет являться изменение характера труда, ведущим и наиболее значимым будет

умственный «технологизированный» труд специалистов, а информация и знания будут выступать как основной фактор развития производства. Интеллектуальное производство, целевой функцией которого будет являться создание и распространение новейших технологий и средств труда, станет главной отраслью экономики. Процесс накопления и распространения знаний и информации будет осуществляться с помощью новых телекоммуникационных технологий. В этой связи Ё. Масуда отмечает, что в ближайшие десятилетия произойдет смена традиций потребления – потребление товаров уступит место потреблению времени [170].

Обобщая научный анализ тенденций развития информационного общества, Х. Кибиридж в своих работах выделял следующие критерии процесса информатизации [166, С.8]:

- 1) увеличение доли информационного продукта в общем объеме ВВП;
- 2) междисциплинарное взаимодействие научных исследований, развитие новых областей знаний на основе информационных технологий (кибернетика, информатика, инфопсихология, инфолингвистика и т.д.);
- 3) развитие автоматических методов обработки информации, внедрение безбумажных технологий;
- 4) изменение в структуре информационного рынка, поскольку постоянное развитие техники и технологии в данной сфере усложняют прогнозирование их спроса и предложения;
- 5) изменение в структуре материальных носителей информации: постепенная замена печатных материалов электронными носителями;
- 6) повышение числа занятых в информационном бизнесе;
- 7) расширение международного обмена информацией, обострение конкуренции на внутренних и международных информационных рынках;
- 8) расширение и совершенствование доступа к информации, повышение компьютерной грамотности населения, повышение быстродействия компьютерных систем.

В работах М. Кастельса, опубликованных в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в. [81, 82, 83], в качестве основы информационного общества рассматриваются не просто возрастание значимости знаний и информации как производственного фактора, но и развитие сетевых структур. М. Кастельс определяет информационную эру как эпоху глобализации, которая в результате «всепроникающего» характера информации, оказывает наибольшее влияние на формирование нового общества, где сбор, анализ и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти. [81]. При этом сетевые структуры, возникающие благодаря возрастающим возможностям современных информационно-коммуникационных технологий, охватывающих все больше областей жизнедеятельности людей, создают условия для глобализации с одной стороны, являясь одновременно и ее результатом с другой. По мнению М. Кастельса, происходит «трансформация нашей материальной культуры через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий» [81, С. 49].

Таким образом, создаются предпосылки для формирования «четвертичного», информационного сектора экономики, проникающего во все сферы жизни современного общества

Значительный рост сектора экономики, в основе развития которого лежат процессы передачи и обработки информации, совершенствование информационных технологий и массовость их внедрения во все сферы жизни общества позволяет говорить о том, что «постиндустриальное общество – это не проекция и не экстраполяция уже существующих в западном обществе тенденций развития, а новый принцип социально-технической организации жизни, такой же, как индустриальная система, заменившая собой аграрную» [50, С. 40].

Выделение в истории мировой цивилизации трех волн развития общества было предложено в работе Элвина Тоффлера «Третья волна» (1980). В общественном развитии, по Э. Тоффлеру, взаимодействуют четыре сферы: техно-, социо-, инфо- и психосфера, но решающую роль в волнообразном по-

токе изменений играет первая из них. Поэтому источником и движущей силой нововведений в обществе выступают технологические революции, в результате которых формируются аграрная (до XVIII в.), индустриальная (до 50-х гг. XX в.) и постиндустриальная (с 50-х гг. и по настоящее время) стадии общественного развития (Приложение А). Последнюю, «третью» волну развития общества Э. Тоффлер называет информационной, справедливо считая, что результатом данной постиндустриальной волны является формирование и дальнейшее развитие информационного общества. В качестве сущностных характеристик этого общества, он выделяет уменьшение концентрации производства, возрастание количественных объемов и качественного значения информационного обмена, развитие личностного человеческого капитала на основе индивидуальных экономических интересов, при этом солидаризацию последних в процессе социально-экономических взаимоотношений и формировании социальных групп. «В этих условиях на каждый доллар, вложенный в экономику Третьей волны, должно приходится несколько долларов, вкладываемых в человеческий капитал - в обучение, образование, переучивание работающих, переселение, социальную реабилитацию, культурную адаптацию» [149].

Таким образом, в исследованиях указанных выше авторов, в качестве социально-экономической предпосылки становления информационного общества выступает индивидуализация накопления человеческого капитала, с одной стороны, и возрастание роли совокупного капитала информации и знаний, как наиболее значимого производственного фактора современной экономики, с другой. Техничко-технологические предпосылки развития определяются уровнем развития современных технологий автоматизации производства, и в первую очередь информационно-коммуникационных технологий в сфере образования и научных исследований, производственных и управленческих системах.

Следует согласиться с мнением М. А. Игнацкой, что данный этап является важным для формирования качественно новой стадии развития челове-

ческого общества, поскольку он сопровождается качественным изменением процессов компьютеризации как одной из основ информатики. То есть сегодня осуществляется переход от производства, накопления, переработки, распространения и потребления информации к принципиально новой системе научно-технических производительных сил, как ведущей составной части современного производства [70, С. 14-15].

Основополагающую роль информационных и коммуникационных технологий в процессе развития современного общества отмечает и канадский ученый Герберт Маршалл Маклюэн. В качестве важнейшей составляющей социально-экономической системы информационного общества М. Маклюэн рассматривает усиление значимости средств массовой информации и коммуникаций, определяемой уровнем развития телекоммуникационных и компьютерных сетей [97].

У. Мартин рассматривал информационное общество как развитое индустриальное общество, выделяя в качестве ключевых критериев его технологическое, социальное, экономическое, политическое и культурное развитие [167., р. 14-15]. При этом в качестве важнейшего фактора автор определял технологический фактор, а именно информационные технологии, широко применяемые в производстве, управлении, системе образования и в быту. Информация, рассматриваемая как особый ресурс, выступает базовым фактором экономического развития, именно в информационной сфере создается сегодня весомая часть добавленной стоимости, появляются новые рабочие места.

Раскрывая характеристики информационного общества, У. Мартин отмечал, что это своеобразный ориентир, отражающий тенденцию изменений современного мира. В их числе У. Мартин выделил такие значимые изменения, как [167., р. 14-15]:

- меняется отраслевая и воспроизводственная структура экономики, в первую очередь эти изменения касаются системы распределения рабочей силы;

- значимость и важность информации как особого ресурса все больше будет осознаваться обществом и экономикой;
- растет необходимость в овладении основами компьютерной грамотности;
- ускоренное развитие информационных технологий;
- осуществляется серьезная государственная поддержка сфер разработки и производства компьютерной микроэлектронной технологии и телекоммуникаций.

В результате действия этих тенденций, как считает У. Мартин, «информационное общество» можно определить как общество, в котором будущие перспективы социальных изменений и экономического развития в значительной мере обусловлены качеством информации и возможностями ее использования. По мнению ученого, основные стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок в таком обществе во многом будут определяться развитием сферы информации и знания. [70]

В конце XX в. значительный интерес к развитию информационных технологий начинает проявлять государство. Проблемами становления и развития информационного общества интересуются не только ученые, но и правительственные органы. Так в 1991-96 гг. в США и странах ЕС на правительственном уровне разрабатываются концептуальные программы развития информационного общества. Наибольшую известность получили такие концепции, как программа «Национальная информационная инфраструктура – план действия» Клинтона-Гора (США) и концепция М. Бангеманна (страны ЕС).

Россия так же, наряду с 28 регионами и 15 европейскими странами, принимала участие в начатом в 1997 г. проекте «Региональные инициативы построения информационного общества. Была разработана Концепция Государственной информационной политики, где были поставлены следующие задачи перехода страны к информационному обществу:

- 1) модернизация информационно-телекоммуникационной структуры;
- 2) развитие информационных, телекоммуникационных технологий;

- 3) эффективное формирование и использование национальных информационных ресурсов, и обеспечение широкого доступа к ним;
- 4) обеспечение граждан общественно значимой информацией, развитие независимых средств массовой информации;
- 5) подготовка человека к жизни и работе в грядущем информационном веке;
- 6) создание необходимой правовой базы построения информационного общества [86, с. 7].

Таким образом, можно признать, что реальности развития современного общества подтверждают становление нового информационного технологического способа производства, основанного на производстве и производительном применении знаний и информации, развитии информационных процессов, в основе которых лежит создание техники и технологии информационного обеспечения самых разных общественных задач.

Однако следует отметить, что в развитии концепции информационного общества длительное время доминировал технический подход (Ф. Махлуп, И. Масуда, Д. Белл, Х. Кибиридж, М. Кастельс и др.). Разумеется, технологизацию информационных процессов обусловили объективные причины - информационный бум стал возможен благодаря техническим инновациям в сфере информационного обмена. Создание Интернет-протокола, развитие глобальных распределительных и информационных систем, появление новых электронных средств массовой информации и телекоммуникаций значительно расширило интерес ученых в данной области, предопределив основное направление исследований.

Проблема исследования становления и развития информационного общества получила свое развитие и в работах отечественных авторов. Так в таблице 1 приведен сравнительный анализ индустриального и информационного обществ, предлагаемый А.С. Филиппенко [158].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика индустриального и информационного общества.

Показатели сравнения	Индустриальное общество	Информационное общество
Предпосылки развития	Применение различных источников энергии, развитие «hard ware» (твердых структур) – сырьевая экономика, основанная на переработке материалов, развитие технических приборов и систем	Информация становится значимым фактором производства, преобладание «soft ware» (мягких структур) - систем знания. Развитие образования, учет психологического фактора
Экономический базис общества	Предприятия и инфраструктура, обеспечивающие товарное производство. Ориентир спроса и предложения на удовлетворение материальных потребностей.	Производство, ориентированное на инновации и развитие информационных и коммуникационных систем. Спрос и предложение формируются как в сфере материальных, так и духовных потребностей.
Направления инвестиционных потоков	Главным образом в материальный капитал (сооружения и здания, машины и оборудование), в развитие производственных технологий	Преимущественно в развитие информационно-технических систем и технологий, в информационную инфраструктуру (soft ware – капитал)
Принципы управления (менеджмента)	Система управления преимущественно выстроена на основе централизованной иерархии, преобладают директивные образы мышления, управленческие решения осуществляются путем предписаний и распоряжений.	Развитие демократических свобод и децентрализация методов управления (компромиссы, консенсусы, учет мнений при принятии решений).
Формирование информационного пространства	Ограничение доступа к информации - преобладают вертикальные информационные потоки, информационное преимущество властных структур, незначительное распространение информации участниками производства	Расширение информационного обмена, информация включается во все сферы деятельности, часто выступая в качестве решающего фактора производства.
Принципы организации труда	Специализация и кооперация на основе разделения труда (тейлоризм)	Интеграционный стиль труда (смешанные рабочие места, коллективное творчество)
Структура занятости	Значительное распространение ручного труда, в структуре занятости преобладает спрос на физический труд, рабочие профессии	Доминирование интеллектуального труда, преобладание спроса на теоретические и профессиональные знания, смещение занятости в сферу информации и создания новых знаний.

Составлено по Филиппенко А.С. Экономический дискурс на переломе тысячелетий / в сб. «Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 1998. – С.431-447.

Сравнительный анализ, приведенный в таблице, свидетельствует о переходе современного общества от энергетической парадигмы экономического развития к информационной, изменяется структура инвестиций и принципы управления, возрастает роль интеллектуального капитала и информации.

В то же время следует отметить, что информационный бум, обусловивший место информации в ряду факторов производства, выявил существенную проблему, связанную с развитием экономических отношений, определяющих меру участия человека в информационных процессах. Так, уже в работах Э. Тоффлера, М. Маклюэна, У. Мартина отмечается, что развитие информационной сферы оказывает существенное влияние на развитие социально-экономического базиса современного общества. С нашей точки зрения именно этот аспект должен найти свое отражение в дальнейших экономических исследованиях.

В современной экономике информация является не только специфическим ресурсом, но и воплощается в относительно новых функциональных формах капитала, таких как интеллектуальный капитал, информационный капитал, бренд-капитал, и др., которые выражаются в нематериальных активах, определяя эффективность экономического развития, как на микро, так и на макроуровне. [148, С. 70]

Развитие специфических форм капитала в современной экономике требует, в свою очередь, качественного анализа процессов его формирования, распределения и использования. Объективной необходимостью в данных условиях является развитие методологии воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, обеспечивающего не только накопление знаний и информации, но и регулирование социально-экономических отношений в процессе их трансформации в капитальные ресурсы общества.

Современная парадигма информационного общества должна опираться, прежде всего, на формирование системы свободного взаимодействия всех заинтересованных субъектов в информационном пространстве. Данная система в свою очередь должна предполагать социальный контроль и управление по

рыночной схеме на основе принципов реализации общественных интересов и целей, при активном создании институтов, регулирующих интеллектуально-информационный обмен.

Понятие «информационной экономики», прочно закрепившееся за последние десятилетия в научном обороте, предполагает, что во всех сферах хозяйственной деятельности человека используются современные информационные технологии, бизнес-процессы организуются по сетевому принципу, информация и знания образуют новый «специфический» ресурс - интеллектуально-информационный капитал, который в соединении с высококачественной рабочей силой, служит источником роста производительности и конкурентоспособности, как на микро, так и на макроуровнях.

Сегодня понятие «информационная экономика» трактуется в научных изданиях как экономика, в которой значительная часть произведенного ВВП приходится на сферу производства, обработки, хранения и распространения информации и знаний, причем в данной сфере занято более 50% трудовых ресурсов.

Благодаря развитию современных информационных технологий появляется возможность для снижения транзакционных издержек во многих сферах экономической деятельности. Это касается в первую очередь транзакционных издержек, возникающих в процессе анализа рынков поставщиков и потребителей, подбора и приобретения специфических и интерспецифических ресурсов, а также иных затрат, связанных с реализацией хозяйственных задач, требующих значительного расхода времени и денежных средств.

Анализ публикаций, посвященных развитию информационной сферы современной экономики, позволяет утверждать, что на смену индустриальной эпохе, ориентированной на массовое производство с минимизацией затрат и экономией на эффекте масштаба приходит новая эпоха, где главными ориентирами становятся качество, технологичность и стандартизация производства. Так, И.А. Стрелец подчеркивает, что в настоящее время происходит становление эры потребителя, в центре которой идея влияния потребителя на

продукт, когда появилась возможность сочетать индивидуальные потребности клиентов с эффективным производством и формированием глобального рынка. Происходит перемещение экономической активности из географического в киберпространство, а осуществление купли-продажи переходит из области традиционных форм рынка в область Сети. [141, С. 71]

Становление информационного бизнеса и электронной коммерции связывается, прежде всего, с использованием возможностей Интернета. Электронная торговля с использованием Интернет значительно снижает затраты на реализацию продукции, поскольку в данном случае нет необходимости арендовать торговые площади и оборудование, сокращаются также затраты на персонал. Возможности Интернет-продаж снижают при этом и расходы покупателя, так как сокращается время и затраты на поиск необходимого товара, расширяются границы для сравнительного анализа цен виртуальных магазинов. Главной же особенностью Интернет-торговли является существенное сокращение числа посредников, поскольку у производителей появляется возможность прямой продажи своих товаров потребителям.

Таким образом, развитие Интернет приводит к появлению двух важных тенденций современного общества - глобализации и информатизации экономической деятельности. С одной стороны, происходит усложнение современных рынков в результате использования современных технологий продаж, при этом с другой стороны, снижается степень риска и непредсказуемости деловых операций, в результате повышения информационной прозрачности сделок. Так, М. Кастельс на основе анализа этих специфических черт современного общества приходит к следующим выводам: «В последние два десятилетия в мире появилась экономика нового типа, которую я называю информационной и глобальной.... Информационная – так как производительность и конкурентоспособность факторов или агентов в этой экономике зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Глобальная – потому что основные виды экономической деятельности, такие, как произ-

водство, потребление и циркуляция товаров и услуг, а также их составляющие (капитал, труд, сырье, управление, информация, технологии, рынки) организуются в глобальном масштабе с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов». [82, С. 81]

Таким образом, обобщая черты информационного общества, можно отметить в качестве наиболее значимых характеристик, определяющих изменения не только технологической основы современного производства, но и трансформацию социально-экономических отношений, обуславливающих структуру и закономерности развития социально-экономической системы современного общества:

- знание, воплощенное в информации, выступает особым и наиболее значимым ресурсом общества, который осуществляет свое экономическое движение в форме специфического товара;
- в условиях повышения степени информированности потребителей изменяется их поведение, ориентированное на принятие гибких и адекватных полученной информации решений на основе свободного многоальтернативного выбора;
- экономическая деятельность, определяемая ресурсным ограничением, сменяется процессами производства, связанными с накоплением и расширением знаний и информации, развитием способов ее передачи;
- развитие общества определяется современными технологиями и техникой, и в первую очередь внедрением интеллектуальных систем нового поколения, позволяющих не только обновлять существующую сегодня материально-техническую базу производства, но и формировать материально-техническую базу новой экономики;
- смещение производственного вектора к преимущественному развитию малых и средних предприятий, интегрирующихся в рамках сетевого бизнеса. Некоторые функции компаний передаются на аутсорсинг, развиваются виртуальные предприятия;

– технологические изменения, происходящие в обществе, вызывают трансформацию так называемой «гравитационной модели» В. Бекермана. [163, Р. 31-40] Уже сегодня опыт прогнозирования числа потребителей на рынках определяется не удаленностью новых потребителей от места обменных операции как в модели В. Бекермана, а издержками принятия решений (decision-making cost), поскольку потребители в результате быстрого распространения информации и прозрачности рыночных транзакций, благодаря развитию Интернет-услуг, получают более широкие возможности приобретения необходимых товаров и ресурсов;

– существенно изменяется социальная, образовательная и профессиональная структура общества, возрастает роль интеллектуального труда, занятость преобладает уже не в сфере материального производства, а в области создания, распространения и обслуживания знаний и информации;

– трансформируется конкурентная среда и условия развития бизнеса в результате расширения и открытости интеллектуально-информационной сферы;

– в результате развития информации и знаний сокращаются противоречия между властью и населением, сглаживаются политические и социальные конфликты;

– углубляются процессы глобализации в современном мире, что позволяет сформировать единое информационно-технологическое пространство, объединяющее национальные экономики с целью решения глобальных экономических, экологических и политических проблем.

Таким образом, следует отметить, что новый этап развития экономических отношений определяется процессом формирования информационного общества, возникающего в результате смещения производственного вектора в сферу обработки, хранения и распространения информации, развития научных знаний, изменения ресурсной базы за счет возрастания роли такого фактора производства как интеллектуально-информационный капитал.

1.2 Теория формирования интеллектуально-информационного капитала в экономике, основанной на знаниях и информации

В результате активных теоретических исследований информации как специфического предмета экономической науки сформировался обширный категориально-понятийный аппарат, трактующий такие понятия как «информационные ресурсы», «информационные продукты», «информационные технологии», «информационное производство», «информационная индустрия» и т. д.

В то же время в рамках экономической теории данные категории являются недостаточно разработанными как в теоретическом, так и практическом аспекте. Нет единой трактовки указанных понятий, отсутствуют сущностные характеристики, отражающие наиболее значимые их черты.

Даже в рамках одной и той же дисциплины разнообразие целевых векторов анализа, разница теоретических и методических подходов не позволяет предложить абсолютного и единственного определения сущности понятий «информация» и «знания».

Некоторые авторы разделяют эти понятия. Так Дж. Ходжсон отмечает следующее: «Информация – совокупность данных, которые интерпретированы, которым удалось придать некий смысл. А знания – продукт использования информации. Знание есть нечто такое, что находится «где-то поблизости», и надо просто «сделать его доступным» или «открыть». Многие познавательные процессы являются неявными». [155, С. 34]

Профессор Калифорнийского университета (США) М. Кастельс при анализе данных дефиниций использует определения Д. Белла: «Знание – совокупность организованных высказываний о фактах или идеях, представляющих обоснованное суждение или экспериментальный результат, которая передается другим посредством некоторого средства коммуникации в некоторой систематизированной форме», и М. Пора: «Информация есть данные, которые были организованы и преданы». [82, С. 39]

Таким образом, информацию можно рассматривать как некую совокупность блоков готовых знаний, используемых для достижения поставленных целей. Когда знание оформляется концептуально, становится возможным его использование для решения конкретных задач. То есть происходит актуализация знаний. Однако следует отметить, что знание может на данный момент времени быть и неактуальным, но быть востребованным в будущем, выступая основой для решения каких-либо грядущих задач.

В работах Т.И. Ставцевой приводится анализ понятия «информация» с позиции различных подходов, включая количественную (синтаксическую), кибернетическую, логико-семантическую, логико-прагматическую, бихейвиористскую теории (таблица 2).

Таблица 2 – Трактовка понятия «информация» с позиции различных подходов

Наименование теории	Основные авторы	Определение понятия «информация»
Количественная (синтаксическая) теория	Р. Хартли, К. Шеннон, Н. Винер, А.Н. Колмогоров	Уменьшающие неопределенность сообщения, передаваемые в системе связи; информативность сообщения зависит от степени снижения энтропии
Кибернетическая теория	Н. Винер	Некоторое содержательное знание, получаемое из внешнего мира и сопрягаемое с познавательными целями получателя
Логико-семантическая теория	Р. Карнап, Дж. Г. Кемени, Е.К Войшвилло, Ю.А. Шрейдер	Часть содержания сообщения, в отношении которой присутствует признак новизны и содержание которой получатель способен понять
Логико-прагматическая модель	Д. Харрах	Лишь те сообщения, которые оценены получателем, как «годные к употреблению» (с учетом полезности, эффективности и пр.)
Бихейвиористская модель	У. Акофф, С. Майлс	Сообщение, которое изменяет «целеустремленное состояние получателя (наличие у получателя информации цели и альтернативных путей ее достижения неодинаковой эффективности).

Составлено по Ставцева Т.И. Информация как субстанциональный элемент современной экономики и категория теоретического анализа: Монография / Т.И. Ставцева. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. – 149 с.

В настоящее время в методологической литературе существует три концепции информации [111]:

- атрибутивная – информация определяется как структурное свойство всех материальных объектов, систем и процессов. В этой концепции информация считается мерой упорядоченности, разнообразия или неоднородности распределения вещества и энергии;

- функционально-кибернетическая – информация определяется как функциональное свойство, как особая форма функциональной связи, отношения, связывающаяся с самоуправляющимися системами, с органической природой и обществом;

- семиотическая – информация связывается со знаком и определяется как сведения (знания), снимающие неопределенность и являющиеся предметом передачи, хранения и преобразования.

Таким образом, обобщая приведенные выше определения, можно сделать вывод, что в современной экономике информацию следует рассматривать как организованную совокупность данных, которые в результате включения в коммуникативный процесс восприняты, поняты и признаны полезными субъектом с точки зрения приращения его знаний и использования в процессе своей экономической деятельности.

Передаче и распространению информационных потоков служит сложный арсенал технических средств и устройств, которые в совокупности называют системами связи. Совокупность рабочих процессов, методологии, организации, программ работы и элементов аппаратуры, необходимых для ввода и вывода определенных данных, их анализа согласно требованиям, обуславливаемым характером работы той или иной организации определяют как информационную систему [77].

На наш взгляд информационную систему следует рассматривать несколько шире – как единое целое коллективов людей, материалов и оборудования, объединенных в процессе поиска, анализа, обработки, кодирования и передачи информации. Конструирование и эксплуатация данной системы

требуют коллективного труда. При этом может возникнуть необходимость в использовании знаний и опыта людей различных профессий, причем функции управления коллективами разработчиков с момента начала проектирования до введения системы в эксплуатацию могут переходить от одного коллектива к другому.

Информационная система развивалась на протяжении всего развития человеческого общества, при этом можно четко выделить две основных формы ее существования. Первая форма — это непосредственная передача межличностной информации. На данном этапе формирования информационной системы посредством обмена информацией осуществляется решение коммуникативных задач, процесс передачи знаний от одного субъекта к другому. Следует отметить, что эта форма достаточно востребована и сегодня, поскольку обеспечивает всю систему взаимодействия между людьми.

Второй этап (форма) связан с бурным развитием технических электронных средств фиксации, сохранения и трансляции информации, что обеспечило качественное изменение всей системы накопления и передачи знаний в обществе. Все это позволило обеспечить достоверность передачи информации (избегая искажений), ее своевременность и доступность, в том числе и ее сохранность для будущих поколений. Развитие технических средств передачи информации обеспечило постоянный рост ее объемов и увеличение скорости информационного обмена.

В современном обществе информация должна обладать следующими качествами:

- содержание - определяет предметную область информации;
- охват - определяет, ограничивает и описывает содержание;
- время, фиксирующее момент или лаг реализации информационного обмена;
- источник - определяет генезис информации;
- качество - характеризует основные и показатели пригодности информации для решения поставленной задачи;

- уникальность – отражает степень редкости полезной информации;
- соответствие потребностям - использование информации для достижения конкретных целей;
- способ фиксации – определяет методы и способы сохранения информации, а так же виды носителей информации;
- язык - средства информационной коммуникации;
- стоимость – определение меры общественного труда, воплощенного в информационном продукте.

Каждый из критериев оценки обладает собственными параметрами, представленными в Приложении Б.

Информация, как и любое другое экономическое благо, может иметь двойственный характер – выступать в качестве определенного ресурса (запаса), и в процессе экономического взаимодействия рассматриваться как специфическое экономическое благо – произведенный для обмена товар. Такая двойственность рассмотрения информации, определяет, в свою очередь, особенности экономических отношений, возникающих в процессе ее формирования и реализации в хозяйственной деятельности. Так, различная по своим характеристикам информация (в том числе по содержанию и видам использования) может являться как общественным, так частным благом.

Как экономическое благо, вне зависимости частное ли оно или общественное, информация обладает полезностью для потребителя, то есть способностью удовлетворять определенные потребности субъектов рынка. Таким образом, информация получает такое экономическое свойство блага как потребительная стоимость.

В то же время процесс создания, накопления и обработки информационного блага сопряжен с определенными затратами, что по сути должно определять его экономическую оценку или стоимость. Однако, определяющим фактором для формирования цены информационного блага будут являться не столько затраты на его производство, в отличие от материальных благ или услуг, а полезность данного блага для потребителя, то есть тот положитель-

ный эффект, который может быть достигнут при использовании данного блага в будущем. Полезность знаний, воплощенных в приобретаемой потребителем информации, будет определяться эффективностью решений, которые позволят получить эти знания.

Определенную ценность для потребителя приобретает, например, информация, позволяющая снизить уровень неопределенности и риска хозяйственной деятельности. Здесь ценностным ориентиром будут выступать с одной стороны уровень полезности принимаемого решения, а с другой – степень снижения неопределенности. Весьма весомым фактором оценки полезности знаний может так же являться потенциальная возможность их коммерциализации, в том числе воплощения в новых товарах, современных технологиях, принципах и методах организации хозяйственной деятельности. Здесь предполагаемая ценность информации будет обусловлена размером ожидаемой прибыли от коммерциализации.

Ценность информации по своей сути определяется на основе субъективной оценки ее полезности, поскольку возможности и формы использования данного ресурса в хозяйственной деятельности в значительной степени зависят от индивидуальной оценки различных характеристик полученной информации тем или иным экономическим агентом. Так, например, публикация научной статьи, отражающей результаты исследования, для одного может быть рассмотрена как просто «интересная» информация расширяющая кругозор, для другого как базис для более глубокого научного поиска, а для третьего как предпринимательская идея, обещающая значительную прибыль в будущем. Соответственно и предполагаемая эффективность экономического использования такого специфического ресурса как информация будет определяться маржинальной оценкой полезного эффекта, который может быть извлечен тем или иным экономическим субъектом при определенных затратах на получение интересующей его информации.

Это проявляется на различных уровнях и при различных аспектах рассмотрения. В том или ином виде, каждый человек занимается анализом и ин-

терпретацией поступающей информации, а также созданием информационных продуктов; по-своему усваивает, перерабатывает информацию, создавая уникальный информационный продукт, равно как потребители информационных продуктов, образов различаются по многим личностным, социальным характеристикам. Одинаковая информация, поступающая к разным субъектам или в разной последовательности, может привести к различным результатам. [124, С. 34.]

Так, известный специалист в области управления знаниями и инновационной экономики профессор Дэвид Тис выделяет в структуре создаваемой обществом информации «знание явное» (кодифицированное или стандартизированное) и «неявное знание», которое невозможно описать в силу сложности его классификации или четкости формулировок. При этом, Д. Тис отмечает, что «независимо от того, носит знание явный или неявный характер, оно в равной степени может быть использовано в производственном процессе и может быть одинаково значимо для целей его эффективности, обеспечивая явное или неявное конкурентное преимущество той или иной компании, которое невозможно разгадать, даже находясь внутри нее». [55, С. 32-38.]

Следовательно, с позиций современной экономической науки, к информационным ресурсам можно отнести:

- различные документы, фиксирующие полезную информацию;
- программные продукты и технологии, обеспечивающие обработку и распространение информации;
- научные знания, накопленные обществом, а также знания, которые сложно выразить в определенной форме (например, интуитивные или сенсорные знания);
- социальные знания и навыки людей, формализующиеся в виде различных институтов, выражающих интересы конкретных субъектов экономической системы (отдельных людей, фирм, государства).

Таким образом, информационные ресурсы представляют собой различные формы знания, которые в процессе своей коммерциализации приобрета-

ют не только потребительную, но и коммерческую ценность, обусловленную величиной потенциальных доходов собственников данных ресурсов. Однако, данные знания не возникают сами по себе. Они создаются в результате интеллектуальной деятельности людей, в процессе их социального и экономического взаимодействия. Эти знания могут быть представлены как совокупность индивидуальных интеллектуальных ресурсов, воплощенных в конкретных знаниях отдельных людей и в способностях к их производству. В тоже время, по мере включения этих рассеянных в обществе интеллектуальных ресурсов в производственно-экономические процессы, формируется информация, как основной ресурс современной экономики. Это знания, фиксируемые и передаваемые с помощью определенных материальных носителей, воплощаемые в конкретных средствах труда, товарах и технологиях. По сути, использование этих ресурсов и определяет сегодня динамику и эффективность современной экономики.

Так В.А. Супрун, анализируя сферы движения и воспроизводства информации, выделяет следующие области ее применения, определяющие функционирование экономической системы [145, С. 77-80]:

- информационно-производственную, как непосредственную систему, в которой информация выступает в форме производственного ресурса (информация – фактор производства);
- информационно-связную – обособленную отрасль, функции которой заключаются в аккумуляции, тиражировании и распространении общественных знаний, а также в посредничестве на рынке научно-технической информации (информация – товар);
- информационно-образовательную – сферу производства и воспроизводства интеллектуально-информационного потенциала современного общества (информация – благо).

Информация, как система первично собираемых данных, имеющая ценность для потребителя с точки зрения использования ее в хозяйственной деятельности, в результате ее сбора, анализа и обмена (коммуникативного

процесса) формирует определенные информационные блага, которые можно классифицировать как естественные, производственные, социально-экономические. Данный уровень характеризует специфику источника, области или сферы создания, возникновения информации как потенциального экономического ресурса.

В результате накопления и обработки «первичной» информации, исходя из заданных параметров, и формализации полученных сведений в рамках различных моделей (математических, логических, семантических и пр.), возникает так называемая «вторичная» информация, предназначенная для непосредственного создания информационных ресурсов, как отдельных субъектов экономики, так и общества в целом.

Эта группа информационных ресурсов образуется уже в процессе интеллектуальной деятельности, как целых коллективов, так и отдельных индивидов, к ней относятся объекты авторского права, различного рода технико-технологические разработки, коммерческие данные и пр.

Информационные ресурсы формируются в процессе хозяйственной, научной, социальной или любой иной деятельности организаций и предприятий вне зависимости от их организационно-правовой формы. В их структуру могут быть включены разнообразные информационные продукты и технологии, а также материальные и нематериальные источники информации, составляющие конкурентные преимущества для данных предприятий.

Классификацию информационных ресурсов современного общества можно осуществлять по различным критериям: видам ресурса (библиотеки, архивы, базы данных, информационные сервисы, СМИ и т.п.); целевое предназначение ресурсов (личные, корпоративные, образовательные, политические, культурные, сервисы и услуги и пр.); по способу представления и виду носителя; по способу организации хранения и использования; по форме собственности; по национально-территориальному признаку и др. Более подробная классификация информационных ресурсов представлена в Приложении В.

Собственно информационные ресурсы могут рассматриваться как собственность отдельных граждан, так и быть включены состав имущества различных организаций и общественных объединений, а также могут выступать как государственные ресурсы, находящиеся в распоряжении органов государственной власти или органов местного самоуправления.

Интеллектуально-информационные ресурсы экономики существенно отличаются от используемых традиционных экономических ресурсов. С точки зрения качественных характеристик информации и знания, как специфических ресурсов, можно выделить следующие их особенности:

- 1) информация и знания не могут быть полностью израсходованы или уничтожены, как любой другой ресурс производства, за исключением, пожалуй, финансовых ресурсов;
- 2) информация и знания приращают себя как количественно, так и качественно;
- 3) в ходе использования информации и знаний процессы потребления и воспроизводства их как ресурса смыкаются. Более того, эти понятия становятся тождественными.

Последняя особенность является наиболее характерной чертой информации и знания. Причем процесс смыкания производства и потребления характерен для всех областей использования ресурсов: как информационно-производственной, информационно-связной, так и информационно-образовательной, в силу того, что и информация и знания представляют собой ресурсы, носящие нематериальный характер. [145, С. 84]

Процессы коммерциализации информации как специфического ресурса, позволяющего за счет своевременного использования информации повысить конкурентоспособность предприятий, организаций, отраслей и экономики в целом, в свою очередь ведут к капитализации данного ресурса, то есть формировании особого информационного капитала.

Процесс трансформации информации в капитальное благо схематично можно представить следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Формирование интеллектуально-информационного капитала.

В то же время не следует забывать о том, что значимая часть данного капитала формируется самими людьми, генерирующими новую информацию в процессе своей интеллектуальной деятельности, использования собственного интеллектуального потенциала. Креативный способ мышления, профессионализм (комплекс умений, знаний, навыков в различных областях), творческие способности, квалификация работников и стремление к совершенствованию в совокупности с интеллектуальной активностью индивида позволяет не только создавать новое знание, но использовать его в целях решения специфических задач в конкретном организационном/производственном контексте.

Таким образом, в процессе своего включения в экономический оборот произведенная информация-благо (и, собственно, заключенные в ней знания), в результате определенной цепи трансформаций превращается в основной производственный ресурс современного общества - интеллектуально-информационный капитал.

Интеллектуально-информационный капитал (ИИК), с нашей точки зрения, представляет собой совокупность возобновляемых в процессе накопления знаний информационных ресурсов, а также творческих способностей к их созданию, обладающих потребительной и коммерческой ценностью, выступающих одновременно как капитализируемый запас и поток, приносящих в процессе своего вовлечения в экономический оборот доход субъекту экономической деятельности. При этом под экономическим субъектом может пониматься как отдельный индивид или их совокупность, так и организация, предприятие, государство.

Как экономическая категория интеллектуально-информационный капитал представляет собой экономические отношения, возникающие в процессе создания, присвоения и эффективного использования различными субъектами экономики совокупности накопленных интеллектуальных активов и информационных ресурсов, воспроизводящихся в рамках хозяйственной системы. При этом специфика данных экономических отношений опре-

деляется в первую очередь «расплывчатыми» правами собственности на данные ресурсы, поскольку за исключением активов, закрепляемых правом интеллектуальной собственности, интеллектуально-информационный капитал представлен знаниями и способностями, собственность на которые вследствие их невещественного свойства юридически не закрепляется.

С нашей точки зрения данное определение выражает сущностные характеристики интеллектуально-информационного капитала, как капитала-функции, так и капитала-собственности, которые в реальной экономике зачастую противоречивы и разнонаправлены.

Капитал-функция выступает как фактор производства, средства производства, обеспечивающие условия воспроизводства, выражающие интересы производителей и потребителей. Это ресурсы общества, которые обладают потребительной и коммерческой ценностью. В современной экономике в процессе своего производительного потребления они должны воспроизводиться, обеспечивая конкурентоспособность индивида, предприятия, региона и всей экономики.

Капитал-собственность следует рассматривать, как специфическую способность приносить своему владельцу поток доходов. И здесь представлены в первую очередь интересы инвесторов (собственников финансовых средств) и производителей. Специфика присвоения дохода определяется собственно самими характеристиками интеллектуально-информационного капитала, которые будут рассмотрены ниже. Поскольку знания и информация, создаваемые различными субъектами современной экономической системы, требуют определенных затрат (на образование и накопление знаний в индивидуальном порядке, приобретение или создание интеллектуальных и информационных продуктов фирмами или государством), то основной целевой задачей данных вложений в развитие интеллектуально-информационного капитала для его собственника является возмещение затрат на авансированный капитал и получение дохода в будущем.

Так, следует отметить тот факт, что, несмотря на видимую поверхностно целевую разнонаправленность, существенна общая задача – невозможно получение дохода без эффективной отдачи производства, которую в современной экономике нельзя представить без осуществления процесса расширенного воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, экономический потенциал которого в современных условиях будет только возрастать как качественно, так и количественно. Специфика данного фактора производства определяется, в первую очередь неуклонным ростом ценности по мере его потребления, что обеспечивает так называемый «положительный эффект масштаба» в долгосрочной перспективе, при этом его полезность в течении длительного времени использования может оставаться неизменной, а ряде случаев по мере накопления и возрастать.

Участвуя в производственном процессе, интеллектуально-информационный капитал, как любой производственный капитал, выступает в двух ипостасях: в виде переменного и постоянного капитала.

Постоянный интеллектуально-информационный капитал это накопленный запас знаний и информации, участвующий в производственном процессе в виде его интеллектуальной составляющей, олицетворяемой как в виде нематериальных активов производства, так и материальных средств обработки, хранения, тиражирования и передачи информации. По сути это накопленный интеллектуальный труд прошлых периодов, воплощенный в технологиях и средствах производства.

Переменный интеллектуально-информационный капитал представляет собой ту часть человеческого капитала, которая может быть отнесена к интеллектуальному капиталу (совокупность информации и знаний, навыков и умений человека, его мобильности и способности к творчеству, т.е. непосредственных качеств человека) и участвует в процессе общественного производства.

Участие в производственном процессе переменного интеллектуально-информационного капитала требует разрешения таких актуальных вопросов,

как распределение прав собственности на интеллектуально-информационный продукт, инвестирование в интеллектуальный человеческий капитал, вопросы мотивации носителей интеллектуального капитала и т.д. [145, С. 126]

С точки зрения экономической теории информационного общества анализ структуры капитала современного предприятия предполагает, что помимо экономического оборота «осязаемых» вещественных факторов производства, в рамках воспроизводственного процесса осуществляется также так называемое «неосязаемое» движение нематериальных активов, в форме информации и знаний, используемых предприятием. При этом, важным фактором, обеспечивающим эффективность воспроизводственных процессов в современных условиях выступает интеллектуальная активность человека, приобретающая функциональное производственное назначение генерации новых знаний.

Таким образом, современный характер производственной деятельности определяется диалектическим единством вещественной (осязаемой) и интеллектуально-коммуникативной (неосязаемой) систем производства. Результатом первой выступает материальный продукт, результатом второй – интеллектуально-информационный капитал – используемые организацией знания и информация, обеспечивающие конкурентные преимущества на современных рынках. В зарубежной экономической литературе выделяются следующие критерии формирования новой организационной структуры: «как только инвестиции в исследования и развитие превысили инвестиции в основные фонды, компания превращается, по образному выражению японского профессора Ф. Кадама, в структуру, в которой не только что-то производят, но и думают» [86, С. 57.].

Отсюда можно сделать вывод, что современное производство сегодня характеризуется как интеллектуальное производство, главным фактором развития которого выступают новые знания (или новое применение уже имеющихся знаний), обеспечивающие не просто использование новых технологий, но и ноу-хау в сфере управления производством, построения эффективной

структуры организации. Подобное «информационное обновление», выражающееся в постоянном взаимодействии интеллектуальной и вещественной систем производства (рисунок 2) в свою очередь позволит не только получать различного рода преимущества перед конкурентами, но и дополнительный доход в виде интеллектуальной ренты.

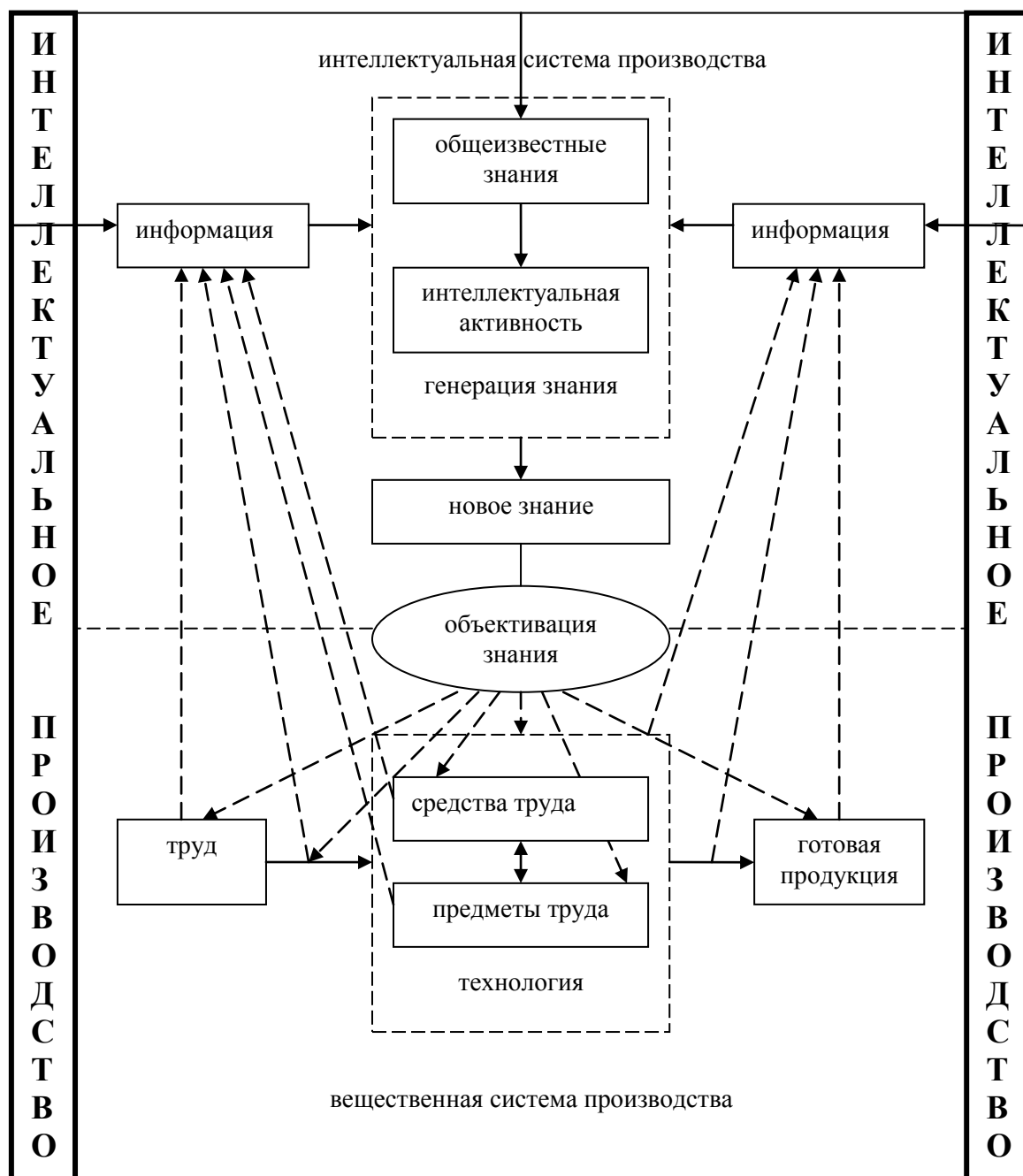

Рисунок 2 – Структура интеллектуального производства [106].

В основе интеллектуального производства лежит объективация знания – процесс превращения знания из «субъективной реальности», определяющейся интеллектуальным потенциалом, в объективную «информацию», воплощаемую в процессах развития средств и предметов труда, изменении форм и методов управления и организации производства, совершенствовании способов производства и реализации готового продукта.

Новые знания, генерируемые интеллектуальной системой производства, определяют не просто изменение вещественной (осязаемой) системы, но и повышение качественных характеристик используемых в производстве человеческих ресурсов – рост квалификации и уровня образования, повышение интеллектуальной и социальной активности работников интеллектуальных предприятий.

Следовательно, в структуре интеллектуально-информационного капитала, при самом общем подходе, представляется целесообразным выделять следующие важнейшие составные части:

- информационный продукт – информация и знания, как зафиксированные на материальных носителях, так и те, которые могут быть переданы в процессе непосредственного общения между людьми (диалоги, устные predания, народная молва и т.п.), поскольку даже невербальная информация может стать источником приращения позитивного эффекта;

- средства и технологии хранения, тиражирования, распространения информации (материальная часть типографий, издательств, библиотек, архивов, учреждений почты, телеграфа, современных СМИ, Интернета, спутников и т.д.);

- технологии, обеспечивающие процесс производства и реализации на рынках неинформационных благ и услуг;

- источники и разработчики информации (т.е. фактические и потенциальные производители интеллектуально-информационного продукта) – люди, выступающие либо как обособленные индивидуумы, либо как занятые в различного рода предприятиях, учреждениях и организациях информационной

инфраструктуры. В структуре интеллектуально-информационного капитала, источники и разработчики информации являются фундаментальной, базовой составляющей.

На наш взгляд понятие информационно-интеллектуального капитала несколько шире, чем уже используемое в научной литературе понятие «интеллектуальный капитал», поскольку охватывает не только процесс капитализации интеллектуальных активов, закрепляемых правом интеллектуальной собственности и личных качеств человека к их созданию, а все в совокупности «знаниевые» потоки и информацию, которые могут быть капитализированы, то есть накоплены для производительной деятельности, в ходе которой формируется доход в виде прибыли или ренты.

Рассматриваемая в настоящем исследовании экономическая категория «интеллектуально-информационный капитал», отличается так же и от понятия «информационные ресурсы». Поскольку отражает процессы формирования специфического фактора производства, реально вовлекаемого в хозяйственный процесс с целью получения прибыли, в отличие от имеющегося производственного потенциала, основу которого составляют информационные ресурсы.

В отличие же от уже имеющихся в научной литературе трактовок интеллектуально-информационного капитала с позиций приоритета развития средств и технологий информационной сферы производства, например определения С.А. Дятлова [58, С. 58], предлагаемая в нашем исследовании категория рассматривается с точки зрения значимости именно интеллектуальной составляющей, как способности трансформировать накопленные обществом разрозненные знания в полезную информацию и капитализировать ее.

Следует также отметить, что подобный синтезирующий подход обусловлен диалектическим единством всех элементов интеллектуально-информационного капитала, общих характеристик и критериев его динамики

В работах Трубиной И.О. приводятся обобщенные сущностные характеристики капитала, как фактора производства (таблица 3).

Таблица 3 – Характеристики капитала, раскрывающие его сущность
[149, С.33]

Сущностный признак	Характеристика
1	2
Капитал как объект экономического управления	Потребность управления капиталом в целях его эффективного использования и получения прибыли как целевой функции капитала
Капитал как накопленная стоимость	Капитал характеризуется как ранее накопленный запас продуктов прошлого труда или накопленный запас экономических благ на конкретный момент времени.
Капитал как производственный ресурс (фактор производства)	Главная сущностная характеристика капитала - накопленные экономические блага задействованы или могут быть задействованы, прежде всего, в производственном процессе.
Капитал как инвестиционный ресурс	Основные формы движения капитала во всех секторах экономики связаны с его инвестированием, реинвестированием или дезинвестированием.
Капитал как источник дохода	Капитал представляет собой постоянно возрастающую экономическую ценность.
Капитал как объект временного предпочтения	Проявляется на всех стадиях функционирования капитала как определенные альтернативы временного предпочтения
Капитал как объект рыночных отношений	Объект купли-продажи на особом рынке, который характеризуется спросом, предложением и ценой, на котором аккумулируются и обращаются долгосрочные капиталы.
Капитал как объект собственности.	В современных условиях, использование капитала в экономическом процессе может осуществляться субъектом, как обладающим, так и не обладающим на капитал титулом собственности.
Капитал как главный источник благосостояния собственников	Он обеспечивает необходимый уровень этого благосостояния, как в текущем, так и в перспективном периоде.
Капитал как измеритель богатства и рыночной стоимости предприятий	Определяет количественные характеристики национального богатства на макроуровне и является главным измерителем рыночной стоимости предприятия на микроуровне.
Капитал как носитель фактора риска.	Применение капитала в качестве инвестиционного ресурса или фактора производства в целях получения дохода, неразрывно связано с неизбежностью риска, связанного с возможным снижением или недополучением суммы ожидаемого дохода, а так же возможной потерей (частичной или полной) вложенного капитала (вложенных средств).
Капитал как носитель фактора ликвидности.	Постоянная возможность реинвестирования («перелива капитала») при наступлении неблагоприятных экономических и других условий его использования в определенной сфере предпринимательской деятельности или в задействованном регионе.
Капитал как важнейший показатель уровня эффективности хозяйственной деятельности.	Способность собственного капитала к самовозрастанию высокими темпами характеризует высокий уровень формирования и эффективное распределение прибыли предприятия, его способность поддерживать финансовое равновесие за счет внутренних источников.

Проводя соответствующий анализ, следует признать, что в современных условиях решающее влияние на процесс производства и его результаты оказывает такой фактор производства как интеллектуально-информационный капитал. Именно этот экономический ресурс выступает сегодня важнейшим элементом создания стоимости общественного продукта.

Процесс использования интеллектуально-информационного капитала представляет собой чистое капиталообразование, требующее привлечения реальных инвестиционных ресурсов. В процессе инвестирования в интеллектуально-информационные активы формируется производственный потенциал информационного общества, обеспечивающий в результате чистого прироста капитала, как улучшение производственных возможностей отдельных хозяйствующих субъектов, так и рост макроэкономических параметров.

Рассматривая интеллектуально-информационный капитал как объект временного предпочтения, следует отметить в качестве ключевых особенностей его движение:

- на стадии накопления – как альтернативу временного предпочтения при выборе и получении направляемых на формирование и развитие интеллектуально-информационного капитала значительных инвестиционных средств;
- на стадии использования капитала временное предпочтение, определяемое формами инвестирования и временем экономической отдачи от инвестиций, а также проблемой альтернативного выбора области применения интеллектуально-информационного капитала в технологически сложных и простых производствах.

Отмечая такую характеристику капитала как объект собственности, следует отметить, что собственником интеллектуально-информационного капитала может являться как индивид, так и предприятие (организация) и общество в целом.

При формировании источников благосостояния собственников капитала, интеллектуально-информационный капитал по мере своего накопления и в силу своих сущностных характеристик изменяет привычную структур рас-

пределения, поскольку потребляемая в текущем периоде часть капитала не только не выходит из его состава, но и направляясь на удовлетворение текущих потребностей его владельцев продолжает накапливаться, обеспечивая удовлетворение потребностей его собственников в перспективном периоде.

В качестве измерителя богатства и рыночной стоимости интеллектуально-информационный капитал предприятия выступает в качестве решающего фактора, определяющего общий уровень капитализации компании, значительно повышая рыночную стоимость бизнеса.

На основе анализа данных характеристик и приложения их к объекту нашего исследования можно в целом признать, что «интеллектуально-информационный капитал» не является абстракцией, а реально существует, поскольку обладает необходимыми конструирующими свойствами «капитала»: накапливаемостью, ликвидностью, позволяющей превращаться данным ресурсам в денежную форму, воспроизводимостью в процессе непрерывного кругооборота форм.

1.3 Особенности экономического оборота интеллектуально-информационного капитала на микро и макроуровне

В современных условиях исследование интеллектуально-информационного капитала должно предполагать многоуровневый анализ, в основе которого лежит выделение индивидуального ИИК, формируемого способностями, уровнем подготовки и интеллектуальной активностью отдельного индивида, интеллектуально-информационный капитал организаций (предприятий), аккумулируемый в рамках отдельных хозяйственных единиц, совокупность которого на макроуровне представляет собой национальный (страновой) интеллектуально-информационный капитал.

Так С.А. Дятлов отмечал, что комплекс производительных способностей и потребностей индивида, функционирующих в форме человеческого капитала, в условиях развития информационного общества постепенно

трансформируется и превращается в комплекс информационных способностей и потребностей, функционирующих в форме человеческих информационных ресурсов. Эти ресурсы, по определению Дятлова С.А., представляют собой «адекватную современной стадии развития общества форму выражения творческих сил человека, включенных в систему экономики как главного фактора, обеспечивающего высокий динамизм и высокое качество социального и экономического прогресса общества» [58, с. 500]. В таком обществе живая человеческая личность становится не только носителем человеческого капитала, но и носителем человеческих информационных ресурсов.

Под индивидуальным интеллектуально-информационным капиталом, на наш взгляд, следует понимать накопленный в течение своей жизни запас специальных знаний, навыков и умений, а также способностей генерировать новые знания, преобразуя их в полезную информацию, используемую в экономической деятельности в процессе реализации знаний, с целью получения адекватного затратам на их накопление дохода. В структуре индивидуального интеллектуально-информационного капитала можно выделить явные, фиксируемые ресурсы знаний и информации (патенты на технические и технологические разработки, методические и иные материалы, защищаемые авторским правом, научные издания и пр.) и неявные, определяемые специфическими способностями и знаниями человека (креативность, мобильность, адаптивность, культуру общения, социальная и творческая активность и пр.).

Процесс включения индивидуального интеллектуального капитала в экономический оборот достаточно полно рассмотрен в работах В.А. Супрун [145, С. 111-118, С. 135-140]. Однако автор, отмечая значимость способностей индивида к производству знаний и информации, ограничивается анализом инновационной сферы, поэтому основной акцент делается на выявлении особенностей интеллектуального человеческого капитала высококвалифицированных специалистов и бизнесменов и предпринимателей среднего звена, отмечая значение организационно-предпринимательского капитала послед-

них в формировании интеллектуального и информационного потенциала общества.

Соглашаясь в целом с приведенными В.А. Супрун доводами, следует, однако отметить, что собственником индивидуального интеллектуально-информационного капитала в современной экономике может выступать любой человек, обладающий монопольным правом на уникальные ресурсы знаний и информации, располагающий возможностью их рационально использовать как производственный ресурс с целью получения дохода. Данный доход может формироваться как в виде интеллектуально-информационной ренты, в результате экономического использования уникальных по своей сути знаний и информации, так и в виде части прибыли, создаваемой с использованием знаний и способностей собственника индивидуального интеллектуально-информационного капитала.

Сущностной характеристикой включения индивидуального ИИК в экономический оборот выступает принцип движения знаний и информации в процессе создания конкретных потребительных стоимостей, определяющий полезность используемых интеллектуально-информационных ресурсов. По сути, указанные ресурсы, только тогда становятся капиталом, когда начинают свое движение в непосредственном воспроизводственном процессе.

Формирование индивидуального ИИК осуществляется в сфере потребления знаний и информации, при этом последующее создание интеллектуально-информационных ресурсов, происходит в тесной взаимосвязи процессов производства и потребления. Специфика данных ресурсов заключается в непосредственном самовоспроизводстве в результате их потребления.

Оценка индивидуального ИИК носит, как правило, субъективный характер на основе оценки полезности и уникальности знаний и информации, на уровень оценки оказывает влияние также степень индивидуальности данного актива, возникающей в результате использования творческих и иных способностей владельца индивидуального ИИК (степени воспроизводимости данных способностей).

Движение знаний и информации в их экономическом обороте не снижает ценности и значимости индивидуального ИИК, поскольку передаются третьим лицам лишь результаты использования индивидуальных способностей, а не сами эти способности.

Организационной формой формирования интеллектуально-информационного капитала в общественном воспроизводственном процессе выступает предприятие (организация).

Анализируя стоимость любого бизнеса можно выделить три основные составляющие, генерирующие стоимость: материальные активы (вещная составляющая); финансовые активы (денежно-финансовая составляющая); интеллектуальные активы (неосязаемая составляющая).

Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), принятому в декабре 2007 г. были выделены следующие элементы, относящиеся к нематериальным активам: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания. Также в составе нематериальных активов может быть учтена и деловая репутация, определяющая стоимостную оценку предприятия в случае его приобретения как имущественного комплекса.

Сегодня понятие нематериальных активов трактуется в экономических исследованиях достаточно широко, а структура капитала современного предприятия (организации) может принимать следующий вид (рисунок 3).

При анализе основных структурных элементов капитала любой организации (компании, фирмы) в качестве основных его составляющих можно выделить следующие формы капитала: материальный капитал, человеческий капитал, структурный капитал, клиентский капитал.

Под материальным капиталом в данном случае предлагается рассматривать всю совокупность материальных активов организации, включая здания, сооружения, оборудование и пр.

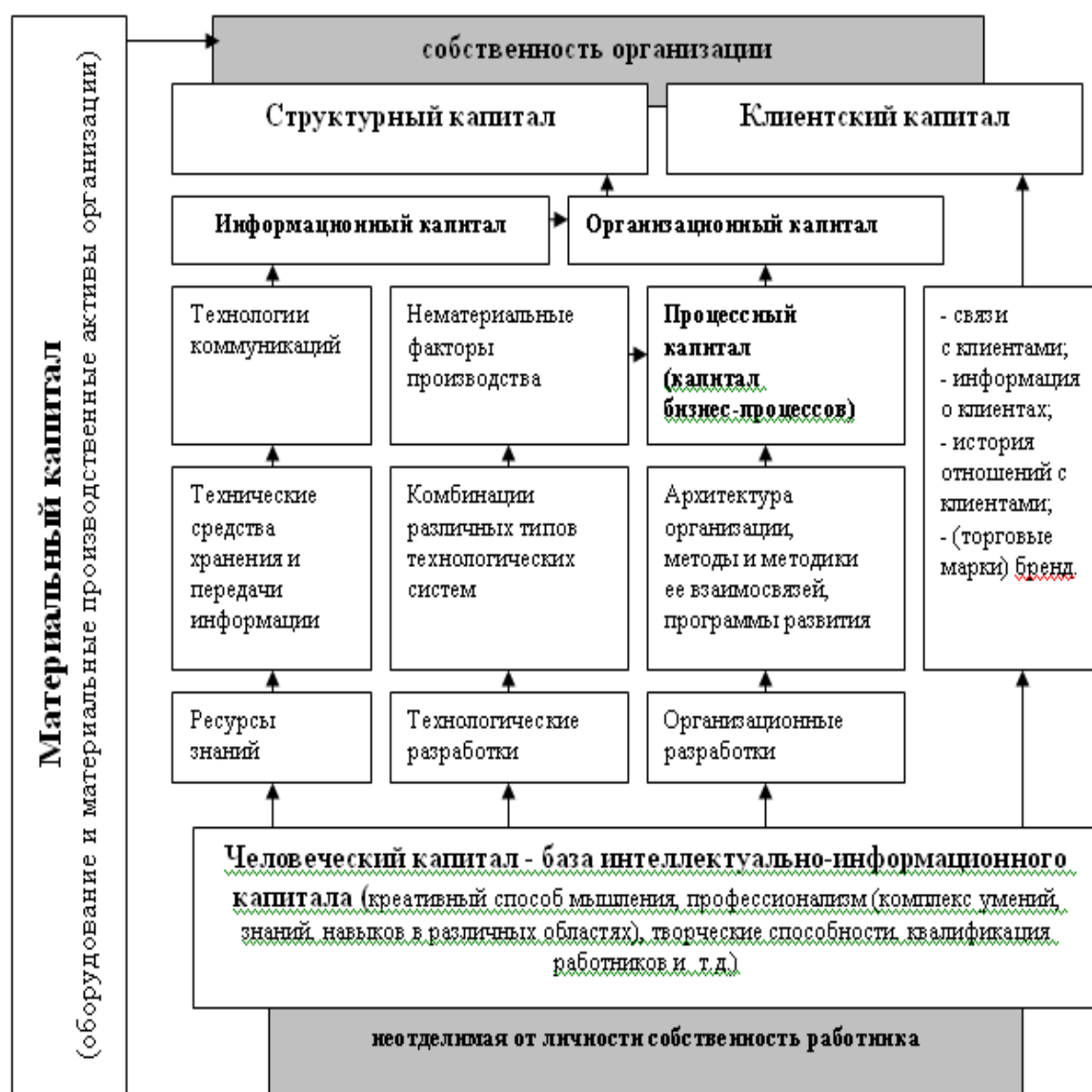

Рисунок 3 – Основные формы капитала современной организации

Виды человеческого капитала были конкретизированы в работах доктора экономических наук, профессора В.Т. Смирнова, при этом в основу их классификации был положен принцип группировки базисных способностей человека, вовлекаемых в производительный процесс. Так были выделены [142]:

- капитал здоровья, объединяющий физическую силу, выносливость, работоспособность, иммунитет к болезням, период активной трудовой деятельности, необходимые в каждой профессии;
- трудовой капитал, предполагающий капитализацию уровня квалифи-

кации, навыки и опыт, полезно используемые в производительной деятельности;

- интеллектуальный капитал – накопленный запас знаний и способности генерировать эти знания. Интеллектуальный продукт обособляется от автора, патентуется и закрепляется авторским правом как исключительная собственность автора, который определяет направления и формы экономического использования своей собственности. В интеллектуальном капитале наиболее выпукло, рельефно проявляются особенности и значение человеческого капитала в целом;

- организационно-предпринимательский капитал – способности к выработке плодотворных бизнес-идей, предприимчивость и решительность, организаторские таланты, владение коммерческими секретами, которые становятся незаменимыми в современной конкурентной экономике. Использование предпринимательских способностей в бизнесе и в управлении становится особым видом человеческого капитала;

- культурно-нравственный капитал – это культура и нравственность, деловая этика и порядочность, которые также необходимы в экономике, как и труд, и интеллект, и квалификация.

Так, по мнению Трубиной И.О. и Сучковой О.Е., наиболее ярко способность к капитализации проявляется в таком виде человеческого капитала как интеллектуальный капитал, накопление которого представляет собой длительный процесс, осуществляемый в течение всей жизни человека, предполагающий определенное инвестирование в образование, творческое развитие и социальную адаптацию. [159, С. 12]

Однако среди всех ресурсов в современных условиях наиболее значимым является структурный капитал, позволяющий комбинировать финансы, материальные и интеллектуальные ресурсы для получения прибыли. Структурный капитал включает в себя не только накапливаемые, возобновляемые и ликвидные информационные ресурсы (информационный капитал), но и способность компании к организационному воплощению бизнес-идей в ре-

альные бизнес-процессы (организационный капитал). Л. Эдвинссон, рассматривая проблему «конвертации» человеческого капитала (знаний персонала) в структурный капитал, отмечает, что структурный капитал может быть представлен в рабочих процедурах, рецептах решений, основанных на знаниях, в ее картотеках, дизайне офисов и т.п. То есть человеческий капитал компании – это знания и интеллектуальные способности работников, которые реально работают на компанию как в ее материальной оболочке, так и вне ее. Поэтому структурный капитал сохраняется даже тогда, когда конкретные работники выходят из конкретного бизнеса компании [171, С. 20-21].

Для каждой конкретной организации организационный капитал может принимать свои специфические черты, отражая накопленные в рамках данной организации суммарные знания и человеческий капитал.

Характерной особенностью структуры капитала современной организации является преобладающее значение информационно-интеллектуального капитала, воплощающего в себе нематериальные активы, созданные человеческими умами и информационными технологиями, где знание хранится, преобразуется и используется, а также сами человеческие интеллектуальные ресурсы, которые, в конечном счете, и определяют интеллектуальный потенциал любой организации.

При этом в структуре непосредственно информационно-интеллектуального капитала, при самом общем подходе, представляется целесообразным выделять три следующие важнейшие составные части:

- ресурсы знаний и информации, накопленные организацией (патенты на технические и технологические разработки, приобретенные лицензии, собственные разработки, полученные в результате НИОКР, методические и иные материалы, защищаемые авторским правом, научные издания и пр.);
- технологические и организационные разработки, обеспечивающие эффективное использование системы знаний и информации, включая различные методы и инструменты управления знаниями, корпоративную организационную культуру, систему управления персоналом и пр.;

- фактических и потенциальных производителей информационного продукта, то есть непосредственных разработчиков информации (человеческий капитал).

Собственно говоря, современная организация на сегодняшний день может практически и не иметь в распоряжении традиционные производственные фонды, например, децентрализация сетевого бизнеса, позволяет осуществлять своеобразный аутсорсинг бизнес-процессов. Так использование коммуникационных технологий в системах распределенных сетей позволяет частично замещать материальные структуры (офисные здания и пр.), предоставляя возможности для удаленной работы.

Так, М. Уорнер, М. Витцель [155] выделяют три ключевых источника формирования нематериального капитала современного предприятия: персонал (люди), технологии и организация (таблица 4).

Таблица 4 - Источники и типы нематериального капитала

Типы	Люди	Технологии	Организация
Капитал знаний	Интеллектуальная деятельность, личные творческие качества людей	Инструменты для анализа, моделирования и др.	Организационные формы и культура, которые облегчают управление знаниями
Человеческий капитал	Предоставление в общее пользование опыта, творчества и знаний	Технологии, расширяющие возможности сотрудников	Управление персоналом и инвестиции в сотрудников
Организационный капитал	Команды и группы для проведения научных исследований и внедрения новаций	Сети, коммуникации и др., предоставляющие возможности для эффективной и производительной работы	Стратегии и структуры

Источник: М. Уорнер, М. Витцель Виртуальные организации. Новая форма ведения бизнеса в XXI веке. – М.: Добрая книга. – 2005.

Базой формирования человеческого капитала организации выступают индивидуальные качества персонала - накопленные знания и навыки, творческие способности, менталитет, традиции и взаимосвязи, существующие внутри фирмы. Собственно все это и является базисом для развития организационного капитала, обеспечивающего систему взаимодействия персонала,

целевые ориентиры развития компании, место и роль каждого из участников производственного процесса, систему мотивации. Именно человеческий капитал, неотделимый от личности работника, является своеобразной основой формирования наиболее значимых элементов интеллектуально-информационного капитала организации, что показано на рисунке выше.

Как уже отмечалось выше, люди являются важнейшим источником знаний, формирующих нематериальные активы современной компании. Использование уникальных знаний, умений и навыков, творческие способности и креативный способ мышления, умение работать в команде, уровень социализации персонала позволяют создавать уникальные продукты и технологии, осуществлять технологические и организационные инновации, обеспечивать постоянное развитие компании.

Созданные людьми ресурсы знаний, аккумулируются, обрабатываются и накапливаются с помощью современных технических средств хранения и передачи информации, обеспечивая возможности для эффективной и производительной работы.

Создаваемые человеческим ресурсом знания и навыки трансформируются в капитал компании посредством технологий. Причем речь идет не только о коммуникативных и информационных технологиях, но и о технологиях работы со знаниями.

Выделяют три класса технологий работы со знаниями: технологии, направленные на создание знаний путем обработки и анализа информации, технологии, направленные на открытие и исследование знаний путем извлечения знаний из новых источников знаний, технологии, направленные на распространение знаний в рамках системы или сети.

В качестве примеров таких технологий можно выделить:

- применение рассредоточенных знаний в целях подготовки и образования специалистов;
- применение практики объединения знаний, позволяющей работать в группах и пользоваться коллективными знаниями;

- применение хранилищ данных и информационной проходки, разработанных для разделения знаний и информации;
- применение экспертных систем и основанных на системе правил, разработанных для включения знаний в реальные рабочие процессы;
- интеграция внешней информации в интернет-сети, использующие современные стандарты передачи данных: электронная почта, видеоконференции, глобальная сеть Интернет.

Собственно комбинация различного уровня технологий в данном случае будет определять уровень и степень использования основных нематериальных факторов производства при реализации бизнес-процессов.

Не менее важной формой капитала современной организации является клиентский капитал, значимыми элементами которого являются торговые марки, патенты, авторские и другие права, выступающие как «явные» активы, постоянство клиентуры, перспективные стратегии, творческий потенциал работников как «неявные активы». При этом именно последние обеспечивают адекватное решение задачи прогнозирования развития предприятия, на основе обработки релевантной информации о существующих и потенциальных возможностях организации.

Третий элемент – организация – обеспечивает координацию всех процессов, реализуемых компанией, осуществляя эффективное управление, определяя условия и стратегию ее развития.

В результате рационального сочетания всей совокупности материальных и нематериальных факторов виртуальная компания сможет полноценно функционировать, получая значительные доходы при минимизации затрат. Так Малкольм Уорнер, Морген Витцель выделяют следующие способы создания ценности посредством использования нематериальных активов компании [155]:

- сорсинг (англ. sourcing) — поиск источников, подбор [выбор] эффективных источников финансирования, поставок материалов и компонентов, а

также сорсинг самих процессов, позволяющий снижать другие факторы издержек, включая снижение затрат на внутренние транзакции;

- научные исследования, развитие и разработка инноваций, соответствующих запросам потребителей;

- эффективность производства, посредством роста производительности процессов, развития как внутренних (в рамках производственной системы), так и внешних взаимосвязей для улучшения качества продукции;

- управление качеством, позволяющее разрабатывать и реализовывать стандарты качества продуктов, поддерживать организационную культуру, ориентированную на постоянное совершенствование и управление производством;

- распространение, обеспечивающее действенную систему распределения и реализации продукта;

- маркетинг, направленный на создание брендов и их ценности, поддержание деловой репутации компании, создание клиентской базы.

В ходе движения функционирующего капитала осуществляется процесс его воспроизводства, при этом задержка капитала на какой-либо из стадий данного процесса ведет к снижению эффективности производства и потерям капитала, как отдельных субъектов хозяйствования, так и экономической системы в целом.

Известно, что стадиями воспроизводства служат производство (создание), распределение, обмен и потребление. Исходной стадией воспроизводства служит производство. Конечной стадией – потребление. Все стадии неразрывно связаны между собой, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В основе анализа воспроизводственных процессов интеллектуально-информационного капитала лежит классическая модель экономического оборота капитала, в которой авансированные средства последовательно проходят стадии производства и обращения.

Особенности оборота и кругооборота интеллектуально-информационного капитала можно охарактеризовать на основе общих эко-

номических закономерностей воспроизводственного процесса.

Известная формула оборота капитала, предложенная К.Марксом более 150 лет назад, актуальна и сегодня. Однако эволюция экономической системы требует внесения в данную схему определенных корректив, без существенного изменения ее сущностных характеристик.

$$Д \text{ — } Т < \begin{matrix} \text{СП} \\ \text{РС} \end{matrix} \dots П \dots Т' \text{ — } Д' \quad (1);$$

Итак, в классической модели материального производства движение капитальной стоимости осуществляется в последовательной смене трех функциональных форм капитала – денежной, производительной и товарной, обеспечивающей непрерывность процесса производства.

Задачей настоящего исследования является рассмотрение особенностей стадий воспроизводства применительно к воспроизводству интеллектуально-информационного капитала.

Поскольку само понятие интеллектуально-информационного капитала является достаточно новым для экономического анализа, в современных научных источниках чаще раскрываются различные подходы к пониманию производственных и воспроизводственных процессов в сфере создания и распределения информационных ресурсов. При этом основной акцент данных исследований делается лишь на рассмотрении места и роли информационных ресурсов в общем воспроизводственном процессе, игнорируя анализ особенностей воспроизводства собственно интеллектуально-информационного капитала. В ряде случаев авторы сводят процессы формирования информационных ресурсов либо к производственной сфере, объединяя их понятиями «информационная индустрия»; либо к рассмотрению специфической деятельности в сфере обмена (рынка информации); либо выделением этих процессов в самостоятельную сферу деятельности - «индустрию коммерческого распространения информации», в которой выделяют инфор-

мационные продукты и услуги в качестве предмета коммерческой деятельности, ограничиваясь при этом только базами и банками данных [12, С. 35.].

Подобное различие теоретико-методических подходов определяется, прежде всего, разнообразием определений информации в современной экономической науке. Так при анализе процессов создания и движения информации как особого блага (товара), являющегося результатом функционирования информационной технологической системы, основной акцент делается на изучении торгово-посреднических критериев развития. Процессы производства и формирования информационных ресурсов как фактора производства обуславливают анализ технико-технологических факторов их включения в производственную систему. Не преуменьшая влияния данных факторов, следует, однако, отметить их явную недостаточность для выявления сущностных характеристик процессов воспроизводства интеллектуально-информационного капитала в современной экономике.

В числе наиболее значимых недостатков указанных подходов, на наш взгляд, следует выделить ограничение анализа в рамках той или иной конкретной фазы воспроизводственного цикла, в то время как фактически экономический оборот интеллектуально-информационного капитала непрерывно осуществляется на каждой из указанных стадий, охватывая весь воспроизводственный цикл в целом.

Следует признать, что специфика интеллектуально-информационного капитала как особой формы капитала, предъявляет определенные методические требования к анализу условий и факторов его воспроизводства.

С одной стороны интеллектуально-информационный капитал по форме воспроизводства «проходит» все классические стадии экономического оборота, что и материальные формы капитала. Так, формирование интеллектуально-информационного капитала сопровождается авансированием инвестиционных средств с целью создания активов, предполагающих получение доходов (прибыли или ренты) в результате данных вложений на долгосрочную перспективу. При этом ожидаемый эффект от использования интеллек-

туально-информационного капитала, так же как и капитала вещественного, должен превышать объем затрат на его создание.

В то же время специфика структуры интеллектуально-информационного капитала, как совокупности накопленных знаний и информационных ресурсов, предполагает анализ воспроизводственных процессов с позиций нового качественного аспекта. Поскольку в рамках экономического оборота осуществляется движение не только его вещественной (осязаемой) составляющей, воплощенной в реальных технологиях и технических средствах накопления, обработки и передачи информации, но и «неосязаемое» движение – движение информации и знаний, при этом должны учитывать также факторы и условия, определяющие интеллектуальную и социальную активность человека.

Главная функция интеллектуально-информационного капитала - обеспечение высокоэффективной хозяйственной деятельности экономической системы в результате создания в ее рамках новых факторов и условий производства, позволяющих существенно повысить прибыль и расширить экономический потенциал рассматриваемой системы. Так, Р. Цвилев [160] подчеркивает, что в условиях современной экономики именно появление и развитие новых знаний и информации, реализуемых в процессе труда, выступает единственным важнейшим источником прибавочного продукта. Следовательно, в любом производственном процессе основой формирования и роста прибыли будет выступать интеллектуально-информационный капитал.

Существенной особенностью движения интеллектуально-информационного капитала в процессе воспроизводства является специфика его включения в производительный процесс как непосредственного фактора производства. Собственно процесс формирования интеллектуально-информационного капитала может осуществляться по двум направлениям. Внешний вектор предполагает получение комплекса материальных и нематериальных элементов интеллектуально-информационного капитала вне границ экономической системы (приобретение патентов и лицензий, закупка

техники и технологий, средств обработки, хранения и передачи информации, привлечение внешних специалистов-консультантов и научных коллективов и пр.). Однако создание отдельных элементов интеллектуально-информационного капитала может осуществляться так же и внутри предприятия (внутренний вектор), поскольку новая полезная информация и знания могут не только привлекаться со стороны, но и получать свое развитие в рамках экономической системы (научно-исследовательские и организационные разработки, рост квалификации и творческой активности персонала, расширение информации о клиентских и иных базах, создание и расширение схем внутренней и внешней логистики, развитие социального капитала организации и пр.). По меткому определению Л. Эдвинссона это «то, что остается в компании, когда работники расходятся вечером по домам. Это рецепты решений, основанные на знаниях, созданные одними работниками, но которые – как «рычаг прибыли» - могут быть использованы другими работниками» [164, С. 20]. В процессе создания новой товарной стоимости происходит производительное потребление (*ПП*) материальных и нематериальных элементов капитала (*МК* и *НК* соответственно), при этом процесс потребления некоторых элементов интеллектуально-информационного капитала совпадает, как было уже указано выше, с процессом их расширенного воспроизводства, за счет формирования так называемого потока дифференциального излишка ($\Delta НК$). По мнению М.В. Бодрикова в процессе воспроизводства капитала осуществляется одновременно и развитие потенциала производственной системы за счет действия «фактора дифференциации капиталов, возникающих в результате внедрения новаций в структуру производственного аппарата функционирующего капитала» [26, С.92]. Такие же выводы можно сделать и относительно производственного потребления знаний и информации, трансформирующихся уже в ходе процессов своего производства в структурный капитал компании.

Diagram illustrating the cycle of capital turnover (оборота капитала). The cycle starts with an external vector (dashed arrow) pointing to D^a , which then leads to T . From T , the cycle branches into two paths: one through $МК$ and another through HK^H . The HK^H path is influenced by an internal vector (dash-dot arrow) from HK^B . The cycle continues through Π and $\Pi\Pi_{MK}$, then through $\Pi\Pi_{HK}$ (which is influenced by an internal vector from ΔHK), and finally through T' and D' . The cycle concludes at K'_t , which is influenced by an internal vector from HK' and a solid arrow from D' . The legend indicates: dashed arrow for external vector, dash-dot arrow for internal vector, and solid arrow for completion of capital turnover.

где D^a – авансированный капитал;
 T – товары, формирующие производительный капитал предприятия;
 $МК$ – материальный капитал предприятия;
 $НК$ – материальный капитал предприятия;
 $ПП$ – производственное потребление элементов капитала;
 $ИП$ – воспроизводимый в рамках системы интеллектуальный потенциал;
 K'_t – факторы формированию новых количественных и качественных характеристик капитала предприятия.

Рисунок 4 – Кругооборот капитала предприятия с учетом движения его нематериальной части [149, С.100]

Таким образом, в результате формирования дифференциального излишка осуществляется не только накопление и развитие интеллектуально-информационного капитала, но и создание контура расширения инновационного потенциала (ИП) воспроизводства всего капитала компании, за счет прироста интеллектуально-информационного капитала. Эти процессы наиболее заметны, когда речь идет о «капитализации» компании, выражающейся в росте рыночной стоимости бизнеса.

Приобретая акции компании, инвестор покупает не фонды в традиционном понимании, а так называемые неосязаемые активы, общую стоимость которых достаточно сложно, а в ряде случаев и невозможно оценить. Однако

косвенная оценка информационного капитала регулярно осуществляется рынком.

Так, в конце 1990-х капитализация Интернет-компаний превосходила вложения в них в сто, двести, а иногда и в тысячу раз. Например, показателен процесс рыночной капитализации Интернет-компаний Facebook. По оценкам интернет-площадки SharesPost, где размещаются акции интернет-компаний, капитализация сети за период с начала декабря 2010 г. до конца января 2011 г. выросла на 40 процентов и достигла 82,9 млрд долларов и заняла второе место в мире после Google- Amazon. Спрос на бумаги Facebook рос из-за рекламы, которая повлияла на финансовые показатели компании. Предполагалось, что рекламная выручка компании достигнет более четырех миллиардов долларов, что вдвое больше прошлого года. [177]

Так же показательна капитализация поисковой компании «Яндекс» входящей в пятерку крупнейших поисковиков мира. По оценкам биржевых аналитиков акции этой компании увеличились в цене с 25 до 38,84 долларов за один день, 24 мая 2011 года, в результате чего ее капитализация возросла до 8 миллиардов долларов. [178]

Феномен такого роста капитализации имеет несколько объяснений, в том числе и спекулятивный мотив, но наиболее логичным является, во-первых, расширение потребительского спроса на услуги данных компаний, и, во-вторых, использование специфических активов, добавляющих стоимость, - нематериального капитала компании.

Следует отметить, что современная парадигма информационного общества должна опираться, прежде всего, на формирование системы свободного взаимодействия всех заинтересованных субъектов в информационном пространстве. Данная система в свою очередь должна предполагать социальный контроль и управление по рыночной схеме, создание адекватных требованиям современного общества правил и законов информационного обмена, обеспечивающих реализацию интересов всех субъектов экономики.

II ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБОРОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО КАПИТАЛА

2.1 Особенности формирования индивидуального и корпоративного интеллектуально-информационного капитала

Основу богатства одного из самых известных людей планеты Б. Гейтса составляют не земля, нефть, заводы и фабрики, а знания и авторские права на информационные разработки. Одна из главных доходных статей бюджета США формируется за счет экспорта знаний в виде технологий, программного обеспечения и изобретений, обеспечивающих производство более 1/3 всей мировой наукоемкой продукции [77, С. 306]. Эти примеры являются иллюстрацией того, насколько существенна роль интеллектуально-информационного капитала в современной экономике.

Выделение интеллектуально-информационного капитала, как специфической формы капитала обусловлено, прежде всего, тем, что в условиях современного информационного общества определяющим фактором экономического роста и необходимым условием устойчивого экономического развития является не просто процесс генерации знаний, но и формы их аккумуляции в виде уникальной информации, а также способы и технологии обработки, хранения и передачи этой информации. В современном обществе фактор производства «труд» постепенно замещается «знаниями», поскольку уровень технического развития современного производства предполагает все большее использование творческого, интеллектуального труда. Сегодня именно знания выступают в качестве наиболее значимого источника стоимости, создавая так называемую знаниевую стоимость («knowledge-value»). Характеризуя глубину революционных перемен в обществе, один из основоположников теории знаниевой стоимости Т. Сакайя отмечал, что «...мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями» [124, с.337]. Формируется новая система

экономических взаимоотношений, основу которой составляют знания и информация, создаваемые современным обществом.

Трансформация получаемых знаний и накопленной информации в интеллектуально-информационный капитал предполагает развитие возможностей современного общества использовать в хозяйственной деятельности информационные и интеллектуальные ресурсы и их создателя – человека, способного генерировать новое знание и применять его в целях социально-экономического развития. В системе, связывающей общество и окружающую информационную среду, человек выступает творческим организационно-объединяющим элементом. Структура интеллектуально-информационного капитала приведена в таблице 5.

Таблица 5 – Структура интеллектуально-информационного капитала

Интеллектуально-информационный капитал			
Корпоративный			Индивидуальный
Внешняя информация	Корпоративная информация	Формализованные знания, знание на носителях	Неформализованные знания, интеллектуальная собственность

Таким образом, интеллектуально-информационный капитал с одной стороны, персонифицируется в самом работнике, формируя его интеллектуальный потенциал, развивая способности к созданию и внедрению в производство новой информации, и в конечном итоге выступая источником дохода. С другой стороны новые знания, интеллектуальные и информационные продукты и услуги включаются в экономический оборот как объекты интеллектуальной собственности, которые можно продавать, передавать, т.е. отчуждать от своего производителя в результате купли-продажи.

Практически все составляющие интеллектуально-информационного капитала могут функционировать только во взаимосвязи с человеком, так как непосредственные или опосредствованные их носители приводятся в действие знаниями и умения человека.

Следует отметить, что процесс формирования и воспроизводства индивидуального интеллектуально-информационного капитала определяется в первую очередь совокупностью следующих условий и факторов:

1) способности человека к творческой деятельности выступают важнейшим фактором производительного использования капитала, определяя формирование в заданной структуре капитала некий интеллектуально-информационный центр, обеспечивающий развитие всей совокупности факторов производства, распределения, обмена и потребления;

2) основы формирования интеллектуально-информационного капитала закладываются в образовательной сфере, а также в процессе последующего накопления производственного опыта и знаний. Непрерывность данного процесса обеспечивает соответственный рост качественных и количественных (качество, объем, ценность) характеристик индивидуального интеллектуально-информационного капитала по мере его использования, поскольку эта форма капитала по своей сути обладает способностью накапливаться и умножаться в процессе применения творческих способностей человека;

3) развитие интеллектуально-информационного капитала осуществляется в течение всего периода активной жизни человека в процессе саморазвития, обмена знаниями и информацией, совершенствования собственных способностей. С одной стороны повышение уровня образования, позволяет увеличивать не только «знаниевый» капитал, как существенную долю в структуре индивидуального интеллектуально-информационного капитала, но и навыки владения и использования постоянно возрастающей полезной информации с целью получения доходов, как отдачи от инвестиции. С другой стороны интеллектуально-информационный капитал подвержен моральному износу, который определяется в первую очередь степенью устаревания знаний и информации. Именно данный факт определяет значимость процессов обновления и развития капитала, а, следовательно, и длительность цикла инвестирования;

4) сущность процесса формирования индивидуального интеллектуально-информационного капитала заключается не только в потреблении услуг образования, в результате элементарного вложения средств и ресурсов. Создание и развитие этого уникального экономического ресурса предполагает наличие стимулов и мотивов, характеризующих целевые ориентиры экономического субъекта на развитие и совершенствование своего интеллектуального потенциала. Таким образом, процесс формирования и эффективного использования индивидуального интеллектуально-информационного капитала в большой степени зависит от творческой активности самого индивида. Однако следует отметить, что реализация и практическая оценка накопленного индивидуального интеллектуально-информационного капитала осуществляться только самим обществом посредством признания уникальности навыков и умений их обладателя;

5) как правило, доход, получаемый в результате использования данной функциональной формы капитала, может быть распределен индивидом на две целевые составляющие – реинвестируемый доход (направлен на расширенное воспроизводство капитала) и доход, который индивид направляет на собственное воспроизводство (текущее потребление и сбережения). Однако, здесь достаточно сложно провести границу между потреблением и инвестированием, поскольку данные процессы тесно взаимосвязаны;

6) инвестиции в развитие интеллектуально-информационного капитала существенно отличаются от общих инвестиций в человеческий капитал, поскольку служат формированию уникальных способностей индивида, обеспечивающие ему практически монопольное положение на рынке труда, только в данном случае затраты на формирование и развитие индивидуальных способностей и навыков человека могут быть признаны общественно целесообразными и экономически эффективными;

7) отдача от инвестиций в интеллектуально-информационный капитал, как правило, носит рисковый характер, поскольку как уже было указано выше индивидуальные способности человека должны быть признаны обще-

ством, при этом всегда существует неопределенность в получении дохода, его адекватности осуществленным затратам, а также возможная длительность временного лага отдачи инвестиционных средств. Однако, следует отметить, что чем раньше делаются вложения в человека, тем быстрее они начинают давать отдачу;

8) степень и уровень использования индивидуального интеллектуально-информационного капитала вне зависимости от источников инвестиционных средств определяется самим владельцем данного ресурса, и зависит от его творческой и социальной активности, индивидуальных интересов предпочтений, материального и морального стимулирования;

9) объем и направления вложений в человека формируются в разрезе исторических и культурных особенностей национальной экономики, трансформирующихся в процессе формирования информационного общества. Следует отметить, что наряду с общей тенденцией расширения социальных программ, инвестиции в интеллектуально-информационный капитал являются наиболее приоритетным направлением капиталовложений, как с точки зрения отдельного индивида, так и точки зрения всего общества. Так, Дж. Гэлбрейт отмечал, что «доллар, вложенный в интеллект человека, часто приносит больший прирост национального дохода, чем доллар, вложенный в железные дороги, плотины, машины и другие капитальные блага. Образование становится высокопроизводительной формой капитальных вложений» [56, С. 49].

Объем инвестиций в человеческий интеллектуальный капитал зачастую объясняет разницу в индивидуальных доходах. Так в исследованиях д.э.н., профессора Р.И. Капелюшникова и к.э.н. А.Л. Лукьяновой, основанных на анализе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения», отмечается, что образовательный уровень работников выступает важнейшей детерминантой их заработков. Из представленных в таблице 6 данных следует, что работники с неполным средним образованием зарабатывают существенно меньше, чем работники с полным средним обра-

зованием, – разрыв составлял порядка 20% (данные за 2008 г.). Окончание ссуза не дает никакого экономического выигрыша по сравнению с окончанием средней школы, зарплаты от этого не только не повышаются, но даже становятся немного меньше. В то же время выпускники вузов зарабатывали по сравнению с выпускниками средних школ примерно на 40% больше. Это не так много, если учесть, что в большинстве развитых стран «премия» за высшее образование чаще всего варьирует в пределах от 50 до 100%. [87, С. 70]

Таблица 6 - Месячные заработки в зависимости от уровня фактического образования, 2008 г., тыс. руб.

	Неполное среднее и ниже		Полное среднее		Среднее профессиональное		Высшее	
	средняя	медиана	средняя	медиана	средняя	медиана	средняя	медиана
все	10,3	7,9	12,0	9,9	11,7	9,4	16,9	12,9
женщины	7,1	5,6	8,9	6,9	9,8	7,9	14,1	10,9
мужчины	12,0	9,9	14,5	11,9	15,6	12,9	21,7	17,9
Источник: Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»), М. - 2009								

Человеческий капитал повышает шансы на получение не только более высоких заработков, но и работы как таковой. Если говорить о подобном эффекте применительно к российскому рынку труда, то статистические данные наглядно показывают, что чем выше уровень образования, тем выше уровень занятости и ниже безработица. Так, в 2010 г. уровень занятости среди населения с высшим профессиональным образованием (отношение численности занятых с высшим профессиональным образованием к общей численности населения с соответствующим уровнем образования) составлял 81,2%, уровень безработицы (отношение численности безработных с высшим профессиональным образованием к численности экономически активного населения с соответствующим уровнем образования) - 4,0%, со средним профессиональным образованием, соответственно, 73,5% и 5,8%, начальным профессиональным образованием - 72,4% и 7,9%. [191]

Существенно отличались уровень безработицы и уровень занятости по

группам населения, не имеющего профессионального образования, - в среднем 23,0% и 17,0%.

Анализ потребности организаций в работниках по профессиональным группам показывает, что за период с 31 октября 2010 г. по 31 октября 2012 г. наиболее значительно увеличилась потребность организаций в специалистах высшего уровня квалификации (на 53,9 тыс. или в 1,4 раза); в специалистах среднего уровня квалификации (на 37,1 тыс. или в 1,4 раза); операторах, аппаратчиках, машинистах установок и машин (на 34,3 тыс. или в 1,6 раза); квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр (на 31,9 или в 1,3 раза). [191]

Среди специалистов с высшим профессиональным образованием высокий уровень занятости отмечается в группах по следующим направлениям профессиональной подготовки: информатика и вычислительная техника (92,3%); энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника, транспортные средства, физико-математические специальности (около 84%); гуманитарные науки, здравоохранение, экономика и управление (около 83%).

В целом способность экономики к эффективному воспроизводству интеллектуально-информационного капитала определяется в первую очередь условиями, способствующими, формированию и развитию индивидуального интеллектуально-информационного капитала.

Процесс капитализации информации и знаний в структуре индивидуального интеллектуально-информационного капитала представлен на рисунке 5.

В процессе капитализации знаний и информации в структуре индивидуального интеллектуально-информационного капитала формируется специфический доход, который субъект данного капитала может присваивать как в виде вознаграждения за творческий труд и премии за активность, так и в виде доли прибыли компании.

Рисунок 5 - Процесс капитализации информации и знаний в структуре индивидуального интеллектуально-информационного капитала

Сегодня, когда обладание современной многоаспектной информацией расширяет пространство выбора и создает оптимальные условия функционирования капитала, эффективность использования интеллектуально-информационного капитала, в конечном счете, будет определяться уровнем развития информационной инфраструктуры, определяющей условия обмена научной информацией, получения новых знаний и навыков.

Если в структуре индивидуального интеллектуально-информационного капитала преобладает его интеллектуальная составляющая, как способность индивида к производству, анализу и творческой реализации новых знаний и информации, то на следующем уровне анализа интеллектуально-информационного капитала данные способности, соединяясь со средствами производства, создают корпоративный интеллектуально-информационный капитал.

Корпоративный интеллектуально-информационный капитал представляет собой целостную систему производственных отношений, возникающих между субъектами хозяйственной деятельности по поводу формирования и

организации процессов производства, обмена, распределения и потребления интеллектуальных и информационных продуктов.

В рамках корпоративного интеллектуально-информационного капитала находит свою практическую реализацию и развитие индивидуальный ИИК, определяя в качестве приоритетов экономической деятельности необходимость и преимущества коллективного творчества в создании и освоении существенных инноваций. Корпоративный интеллектуально-информационный капитал, опираясь на новые информационные технологии, возникает, когда промышленное производство и рыночные отношения достигают такого развития, в условиях которого можно свободно купить и адаптировать нужную информацию и знания к производству экономических благ и на основе этого обеспечивать постоянную нарастающую отдачу капитала, который уже сам становится причиной возрастания интеллектуально-информационной составляющей [135, С. 25].

Характерной особенностью эффективного осуществления воспроизводства интеллектуально-информационного капитала является единство факторов его производства и обращения, а также взаимосвязь всех стадий воспроизводственного процесса. Теоретическая модель процесса воспроизводства корпоративного интеллектуального капитала представлена на рисунке 6.

Формирование корпоративного интеллектуально-информационного капитала происходит на основе системы взаимодействия профессиональных знаний персонала, интеллектуальных и информационных ресурсов компании, фирменных ноу-хау и объектов интеллектуальной собственности, баз знаний, обеспечивающих конкурентные преимущества в инновационной сфере, устойчивое или лидирующее положение на рынках, достаточные доходы для финансирования инновационно-инвестиционных проектов и программ,

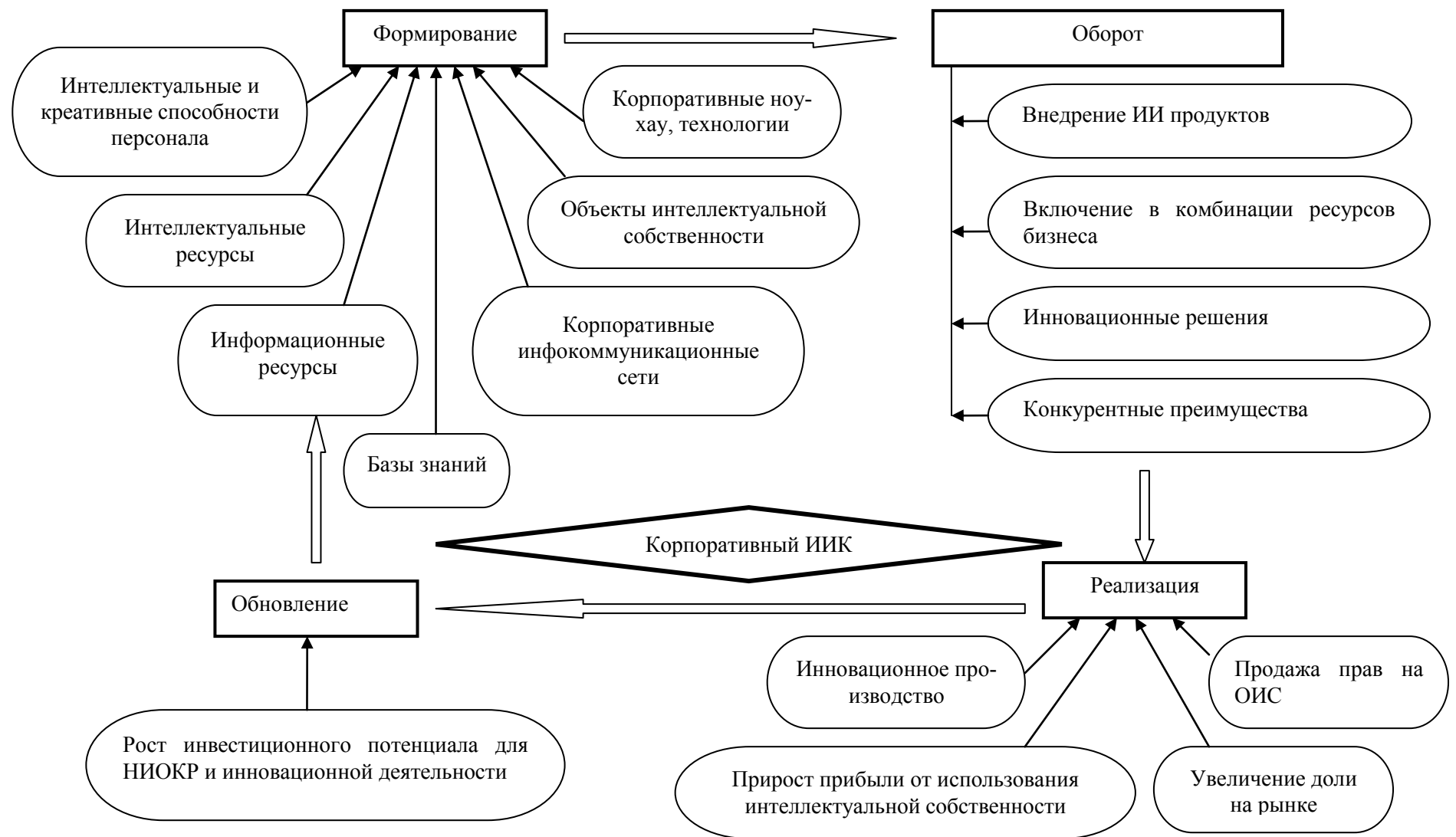

Рисунок 6 – Модель воспроизводства корпоративного интеллектуально-информационного капитала

выполнения обязательств перед персоналом и государством. Главной особенностью корпоративного интеллектуально-информационного капитала является то, что он не создается из отдельных частей человеческого, структурного и клиентского капитала, а возникает в результате их взаимодействия [65, С. 20].

Включение в экономический оборот корпоративного интеллектуально-информационного капитала осуществляется посредством вовлечения его в структуру производственных факторов, внедрением новых интеллектуальных и информационных продуктов, а также за счет обеспечения дополнительных конкурентных преимуществ, особенно в сфере принятия инновационных решений.

Эффекты от экономической реализации корпоративного интеллектуально-информационного капитала проявляются только при определенных условиях. Для фирмы, наиболее значимым результатом использования интеллектуально-информационного капитала являются инновационные проекты, обеспечивающие разработку и внедрение новых производственных технологий, а также производство интеллектуальных и информационных продуктов, являющихся результатом научных исследований, изобретений и открытий. В большинстве случаев интеллектуально-информационный капитал, воплощенный в активы, капитализируемый и реализуемый на рынке, становится интеллектуальной собственностью.

Интеллектуальная собственность выражает социально-экономические и правовые отношения по поводу создания, регистрации, оценки и охраны исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в форме объектов промышленной собственности (патенты, промышленные образцы, полезные модели) и объектов авторского права в виде информационных и интеллектуальных продуктов (произведений науки, искусства, баз данных и др.).

В процессе формирования интеллектуальной собственности современных фирм можно выделить два ключевых направления. Во-первых, приобре-

тение (покупка) компанией исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, и включение последних в производственные активы компании, во-вторых, создание объектов интеллектуальной собственности внутри компании, как продукта интеллектуальной деятельности ее сотрудников. При этом полученный результат, может использоваться самой компанией, а при условии его правового оформления выступать самостоятельным товаром (предметом сделки купли-продажи) и прямым источником дохода, а также приниматься в качестве залога.

Реализация интеллектуальной собственности в процессе экономического оборота интеллектуально-информационного капитала предполагает взаимодействие и координацию системы рынков, обеспечивающих с одной стороны процессы формирования ИИК путем приобретения компанией необходимых ресурсов извне, а с другой – создание необходимой инфраструктуры для реализации объектов интеллектуальной собственности, получаемых внутри компании.

Наиболее широким, охватывающим все типы соглашений по обороту является рынок объектов интеллектуальной собственности (рисунок 7). Распространенным типом соглашений на данном рынке являются договор уступки (отчуждения) исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, которыми могут выступать как интеллектуальные, так и информационные продукты. На рынке инноваций чаще заключаются лицензионные соглашения. На рынках человеческого капитала основной формой соглашений выступает трудовой контракт. Практикуются договоры аренды объекта интеллектуальной собственности или его включения в уставный капитал при учреждении инновационных фирм. На рынке информационных ресурсов ключевыми являются соглашения, касающиеся арендной платы за право доступа к базам данных и знаний.

Реализация интеллектуально-информационного капитала служит основанием для его обновления и роста инвестиционного потенциала для НИОКР и инновационной деятельности.

Рисунок 7 - Система рынков экономического оборота интеллектуально-информационного капитала

Циклы инновационной деятельности представлены в виде раскручивающейся спирали обратных связей расширенного воспроизводства, когда рост инновационных доходов позволяет увеличить инвестиции в инновации, что увеличивает число инновационно активных предприятий и размеры интеллектуально-информационного капитала, заинтересованного в дальнейшем расширении банков знаний и систем объектов интеллектуальной собственности, что требует увеличить заказы для развития науки и информатики.

Принципиально важным в экономическом исследовании сущности интеллектуально-информационного капитала является определение способа включения субъекта, осуществляющего интеллектуальную и информационную деятельность, а также ее результатов в экономический процесс. Отличительной особенностью интеллектуально-информационного капитала является то, что такие составляющие как знания, опыт, информация могут присваи-

ваться не отчуждаясь, в отличие от материально-вещественных форм, которые отчуждаются от экономического субъекта, их реализовавшего.

Следовательно, исключительное право пользования интеллектуальными и информационными ресурсами не обязательно предполагает возможность отчуждения всех его объектов от создателей. Вместе с тем, право на передачу неизбежно предполагает, что у его собственников имеется определенная часть исключительных прав на пользование или доход от использования. В настоящее время права на интеллектуальную собственность можно считать условно сформировавшимися. Они служат ресурсом для осуществления информационной, интеллектуальной и другой экономической деятельности.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий, сопутствующее становлению «новой» экономики, создали определенные проблемы для владельцев интеллектуально-информационных продуктов, охраняемых правом интеллектуальной собственности, поскольку они стали менее защищенными. Важной задачей в современных условиях является спецификация права собственности на информацию, заключенную в интеллектуально-информационном продукте, в части объекта владения. Если ранее информация была закреплена на материальном носителе, то с появлением киберпространства она стала неосязаемой.

Во многом массовому нелегальному использованию интеллектуально-информационных продуктов способствует природа самой интеллектуальной собственности как информации. В статье К. Эрроу, опубликованной в 1962 г., в качестве существенной проблемы обращения информации, как экономического блага, отмечалась относительно высокая стоимость ее создания, при одновременном стремлении предельных издержек ее распространения к нулю [171, С. 614-615]. Данный аспект отмечался и Дж. Стиглицем, который рассматривал в качестве двух главных характеристик присущих такому общественному благу как информация и знания неконкурентность и неисключаемость [181, С. 308-309]. При этом под неконкурентностью в потреблении

автор подразумевал сохранение ценности информации, то есть по мере потребления данного блага одним пользователем ее ценность не будет уменьшаться для других. Неисключаемость определяется как невозможность абсолютного предоставления информации в частное пользование, то есть полностью исключить ее из обращения с целью эксклюзивного распоряжения. Предполагается, что рано или поздно информация становится общественным благом, доступным для всех. Однако сегодня появляется возможность ограничения числа пользователей информации благодаря институту интеллектуальной собственности.

Таким образом, развитие институтов юридической защиты интеллектуальной собственности создает своеобразный искусственный дефицит интеллектуально-информационных благ. Однако в большинстве стран законодательство об авторском и патентном праве не адаптировано под особенности сетевого информационного пространства и действует неэффективно. Очевидно, что отсутствие норм, которые бы учитывали особенности Интернета, и его слабая контролируемость позволяют бесплатно использовать интеллектуальные и информационные ресурсы, находящиеся в свободном доступе, и во многих случаях безнаказанно уходить от экономической и правовой ответственности.

Имеет место беспрецедентная противоречивость и сложность регулирования отношений собственности в современном инфокоммуникационном пространстве. В этой связи важно установить баланс между интересами собственников интеллектуально-информационного капитала и общества.

Для того чтобы обеспечить эффективное функционирование института интеллектуальной собственности в информационной среде нужно, с одной стороны, исключить стимулы к оппортунистическому поведению, а с другой, минимизировать трансакционные издержки.

Так, Ахметов А.А. [14, С. 408] выделяет три основных направления, по которым может вестись борьба с нелегальным использованием охраноспособных интеллектуально-информационных продуктов: технологическое, инсти-

туциональное и экономическое. Первый способ основан на разработке более совершенных средств защиты информации, путем кодирования, использования электронно-цифровых подписей, создании более сложных алгоритмов проверки подлинности и т.п. Таким образом, предполагается создание более жестких условий исполнения контракта, заключаемого производителем и пользователем полезной информации. Существенным недостатком данного метода является значительное увеличение затрат на производство информационного продукта, поскольку требуются постоянные инвестиции на разработку и совершенствование средств защиты.

Второе направление борьбы с несанкционированным использованием объектов интеллектуальной собственности – институциональное – предполагает уточнение действующего законодательства, чтобы оно охватывало весь комплекс хозяйственных отношений в инфокоммуникационном пространстве. Такие меры призваны более четко специфицировать права собственности в электронной среде. Третье направление борьбы – экономическое – предполагает двоякий подход. С одной стороны, проблема может быть решена классическим способом, путем передачи доверия на производство общественного блага – информации – государству. Однако следует иметь в виду, что государство будет производить лишь необходимую всем гражданам информацию. С другой стороны, рыночным агентам следует доверить решение проблемы не только в ограничении распространения продуктов, но и в создании новых условий для его распространения. К примеру, многие производители внедряют различные модели коммерциализации интеллектуальной собственности в Интернете, например продажа программного обеспечения в пакете и программного обеспечения как услуги. Таким образом, развитие экономического направления основывается на минимизации случаев оппортунизма в результате создания системы экономических стимулов для пользователей информации.

На основе приведенного выше анализа методов борьбы с незаконным использованием объектов интеллектуально-информационного капитала, за-

щищенных интеллектуальной собственностью, можно выявить экономическое содержание предлагаемых мер с точки зрения неинституционального подхода (таблица 7) [14, С. 406-409].

Таблица 7 – Направления борьбы с нелегальным использованием объектов интеллектуальной собственности в инфокоммуникационном пространстве

Направление борьбы	Проводимые меры	Экономический аспект	
Технологическое	Совершенствование средств защиты данных и проверки подлинности	Принуждение к исполнению контрактов	Минимизация транзакционных издержек
Институциональное	Уточнение действующего законодательства	Более четкая спецификация прав собственности в электронной среде	
	Введение дополнительных налогов	Распределение бремени транзакционных издержек между членами общества	
Экономическое	Внедрение новых бизнес-моделей	Создание условий для минимизации оппортунизма	

Общим для всех перечисленных направлений борьбы с несанкционированным использованием объектов интеллектуальной собственности в инфокоммуникационном пространстве является минимизация транзакционных издержек.

Проведенный анализ показал, что транзакционные издержки, сопутствующие институту интеллектуальной собственности в условиях перехода к «новой» экономике, носят объективный характер, минимизировать которые можно не только принудительным путем, но и косвенными путями – технологическим, институциональным и экономическим. Поэтому для успешного становления института интеллектуальной собственности в нашей стране нужно не столько создавать новые механизмы принуждения, а совершенствовать институциональную среду.

Как указывает Памела Самуэльсон, один из ведущих специалистов в области «цифровой интеллектуальной собственности»: «Существует возможность сформировать новую политику в области интеллектуальной собственности, которая бы принимала во внимание публичную сферу и добросо-

вестное использование. Чтобы быть успешной, новая публично ориентированная политика в области интеллектуальной собственности должна иметь собственную позитивную программу. Она не может просто противостоять любой законодательной инициативе, которую поддерживает большинство коммерческих организаций (хотя и это, по всей видимости, ей придется делать). Она должна быть основана на понимании того, что информация и знания не являются только или преимущественно товаром; они также являются исключительно важным ресурсом и вкладом в образование, культуру, соревнование, инновационную деятельность и демократический дискурс. Интеллектуальная собственность должна найти свое место в рамках более широкой информационной политики и быть слугой, а не хозяином информационного общества» [180, С. 170-171].

Таким образом, качественное формирование интеллектуально-информационного капитала выступает абсолютно необходимым условием развития конкурентоспособности как отечественных предприятий, так и всей экономики в целом.

2.2 Структура и формирование национального интеллектуально-информационного капитала

В условиях глобализации становится вполне обоснованным выделение понятия национальный интеллектуально-информационный капитал, поскольку именно он становится сегодня капиталом сегодня важнейшим стратегическим ресурсом, обеспечивающим конкурентоспособность и экономическое процветание наций.

Под национальным интеллектуально-информационным капиталом, следует понимать не просто совокупность создаваемых в стране информационных продуктов и технологий, не только материально - вещественную инфраструктуру, обеспечивающую процессы создания и накопления новых знаний и информации, но и накопленный интеллектуальный потенциал общества, включая специалистов — создателей и распространителей интеллек-

туально-информационных продуктов. На наш взгляд, в структуре национального интеллектуально-информационного капитала следует также выделять и социальный капитал, рассматриваемый как сложившиеся в обществе нормы общения, сотрудничества и взаимодействия.

Так по определению Дж. Коулмена «социальный капитал» - это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [174]. Исходя из данного определения, мы рассматриваем социальный капитал как значимый элемент национального интеллектуально-информационного капитала, отражающий наиболее полную сеть социально-экономических отношений, которые на основе определенных правил и норм выстраивают субъекты экономической системы.

Поверхностно может возникнуть представление, что в рамках глобализации, обуславливающей тесную взаимозависимость и взаимопроникновение открытых национальных экономик, вся совокупная информация, которая потребляется современными экономическими субъектами (индивидом, домохозяйством, фирмой, национальной экономикой), рано или поздно становится более доступной для общего пользования, включаясь в общий поток общемирового информационного обмена. Следовательно, в условиях непрерывного обмена информацией в рамках единой глобальной системы достаточно затруднительно выделить отдельные сущностные характеристики национального интеллектуально-информационного капитала (ИИК) конкретной страны. Тем не менее, на наш взгляд, в современных условиях, когда формируется новый информационно-инновационный тип воспроизводства, выделение и уточнение категории «национальный интеллектуально-информационный капитал» является все более обоснованным, поскольку именно наличие и развитие данной формы капитала способствует появлению стратегических национальных преимуществ. Это происходит благодаря тому, что помимо выполнения традиционных функций в виде поддержки процесса воспроизводства и установления внешних связей, национальные ин-

формационные ресурсы получают и новую функцию обеспечения наиболее эффективного участия страны в конкурентной борьбе на внутреннем и мировом рынках и в современной системе миропорядка.

Именно нарастающие противоречия национальных экономических и политических интересов, непрерывное обострение конкурентной борьбы между странами за ресурсы и право влияния, практическое отсутствие возвращения к закрытым экономикам, обусловленное самим характером развивающихся информационных технологий, вполне оправданно выводят национальные интеллектуально-информационные капиталы, как на роль важнейшего ресурса, так и на роль базисного элемента национального богатства. Эта позиция связана с тезисом о ведущей роли именно этих форм капитала как в возможности обеспечить значительную основу экономического роста, так и обеспечить преимущества в конкурентной борьбе при использовании современных информационных технологий. [34, С. 219, 220, 332].

Необходимо отметить, что сегодня серьезно изменяются взгляды экономистов не только на теоретические основы в области эволюции производительных сил и экономических отношений, в первую очередь эволюции функциональных форм капитала. В современных динамичных условиях развития информационного общества анализ новых форм капитала перестает быть абстрактным теоретическим умозаключением, поскольку динамика формирования и воспроизводства этих новых экономических ресурсов существенно изменяют как собственно сам процесс общественного воспроизводства, так и структуру накопленного обществом национального богатства.

Традиционно в мировой практике под национальным богатством обычно понимается совокупность ресурсов страны, составляющих необходимое условие производства товаров, оказания услуг и обеспечения жизни людей. Важной особенностью национального богатства является его определенная двойственность, когда национальное богатство может рассматриваться одновременно и как результат и как предпосылка социально-экономического развития (последовательных циклов воспроизводства). В последнем случае на-

циональное богатство трактуется как базис для формирования материальной и духовной культуры общества, а также развития его главной и высшей ценности- самого человека. [39]

В современной экономической литературе часто приводится расширительная трактовку категории национального богатства, нежели чем принятое статистически исследованиями деление на произведенное и произведенное (природное) богатство, а также собственность домохозяйств. В структуре национального богатства современные авторы выделяют не только материальные средства и ценности, накопленные обществом, но и «неосязаемые» элементы, имеющие, тем не менее, достаточно значительный вес.

К таким составляющим, приобретающим особые формы капитала, например, Н.П. Федоренко относит человеческий (в том числе интеллектуальный) и природно-ресурсный, научно-технический и институционально-организационный факторы развития экономики. Помимо этого, им учитывается влияние накопленного в обществе овеществленного труда, предстающего в формах капитала и имущества. Автор отмечает, что «трудовой потенциал, природные ресурсы, аккумулированный капитал и накопленное имущество, интеллектуальное могущество и искусство управления, их формы, масштабы и мощь - главные составные части и движущие силы национального богатства, конкретные родовые формы его воплощения и существования». [161, С. 21]

Похожее мнение высказано в работе В. Андрианова: «В мировой практике под национальным богатством обычно понимается совокупность ресурсов страны, составляющих необходимое условие производства товаров, оказания услуг и обеспечения жизни людей. Главные составные части и движущие силы национального богатства – природные ресурсы, трудовой потенциал, аккумулированный капитал и накопленное имущество, интеллектуальное могущество нации, искусство управления (человеческий капитал) и др.». [10]

Тем не менее, не все экономисты согласны с такой концепцией национального богатства. Так, многие авторы, как отечественные, так и зарубеж-

ные, в своих определениях следуют логике Альфреда Маршалла, разделяя национальное богатство как экономическую категорию и человека, как цель, ради которой и создается богатство как экономический феномен. В своих «Принципах экономической науки» А. Маршалл рассматривал процесс производства богатства лишь как средство поддержания жизни человека, необходимое для удовлетворения его потребностей, а также развития его физических, умственных и нравственных сил. При этом сам человек является, как конечной целью этого богатства, так главным средством его производства. [106]

В 80-х гг. XX века в России также стали появляться теоретические работы, в которых при анализе структуры национального богатства предлагалось учитывать его «человеческую» составляющую в виде так называемых нематериальных активов. Так, в работах Е.М. Бухвальда и Л.И. Нестерова были выделены такие элементы национального богатства как образовательный и профессионально-квалификационный потенциал [38, С. 18]. Н.Г. Головацкая вслед за Полом Самуэльсоном, предлагающим включать в его структуру накопленные знания [128], выделяет такие элементы как научный потенциал, достижения искусства, образовательный и культурный уровень населения, морально-этические характеристики развития общества и пр. [54, С.44].

Теоретический анализ основ формирования информационного общества в рамках теории постиндустриальной экономики привел к тому, что информацию в наиболее общей форме также стали рассматривать как значимый элемент национального богатства. Например, в работах С.А. Проскулина и В.Р. Меренского отмечается, что «богатство постиндустриального общества - это информация в широком смысле слова, соединяющая не только знания, технологии, глобальные системы телекоммуникаций, но и всю культурную среду, которая производит, реализует и обменивается информацией, материализует ее в конкретных образцах техники, искусства, потребительских благ и т.д. Эта культурная среда имеет тенденцию к расширению» [121,

С. 31]. Тем не менее, даже по состоянию на сегодняшний день, несмотря на очевидную стратегическую роль, которую играет информационно-интеллектуальный капитал, он до сих пор не включен в структуру национального богатства в качестве самостоятельного элемента. Так, по методологии оценки Всемирного банка, в структуру национального богатства входят: природный капитал; произведенный капитал (активы) и человеческий капитал (человеческие ресурсы).

Представляется, что вследствие значимых для экономического роста функций, выполняемых национальным интеллектуально-информационным капиталом, его необходимо учитывать при оценке национального богатства любой страны. Определенный интерес вызывают предложения М.А. Балаשובой и Г.Н. Макаровой [19] о выделении в составе национального богатства таких элементов интеллектуально-информационного капитала, как национальный научный и национальный духовный (моральный) интеллектуально-информационный капитал.

При этом, авторы рассматривают первую составляющую как национальное «научное знание», включая совокупность национальных учреждений и материальных средств научного обслуживания, а также - национальные научные кадры, а под духовным (моральным) национальным информационным капиталом понимает совокупностью продуктов, обеспечивающих сохранение и приумножение в данной стране национальной (страновой) идеологии, национального (странового) самосознания, призванных поддерживать, обогащать и совершенствовать духовный и идеологический потенциал нации [19].

Согласно предлагаемому подходу к выделению основных элементов интеллектуально-информационного капитала в структуре национального богатства можно предложить следующую схему (рисунок 8).

Однако, отчасти соглашаясь с подобной формулировкой, следует отметить, что на наш взгляд, структура национального интеллектуально-информационного капитала должна рассматриваться несколько шире, включая следующие элементы:

Рисунок 8 - Место интеллектуально-информационного капитала в структуре национального богатства и выделение важнейших составных элементов этого капитала

- интеллектуально-информационные продукты, создаваемые в стране, либо приобретаемые извне. При этом под продуктами можно понимать, как полезные знания и информацию, зафиксированные на материальных носителях, а также технологии обработки, хранения и передачи этих знаний, так и неосязаемые, накопленные обществом знания;

- совокупные способности субъектов национальной экономики и общества, прямо или косвенно участвующих в создании интеллектуально-информационных продуктов;
- национальную образовательную и научную инфраструктуру, обеспечивающую непрерывность воспроизводственных процессов в интеллектуально-информационной сфере;
- социально-экономические сети, определяющие возможности взаимодействия, как в процессе создания, так и в процессе продвижения и обмена интеллектуально-информационных продуктов;
- формальные и неформальные институты, регулирующие процессы создания и распространения интеллектуально-информационных продуктов;
- интеллектуальный и социальный потенциал общества, рассматриваемый как сформировавшаяся в стране совокупность интеллектуально-информационных ресурсов, обеспечивающих постоянное приращение национального интеллектуально-информационного капитала.

Следуя логике М.А. Балашовой и Г.Н. Макаровой, выделяющих в своих исследованиях вещную, институциональную и инкорпорированную формы реализации информационного капитала [19], необходимо отметить, что вне зависимости от того на каком уровне осуществляется анализ - будь то микроуровень индивидуального и корпоративного, или макроуровень национального интеллектуально-информационного капитала, последний всегда будет одновременно выступать в трех указанных выше формах.

При этом под «вещной», а точнее функциональной формой на индивидуальном уровне анализа будут пониматься накопленные индивидом знания, опыт и способности, а также созданные им в процессе интеллектуальной деятельности знания и информация, которые, обладая определенной полезностью, могут быть использованы в практической деятельности, и приносить доход в форме интеллектуально-информационной ренты. Институциональная форма индивидуального ИИК предполагает закрепление получаемых результатов как объектов интеллектуальной собственности, а также их защиту

от недобросовестного использования. Взаимосвязи, возникающие между субъектами экономической деятельности в процессе формирования и использования индивидуального интеллектуально-информационного капитала, представляют собой его инкорпорированную форму.

Корпоративный интеллектуально-информационный капитал свою функциональную форму представляет в процессе приобретения и создания нематериальных активов, их последующего «включения» в структуру производственного капитала, и соответствующего использования в хозяйственной деятельности. Институциональная форма выражается в патентах и ноу-хау, закрепленными правами владения на информационные и коммуникационные технологии, организационном и клиентском капитале компании. В инкорпорированном варианте корпоративный интеллектуально-информационный капитал представляет знания и информацию, позволяющие совершать эффективное взаимодействие, как внутри корпорации, так и с внешним окружением.

Функциональная форма национального интеллектуально-информационного капитала, пожалуй, наиболее емкое понятие, включающее в себя как совокупность индивидуальных и корпоративных капиталов, так и собственные интеллектуально-информационные ресурсы, принадлежащие государству, имеющие как материальное, так и нематериальное воплощение, обеспечивающие стране не только стабильность экономического развития, но и ее конкурентоспособность на мировой арене. Столь же емкой можно считать и институциональную форму, поскольку это не только интеллектуально-информационный потенциал страны, но и существование институтов и условий, обеспечивающих преемственность прошлого, настоящего и будущего, создающих рамочные условия для постоянного приращения национального интеллектуально-информационного капитала. Инкорпорированная форма национального интеллектуально-информационного капитала предполагает все уровни взаимодействий, направленных на эффективное формирование и

воспроизводство интеллектуально-информационного капитала, с целью максимизации полезного эффекта.

Фундаментальной основой национального научного капитала является национальное «научное» знание, представляющее с одной стороны совокупность национальных образовательных и научных учреждений, включая как материальную базу, необходимую для создания нового интеллектуально-информационного продукта, так и накопленный банк научных знаний - нематериальных активов, с другой стороны это национальные научные кадры, способные генерировать и распространять новые знания и информацию.

Этот структурный элемент интеллектуально-информационного капитала «овеществлен» в форме материализованных на носителях научных разработок, служащими основой, как для научного использования другими людьми и организациями, так и для производительного потребления предприятиями и организациями в своей хозяйственной деятельности. Данный вид капитала получает институциональное выражение в виде патентов и ноу-хау, новых информационных технологий и иных юридически закрепленных форм интеллектуальной собственности, а также законодательно-правовых отношений, регулирующих процедуры создания, распространения и использования интеллектуально-информационного продукта в рамках национальной экономики.

Отличительной особенностью научных знаний и информации в современном глобальном постиндустриальном мире является то, что в экономическом обороте они выступают, прежде всего, как общественные блага, которые рано или поздно должны стать достоянием всей человеческой цивилизации. Тем не менее, результаты национальных исследований не сразу и не в полном объеме становятся общественным благом даже в условиях глобализации, поскольку сегодня новые уникальные научные знания (включая новые технологические принципы) следует рассматривать как формирование определенных конкурентных преимуществ каждой конкретной страны на международной арене, как политических, так и экономических. Так М.Г. Делягин

отмечает, что «именно разработчики новых технологических принципов, а точнее – владельцы организационных и исследовательских технологий разработки таких принципов – и являются наиболее влиятельными субъектами мировой экономики. Главной особенностью разработки новых технологических принципов, обеспечивающих их максимальную прибыльность, является формирование на их основе технических и поведенческих стандартов, дающих фантастическое конкурентное преимущество их создателю» [60, С. 239-240]. Таким образом, становится очевидным, что результаты научных исследований, как собственно и накопленный потенциал для их осуществления, по сути, в условиях современного мира становятся важнейшим, тщательно охраняемым и контролируемым элементом национального богатства каждой страны, весомой частью национального ИИК.

Значимость защиты от тиражирования и распространения национальных научных достижений как экономического фактора подчеркивают И.В. Мелихов и Ю.Д. Третьяков, отмечая, что «если изучаемое явление сулит значительную коммерческую выгоду, то новые знания о нем засекречиваются и в течение некоторого времени сохраняются государствами и фирмами как национальное достояние. По нашим оценкам, секретным становятся от 50 до 80% информации, накапливаемой фундаментальной наукой. Прикладная наука, которая занимается изучением процессов в конкретных производствах, поступает также - но здесь секретной становится 90 - 95% новой информации, а тайное становится явным через более длительное время. Каждая страна имеет собственный запас знаний, из которого общим становится только небольшая часть» [Цит. по 27, С. 105.].

Весомым аргументом в пользу подобного ограничения распространения научной информации выступает проблема экономической безопасности страны, сохранения ее экономического потенциала. В работах Ю.Бобылева особенно отмечается факт значительной активизации внутри России деятельности иностранных разведок и западных фирм, которые конкурируют с отечественными предприятиями [27]. Так, деятельность Агентства нацио-

нальной безопасности США лишь на 10 % состоит из работы по борьбе с терроризмом, а большую часть работы составляет промышленный и экономический шпионаж. Агентство обладает серьезным технологическим превосходством, прежде всего потому, что большая часть коммуникационных технологий разрабатывается именно в США (пусть даже производство оборудования осуществляется главным образом в Азии). Прежде всего, «клиентами» АНБ являются правительственные организации и агентства. Все они хотят получить информацию по своей сфере деятельности. Так, например, госдепартамент хочет знать, что именно происходит в той или иной стране, тогда как Министерство торговли заинтересовано в наилучших способах продвижения американских предприятий за границей. Многие годы у нас считалось, что в отличие от некоторых иностранных спецслужб, которые в первую очередь занимаются защитой интересов промышленности и финансов их государств, в США они работают в меньших масштабах и ориентируются исключительно на потребности правительственных структур. Тем не менее, активный шпионаж и широкий спектр целей указывают совершенно обратное: американская разведка не только работает на правительственные агентства, но и помогает промышленности стать конкурентоспособнее. Кроме того, у АНБ есть все средства, чтобы внести вклад в защиту пошатнувшейся американской экономики на фоне роста задолженности страны и переноса значительного числа рабочих мест в Азию. Это подразумевает манипуляцию валютными резервами с опорой на знание будущей реакции центробанков других стран, что позволяет принести некоторую прибыль экономике, которая все заметнее сбавляет темп. Наконец, АНБ может помочь США «вернуть» часть утерянного технологического преимущества. Серьезное беспокойство вызывает в частности спад в аэрокосмической отрасли, с которой сегодня весьма успешно конкурирует Франция. Так, после многих лет практически полного отсутствия каких-либо инноваций Boeing запустил серию лайнеров 787, которые почти полностью состоят из композитных материалов и сталкиваются с весьма серьезными проблемами. Получение ин-

формации о том, чем занимается Airbus во Франции, является приоритетной задачей не только для Boeing, но и для США в целом, так как правительству нужно сохранить рабочие места в авиации и снова попытаться вывести страну в лидеры отрасли.

Вторая составляющая - национальный социально-культурный (духовный) интеллектуально-информационный капитал представляет часть национального ИИК, обеспечивающую создание и преумножение социально-нравственного богатства общества (включая национальную идеологию, уровень самосознания и самоопределения как единой нации, верность национальным духовным ценностям и традициям, сохранение культурного наследия, систему взаимоотношений в обществе). Базовыми элементами указанной части национального ИИК являются накопленные обществом культурные и социальные ценности, отражающие особенности национального менталитета: соборность и свободу вероисповедания, обычаи и традиции, моральные принципы, патриотические и идеологические установки и цели. Также в составе данного вида интеллектуально-информационного капитала следует выделять уникальные способности людей, создающих культурно-нравственные ценности, и люди и организации, которые обеспечивают хранение и распространение данного знания. Доля влияния этих составляющих национального ИИК может быть, как большей, так и меньшей, прежде всего, исходя из того, насколько экономические и общественные субъекты осознают свой интерес в сохранении и защите национального самосознания и суверенитета.

Вещная форма указанного вида капитала будет представлена в материальных носителях, фиксирующих «национальные культурно-нравственные знания». Институциональные формы предполагают формирование системы норм и правил общественной морали, а также и той части законодательства, которая осуществляет поддержку процесса развития общества, культуры и идеологии. Объединяющая инкорпорированная форма существования национального социально-культурного ИИК будет заключаться в формирова-

нии в обществе гражданской позиции, желании и готовности членов данного общества сохранять и приумножать свое культурное и нравственное наследие. При этом результативность «использования» данного капитала будет проявляться в реализации социальных взаимоотношений и взаимодействии граждан, фирм, государства во всех жизненно важных сферах - экономической, политической и социальной. Следует отметить, что процессы глобализации оказывают двоякое влияние на этот вид капитала, поскольку с одной стороны в результате взаимопроникновения культур национальный социально-культурный ИИК может обогащаться и совершенствоваться, с другой же – при усилении внешнего психологического воздействия и ассимиляции путем насаждения чуждых данной стране ценностей и менталитета может быть подвержен деградации и ослаблению общества. Усиление второго вектора в конечном итоге может нанести существенный ущерб национальной экономике.

Воспроизводство социальной системы невозможно без передачи от поколения к поколению наиболее общих представлений о мироустройстве, о должном и недопустимом — то есть без закрепления системы ценностей, характерных для данного общества. Отсутствие такой системы ценностей ведёт к образованию мировоззренческого вакуума, заполняемого случайным образом, к расколу общества, к принятию различными социальными группами и отдельными личностями систем ценностей, характерных для иных культур, в том числе несовместимых с существованием данного общества.

Представляется, что восприятие свойственной данному обществу системы ценностей, воспитание нравственности осуществляется путём приобщения к культуре. При этом под термином «культура» понимается исторически сложившаяся система ценностей и норм поведения, закреплённая в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии.

Таким образом, именно знания и информация, формирующие и сохраняющие культурное наследие в вышеприведённом понимании этого термина, выступают сегодня объединяющей основой российского общества.

Представление о системе ценностей может быть также выражено через понятие «единый культурно-цивилизационный код». Согласно Паспорту государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 — 2020 гг. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 2567-р), национальным «культурным кодом» является «система самобытных, доминирующих в обществе ценностей, смыслов и взглядов (знания, умения, навыки, интеллектуальное, нравственное и эстетическое развитие, мировоззрение, формы общения, духовное просвещение), сформировавшаяся в процессе исторического цивилизационного развития, принимаемая как общепринятая норма для самоидентификации людей независимо от их этнической принадлежности и передаваемая из поколения в поколение через воспитание, образование и обучение».

Осознание этого факта привело к тому, что уже в настоящее время Министерством культуры разработан проект «Основ государственной культурной политики», главным тезисом которого является — «Россия не Европа». Проект настаивает на отказе от принципов мультикультурализма и толерантности. «Представляется целесообразным включить в разрабатываемый документ тезис об отказе от принципов мультикультурализма и толерантности. Сохранение единого культурного кода требует отказа от государственной поддержки культурных проектов, навязывающих чуждые обществу ценностные нормы.

В проекте указывается, что «никакие ссылки на «свободу творчества» и «национальную самобытность» не могут оправдать поведения, считающегося неприемлемым с точки зрения традиционной для России системы ценностей» [121].

При этом это не означает ограничения свободы слова и прав граждан, но требует отказа в государственной поддержке лицам и сообществам, демонстрирующим противоречащее культурным нормам поведение.

Отсутствие мировоззрения либо насаждение чуждых ценностей, в том числе средствами псевдоискусства ведет к психическому неблагополучию,

которое проявляется через рост преступности, алкоголизма, наркомании, через рост числа самоубийств и брошенных родителями детей, через рост заболеваемости и смертности.

«Это естественным образом приведет к пересмотру отношений регулятора с кураторами «современного искусства» в тех его проявлениях, которые не несут духовно-нравственного содержания либо оказывают негативное влияние на социум. Как минимум — такое искусство не должно получать государственной поддержки. Как максимум — государство должно пресекать негативное воздействие на общественное сознание» [121]

Необходимо отметить, что в настоящее время наиболее важную роль в обеспечении национальной безопасности играет именно наука и духовные ценности людей. Помимо традиционной функции национального ИИК целесообразным является выделение его защитной функции, под которой понимается возможность эффективного использования национального научного и духовного интеллектуально-информационного капитала укреплять место и роль национальной экономики в современной конкурентной борьбе.

Эта функция может осуществляться различными способами, как пассивным, в виде организационных мер, препятствующих утечке элементов данного капитала, таких как новых научных результатов. Что касается духовного ИИИК, то основными направлениями его защиты может являться определенная изоляция и фильтрация поступающих извне информационных потоков, пагубно воздействующих на моральное состояние населения страны.

Так, по мнению Р.М. Нижегородцева, «проблема утечки умов из России представляется естественным процессом, логика которого предопределяется макроэкономической ситуацией на внутреннем рынке труда. Эмиграция известной части и российских ученых – это лишь небольшая часть процесса деинтеллектуализации нашей страны. Гораздо более опасными представляются другие, более весомые составляющие этого процесса, например, так называемая «внутренняя миграция», состоящая в том, что значительная часть инженеров, ученых, да и высококвалифицированных рабочих, вынуж-

дена менять свою специальность, поскольку спрос на неквалифицированную рабочую силу в нашей стране существенно превышает спрос на рабочую силу высокой квалификации». [171, С. 167]

В условиях информационной экономики данная проблема усугубляется еще и так называемой «виртуальной утечкой мозгов». Развитие Интернет обусловило не только широкую доступность информационных потоков, но и создание условий для новых форм ведения бизнеса, а также новых форм трудоустройства, предполагающих установление виртуальных дистанционных взаимоотношений (телекомьютинг). Особенное значение при этом приобретает зарубежный договорный телекомьютинг, когда российские ученые (коллективы ученых), находясь в России, одновременно с этим работают над выполнением заказов зарубежных компаний, полученных через компьютерные сети. Подобная электронная утечка результатов интеллектуального труда ведет к прямым потерям (недопроизводству) ВВП, поскольку страна реципиент, как правило, более развитая, получает определенный «тройной эффект», недополучаемый национальной экономикой страны, в которой проживают и работают ученые. По оценке С.А. Дятлова, этот тройной эффект заключается: во-первых, в эффекте от экономии на обучении и подготовке работников интеллектуального труда, во-вторых, эффекте от оплаты труда по заниженной цене (за счет экономии на невыплаченных средствах на жилье, транспорт, соцстрах и пр.), и в третьих, эффект, который приводит к росту ВВП страны-импортера за счет использования интеллектуального труда страны-экспортера. [64, С. 339]

В силу указанных факторов, необходимо принятие мер по реализации защитной функции национального ИИК и активными способами, наиболее важным среди которых является создание необходимой инфраструктуры эффективного использования национального интеллектуального капитала внутри страны. Так, первоочередным направлением активизации защитной функции национального духовного интеллектуально-информационного капитала, на наш взгляд, является пересмотр кадровой политики в сфере сред-

него и высшего образования. Реализация такой важной социальной функции как формирование личности граждан, которую осуществляет современная система образования, должна быть признана государством в порядке приоритетного направления развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. С этой целью нами предлагается осуществить переход на иную систему отбора и мотивации научно-педагогических кадров. Жесткий отбор и повышение материальной обеспеченности кадров в сфере образования будут способствовать росту престижности интеллектуально-информационного труда, повышению качества их работы. Наличие образовательной информационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к лучшим научным ресурсам, образцам отечественной и мировой культуры, искусства и литературы позволит повысить уровень национального ИИК и привлечь наиболее квалифицированные трудовые ресурсы в отрасли с высоким содержанием интеллектуально-информационной деятельности, что окажет влияние на изменение структуры экономики и ее скорейшему переходу на постиндустриальную основу.

Важным является то, что эти составляющие НИИК становятся базовыми элементами национального богатства страны, и, в условиях глобализации сильнее всего подвержены внешнему воздействию.

Что касается национальных интеллектуально-информационного капитала «социально-культурного назначения», то в условиях глобализации население многих стран (особенно с отсталой и неразвитой экономикой), со все большей очевидностью, ощущает на себе стремление стран-лидеров насаждать им свои духовные культурные ценности за счет вытеснения и ослабления национальных культур, разрушения национального самосознания людей. Достаточно «успешно», если можно употребить этот термин, в этой деятельности преуспевают США, которые повсеместно расширяют свой образ жизни в виде «американской мечты» с помощью разнообразных эффективных средств информационного воздействия [42]. В связи с указанным, представляется, что для того чтобы не растрачивать без должных компенсаций на-

циональный научный капитал на обогащение чужих экономик и не допускать прямого разрушения национальных моральных ценностей, страны должны проводить продуманную государственную политику управления национальной научной и духовной сферой, осуществлять постоянный и жесткий контроль за реализацией этой политики, исходя, в первую очередь, из стратегических национальных интересов, а не интересов мирового сообщества или - пролетарского интернационализма. Для этого необходимо, чтобы те страны, которые фиксируют снижение уровня» своего интеллектуально-информационного капитал, уделяли пристальное внимание формированию и поддержанию достаточно эффективной информационной среды в своих государствах.

Таким образом, к основным базовым элементам государственной политики в рамках межстрановой конкуренции, можно отнести включение в оборот информационно-интеллектуальных технологий, продуктов и услуг, так как они способствуют ее обострению и находятся в основе информационного - экономического метода ведения современной конкурентной борьбы. Именно их влиянием, как правило, с одной стороны, обеспечиваются существенные страновые конкурентные преимущества, а с другой – новые стратегически опасные для национальной экономики угрозы.

2.3 Формы и принципы распределения доходов от использования объектов интеллектуально-информационного капитала

Потребности развития современной экономики активизируют процесс использования объектов интеллектуально-информационного капитала в экономическом обороте. Сегодня объектом купли-продажи все активнее выступают накопленные обществом и индивидом интеллектуальные активы, охраняемые правом интеллектуальной собственности, а также специфические информационные ресурсы, собственность на которые не может быть оформлена юридически.

Следует признать, что специфика интеллектуально-информационного капитала как особой формы капитала, предъявляет определенные методические требования к анализу условий и факторов его экономического оборота.

С одной стороны интеллектуально-информационный капитал по форме воспроизводства «проходит» все классические стадии воспроизводства, что и материальные формы капитала. И в том, и в другом случае предполагается инвестирование средств, с целью долгосрочного использования факторов производства, приносящих в перспективе определенную отдачу на вложенные средства. При этом в силу кумулятивного эффекта использование интеллектуально-информационного капитала предполагает постоянный прирост данной отдачи, превышающий объем затрат на его создание.

С другой стороны, специфика структуры интеллектуально-информационного капитала, как совокупности накопленных знаний и информационных ресурсов, предполагает анализ воспроизводственных процессов с позиций нового качественного аспекта, учитывающего движение не только его вещественной (осязаемой) составляющей, воплощенной в реальных технологиях и технических средствах накопления, обработки и передачи информации, но и «неосязаемое» движение – движение информации и знаний, а так же факторы и условия, определяющие интеллектуальную активность человека.

Главная функция интеллектуально-информационного капитала, как и любой другой функциональной формы капитала, заключается в обеспечении устойчивого прироста массы прибыли в процессе формирования и реализации корпоративных систем знаний и отношений, которые смогут обеспечить организации конкурентоспособность в информационной экономике.

В современной экономике реализация объектов интеллектуально-информационного капитала, как правило, осуществляется на основе механизмов технологического трансфера. Под технологическим трансфером принято понимать систему экономических отношений, посредством которых осуществляется передача интеллектуальных и информационных объектов,

связанных с результатами различных инновационных разработок, от одного субъекта рынка к другому. В качестве субъектов технологического трансфера могут выступать коммерческие предприятия (фирмы) и их объединения, научно-исследовательские организации и университеты, общественные и государственные организации, а также отдельные физические лица, являющиеся авторами интеллектуальных продуктов. Объектами технологического трансфера являются различного рода нематериальные активы, существующие в формализованной (патенты или лицензии) и неформализованной (знания, опыт, ноу-хау, информация) формах [177].

Технологический трансфер может осуществляться в некоммерческой и коммерческой форме. Основная доля технологического трансфера в некоммерческой форме приходится на непатентуемую информацию, характеризующую результаты фундаментальных исследований, накопленного производственного опыта и т.д., которые не могут быть непосредственно коммерциализованы. Технологический трансфер на коммерческой основе предполагает осуществление конкретных рыночных сделок по купле-продаже формализованных или неформализованных объектов интеллектуально-информационного капитала. Основной отличительной чертой коммерческой формы технологического трансфера является установление товарно-денежных отношений между субъектами соответствующих транзакций.

Экономическое содержание отношений трансфера заключается в осуществлении рыночной транзакции в виде передачи от субъекта субъекту на возмездной основе не только объекта, но и возможности совершать в отношении него определенные действия [65]. Передача прав интеллектуальной собственности с последующим ее закреплением в соответствии с договорными формами определяет институциональную форму данных отношений. Доход, получаемый в реализации самого интеллектуального или информационного объекта или отдельных полномочий из пучка прав собственности (частичной передачи прав), является, по сути, целью коммерциализации интеллектуального продукта.

В информационно-инновационной сфере участвуют различные субъекты, отчетливо представляющие собственные интересы, вследствие чего при коммерческой реализации объектов интеллектуально-информационного капитала возникают различные уровни взаимоотношений:

- отношения между предприятиями-инноваторами и авторами (собственниками) интеллектуальных и информационных продуктов по поводу передачи прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) и получения авторского вознаграждения;

- отношения между предприятиями-инноваторами и инвесторами; в процессе финансирования разработки и внедрения результатов НИОКР, а также распределения последующих доходов;

- отношения между предприятиями-инноваторами и органами государственного управления и контроля;

- отношения между предприятиями-инноваторами и потребителями в процессе реализации интеллектуального продукта.

Схематично систему взаимодействия основных экономических субъектов в процессе коммерческой реализации объектов интеллектуально-информационного капитала можно представить следующим образом (рисунок 9).

Основными субъектами рыночных отношений коммерциализации интеллектуальных и информационных продуктов являются:

- авторы (разработчики) интеллектуальных и информационных продуктов, создающие новые знания - объекты авторского права, и информацию
- объекты коммерческой тайны;

- предприятия или предприниматели, занимающиеся инновационной деятельностью, в процессе которой осуществляется непосредственное использование объектов интеллектуальной собственности, их включение в капитал предприятия (организации);

- инвесторы, финансирующие процесс создания и промышленного использования интеллектуальной собственности;

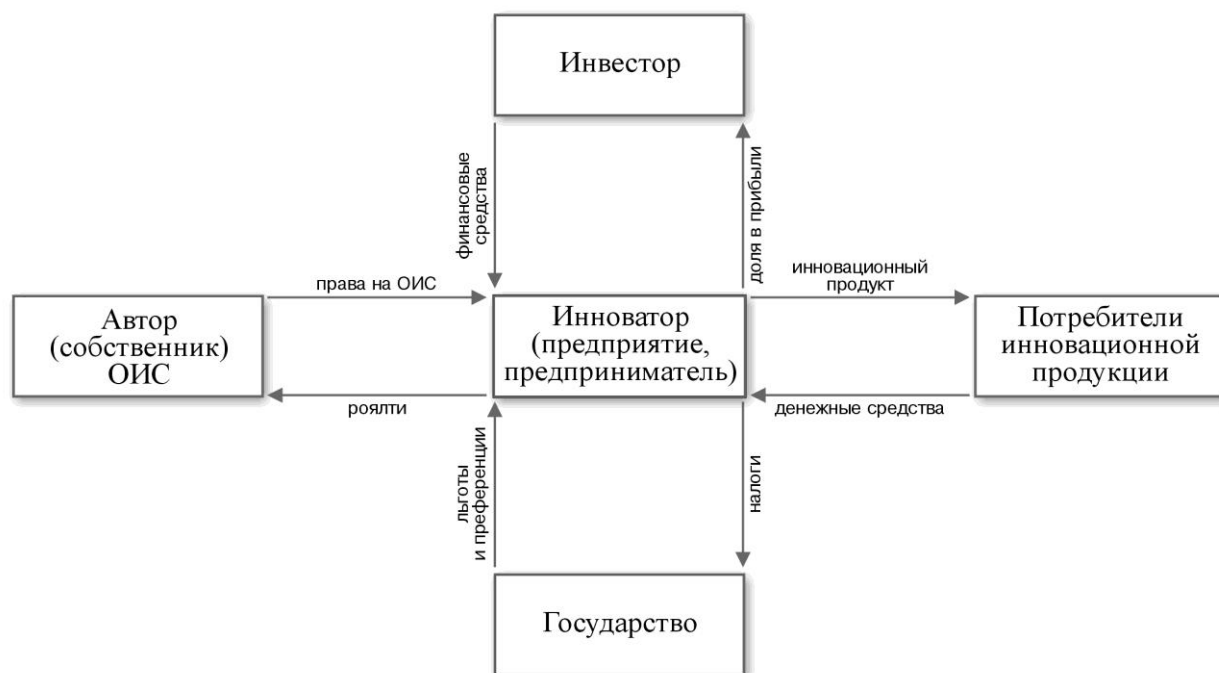

Рисунок 9 - Система взаимоотношений в процессе коммерческой реализации объектов интеллектуально-информационного капитала

- государство, в лице органов управления и контроля, воздействующих на инновационную деятельность посредством законодательного и экономического регулирования отношений в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности;

- потребители — субъекты, использующие интеллектуально-информационный продукт в личных или производственных целях.

Как уже было отмечено выше, сущностной особенностью интеллектуально-информационного продукта является, прежде всего, ограничение в его ликвидности. Практически при передаче (продаже) данного продукта другим лицам невозможно практически осуществить его абсолютное отчуждение, поскольку в большинстве случаев, происходит передача определенной информации или определенных технологий, при этом ряд правомочий собственности на данный продукт остается у автора-разработчика, как, впрочем, и интеллектуальные способности к его созданию.

Таким образом, в рамках инновационного процесса фактически возникает смешанная форма собственности на готовый интеллектуально-информационный продукт. Если, в советское время собственником признавалось только государство, то в рыночной экономике признаются права и разработчиков, и последующих правообладателей – государства, вузов, предприятий и пр. Отношения усложняются при привлечении частных инвесторов – банков, фондов, коммерческих организаций. Возникает проблема определения долей субъектов, участвовавших в создании и рыночной реализации объекта интеллектуально-информационного капитала. Как правило, недооценивается вклад авторов-разработчиков, у которых отсутствуют средства даже на патентование результата интеллектуальной деятельности и поддержку патента.

В таблице 8 представлены формы получения доходов на разных стадиях инновационного процесса от использования объектов интеллектуально-информационного капитала, получаемые указанными выше участниками инновационного процесса.

Таблица 8 – Формы доходов основных участников инновационного процесса от использования объектов интеллектуально-информационного капитала

Стадии инновационного процесса	Основные участники			
	Автор – собственник	Инвестор	Предприятие - инноватор	Государство
Стадия НИОКР	Авторское вознаграждение	-	-	налог с доходов создателя ОИС
Стадия финансирования инновации	роялти	% за риск	-	налоги с доходов создателя ОИС и инвестора
Стадия промышленного освоения и выпуска продукции	роялти	часть прибыли + % за риск	прибыль от реализации инновационной продукции	налоги с доходов создателя ОИС, инвестора и предприятия - инноватора

С нашей точки зрения, необходимо более конкретно сформировать права долевой собственности на объекты интеллектуальной собственности в пункте 3 и 4 статьи 1373 ГК РФ. Доля авторов-разработчиков может быть определена пропорционально фонду оплаты труда в смете затрат на выполнение НИОКР и закреплена соответствующими положениями в контракте на выполнение НИОКР.

Также принципиальным является вопрос о признании частной собственности на интеллектуальный человеческий капитал научных сотрудников при приеме на их работу в интеллектуальную организацию. В трудовых контрактах правомерно включить условия по оценке и принятию к использованию объектов индивидуального интеллектуально-информационного капитала сотрудников с обязательством выплачивать дивиденды или проценты за используемый человеческий капитал.

Рассмотрим типичный пример. Профессор или научный сотрудник предлагает использовать в учебном процессе и в научной деятельности авторские монографии, учебники, методики, программные продукты, оцениваемые в миллионы рублей. При средней рентабельности активов в 10%, он вправе рассчитывать на получение дивидендов в размере 100 тыс. рублей в год. Признание частной собственности на интеллектуально-информационный капитал сотрудников науки и образования становится реальной основой закрепления особого социального статуса ученых и преподавателей, действенным средством активизации творческой продуктивной деятельности. Дивиденды на используемый интеллектуально-информационный капитал сотрудника как раз и выступает по оценке В.В. Путина той гибкой стимулирующей надбавкой к окладам преподавателей.

Поскольку в состав индивидуального интеллектуально-информационного капитала входят не только совокупность интеллектуальных активов и способности человека к их созданию, но и обладание индивидуумом экономически значимой информацией, мотивация к экономической деятельности, его предпринимательская и творческая активность, коммуни-

кабельность и другие личностные качества, то основной формой соглашений с собственниками объектов интеллектуально-информационного капитала должен стать трудовой контракт, наиболее полно отражающий условия экономического использования знаний автора, его способностей и результатов интеллектуальной деятельности.

Конкретные размеры авторского вознаграждения создателей интеллектуально-информационного продукта, предназначенного для промышленного использования, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$R_c = \lambda \times R_g \times t \times k_1 \times k_2 \times k_3, \quad (1)$$

где R_c – вознаграждение разработчика (создателя) интеллектуально-информационного продукта;

λ – стандартная ставка роялти для анализируемой отрасли;

R_g – экономический эффект от использования объекта интеллектуально-информационного капитала, рассматриваемый как исходная база расчета роялти (годовой объем реализации);

t – время использования полезного эффекта интеллектуально-информационного продукта;

k_1 – коэффициент, отражающий технологическую ценность интеллектуально-информационного капитала;

k_2 – коэффициент готовности объекта для производственного и коммерческого использования;

k_3 – коэффициент правовой защищенности объекта;

k_4 – коэффициент, отражающий уровень риска внедрения интеллектуально-информационного продукта.

Реализация экономических интересов предприятия-инноватора от использования объектов корпоративного интеллектуально-информационного капитала возможна не только на этапе производства, но и в сфере обмена путем коммерциализации знаний и информации. При такой передаче прав доход определяется объемом выручки от продажи объекта интеллектуальной собственности или приобретения конкретных правомочий реализации прав

собственности на интеллектуально-информационный продукт. Хозяйственное использование интеллектуально-информационных продуктов, являющихся объектами корпоративной интеллектуальной собственности обеспечивают значительный экономический эффект предприятию. Схема получения дохода от реализации интеллектуальной собственности, являющейся объектом корпоративного интеллектуально-информационного капитала организации, представлена на рисунке 10.

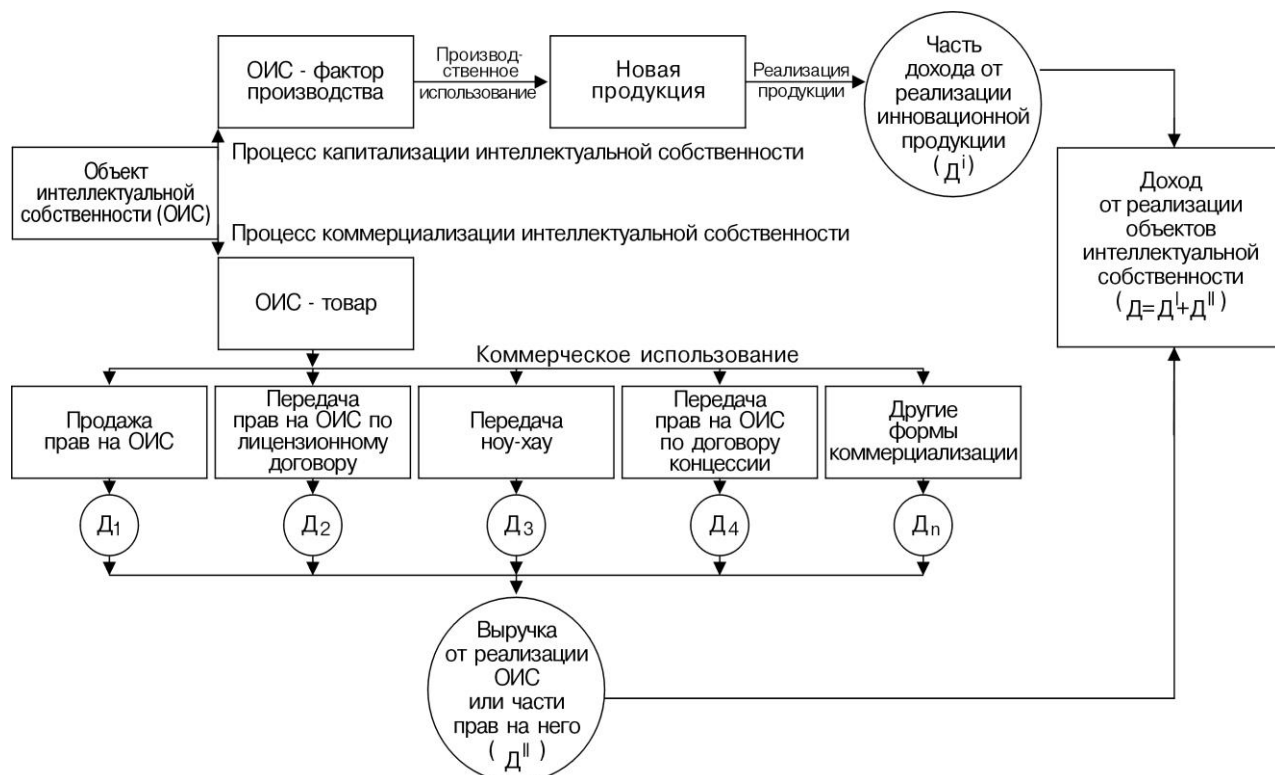

Рисунок 10 – Модель образования дохода от использования объектов корпоративного интеллектуально-информационного капитала организации

Высокая доходность от коммерческого использования объектов корпоративной интеллектуальной собственности объясняется, в первую очередь, «веерным» характером торговых сделок с интеллектуально-информационными продуктами, свойства которых позволяют производить многократный обмен, обеспечивая получение дохода при каждой сделке купли-продажи [65].

Сегодня объекты интеллектуально-информационного капитала не просто являются предметом сделок купли-продажи, но и выступают в качестве значимого фактора образования рентных доходов, как на микро, так и на макроуровне.

В настоящее время в экономической теории достаточно часто используется такое понятие как интеллектуальная квазирента, которое рассматривается в форме сверхприбыли, стабильно получаемой владельцем интеллектуальных факторов производства в течение ограниченного периода, пока этот владелец обладает монопольным правом на использование воспроизводимого интеллектуально-информационного капитала. Подобная интеллектуальная квазирента может образовываться в результате владения специфической информацией, новейшими технологиями, разработками в области организационно-управленческих решений, и других видов интеллектуальной собственности, не получивших широкое распространение, что обеспечивает сверхдоход своего владельца. Однако следует отметить, что поскольку интеллектуальная квазирента является результатом творческого труда, таланта и инициативы ученых, изобретателей, инженеров, менеджеров, предпринимателей, которые вправе претендовать на основную часть сверхприбыли. Такая квазирента служит главным стимулом для повышения инновационной активности [92, с. 397-398].

С нашей точки зрения, в условиях всемерного развития информационно-коммуникационных технологий, их тотального проникновения во все сферы жизни человеческого общества целесообразно выделить интеллектуально-информационной ренты как важнейшей категории современной информационно-сетевой экономики инновационного типа.

Интеллектуально-информационная рента – это долговременный дополнительный интегральный сверхдоход, получаемый от владения и исполь-

зования интеллектуально-информационного капитала и капитализируемых инноваций.

Согласно, позиции С.А. Дятлова, интеллектуально-информационная рента может составлять часть гиперконкурентной прибыли, но не сводиться только к ней, поскольку включает в себя также и интегральную, распределенную во времени и пространстве, денежную и неденежную выгоду, получаемую на основе использования объектов интеллектуально-информационного капитала, опережающих инноваций и присваиваемую собственником-инноватором. Механизм образования интеллектуально-информационной ренты не является традиционным, линейным, а представляет собой совокупность интегральных, взаимосвязанных полуфункционально-сетевых эффектов [57]. Основой присвоения интеллектуально-информационной ренты является формирование, реализация и воспроизводство интерактивных прав на новые знания, информацию, интеллектуальную собственность и интеллектуально-информационные продукты инноватором-собственником. Механизм реализации такой собственности связан с интерактивным установлением прав и интересов инноватора-собственника и предполагает обеспечение их институционально-законодательной защиты.

В структуре интеллектуально-информационной ренты можно выделить несколько видов образующих ее рентных доходов (таблица 9).

Таблица 9 – Структура интеллектуально-информационной ренты

Интеллектуально-информационный капитал				
Знания и информация как непосредственно общественное благо	Коммерциализуемые знания и информация			
	Интеллектуально-информационная рента			
	Интеллектуальная рента	Инновационная рента	Технологическая рента	Информационная рента

Комерциализуемые знания и информация являются источником интеллектуально-информационной ренты. Так, информационная рента возникает в

результате наиболее эффективного коммерческого использования информационных ресурсов; интеллектуальная – как итог создания новых инновационных и конкурентоспособных объектов интеллектуально-информационного капитала; инновационная - при коммерциализации и эффективном использовании интеллектуальных и инновационных продуктов. Технологическая рента образуется в период распространения передовых технологий.

В целях комплексного анализа рассмотрим отдельные составляющие интеллектуально-информационной ренты.

В настоящее время разработка целостного механизма оценки и расчета интеллектуальной ренты находится в зачаточном состоянии. Например, в работах Т.Л. Лукьянчиковой, посвященных анализу процессов формирования доходов населения в современной экономике, приводятся следующие особенности интеллектуальной ренты, определяющие специфику ее оценки и присвоения.

Во-первых, автор отмечает, что интеллектуальная рента возникает в следующих отраслях инфраструктурного комплекса экономики: инновационной, информационной и социальной. [97] Так в первую очередь, особое внимание при рассмотрении механизма присвоения интеллектуальной ренты, следует уделять отраслям, предоставляющим услуги по разработке и использованию интеллектуальных продуктов и инноваций, включая науку, инноватику и венчурный бизнес.

Во-вторых, с точки зрения Т.Л. Лукьянчиковой, экономическими агентами присвоения интеллектуальной ренты являются собственники таких ограниченных ресурсов бизнеса, как интеллектуальные ресурсы и интеллектуальный капитал. Интеллектуальные ресурсы относятся к одному из видов инфраструктурных капитальных ресурсов. Такие ресурсы имеют свои особенности. Это всеобщая полезность, тождество процессов производства и потребления, непрерывность инфраструктурного обслуживания, высокая капиталоемкость инвестиций, особенности ценообразования. [там же]

В-третьих, в основе механизма присвоения интеллектуальной ренты лежит принцип получения монопольной прибыли – сверхприбыли, получаемой в результате владения уникальными интеллектуальными ресурсами, обеспечивающими своему владельцу не только рыночную конкурентоспособность, но и относительную экономию издержек от использования качественных ресурсов.

Основной сферой экономической деятельности, связанной с процессом образования интеллектуальной ренты, является, прежде всего, наукоемкое производство или высокотехнологичные отрасли, развитие которых определяет характер инновационного обновления, как в отдельных странах, так и во всем мире. Так, по оценкам специалистов на долю новых технологий в наиболее развитых странах приходится до 85% прироста ВВП [97, С. 5].

Например, по мнению Глазьева С.Ю. в современной экономике наиболее значимая часть стоимости инновационных товаров (50-70%) приходится на интеллектуальную ренту [46, С. 19]. Следовательно, если объем мирового рынка высоких технологий по состоянию на 2003 год составлял 3-4,5 трлн. долл. [95, С.17], то объем мировой интеллектуальной ренты, получаемой товаропроизводителями, будет составлять 2,2-3,1 трлн. долл.

Значимым элементом интеллектуально-информационной ренты является инновационная рента. Присвоение инновационной ренты, в отличие от интеллектуальной ренты, возможно на протяжении всего жизненного цикла инновации.

Кроме того, инновационная рента базируется на качественном усовершенствовании потребительских благ, рыночная реализация которых приносит производителям дополнительный доход в виде сверхприбыли.

Собственно инновационный рентный доход формируется на основе получения предпринимателем-инноватором дополнительного дохода (избыточной прибыли), возникающего либо в результате разработки и внедрения на

рынок продуктовой инновации – нового, более качественного продукта (цена которого, как правило, всегда выше нежели, чем цена уже существующих продуктов аналогов), либо при осуществлении процессных инноваций, предполагающих в результате применения новых технологических и/или организационных решений значительное снижение издержек на производство ранее выпущенного на рынок продукта.

Так, по мнению Е.М. Семеновой, инновационная рента обладает рядом отличительных особенностей [127, С. 158]:

- 1) для ее получения требуются значительные затраты всех производственных ресурсов, особенно на стадии разработки и освоения инновации;
- 2) сфера возникновения рентных отношений определяется отраслями инфраструктурного комплекса экономики знаний;
- 3) субъектами присвоения инновационной ренты являются собственники интеллектуальных и финансовых ресурсов;
- 4) источником инновационной ренты выступает инновационная сверхприбыль от внедрения инноваций в процессы производства и обращения;
- 5) объем инновационного дохода зависит от стадии жизненного цикла инновации.

Соглашаясь в целом с данными характеристиками, следует отметить, что инновационная рента выплачивается пользователями инновационных продуктов и услуг, т.е. их конечными потребителями. При этом процессы взаимодействия спроса и предложения на инновационные продукты и услуги регулируются посредством государственных органов власти через принятие законодательных и нормативных актов, регулирующих инновационную деятельность. Их исполнение контролируется местными органами власти. Распределение инновационной ренты зависит от конечного вклада каждого из субъектов инновационной деятельности. Основная ее часть присваивается инновационными предприятиями и инноваторами, занимающимися разработкой и продвижением инноваций.

Инвестиционные и венчурные компании получают доход на вложенный капитал в виде процента от прибыли инновационно-активного предприятия. Предприятие, использующее инновацию в ходе своей хозяйственной деятельности – инновационно-активное предприятие – получает инновационную ренту как вознаграждение за риск внедрения инновации.

С понятием инновационной ренты тесно связано понятие «технологическая рента». Данный вид рентного дохода представляет собой с одной стороны дополнительный доход, возникающий в результате создания и распространения передовых прорывных технологий в различных отраслях экономики, а с другой стороны определяется как компенсация за инновационный риск, который всегда сопутствует процессам разработки, внедрения и использования технологических инноваций. Риски возникают вследствие значительных затрат финансового капитала и человеческого капитала в процессе НИОКР, они связаны также с проблемой точности прогнозирования будущей отдачи от реализации и внедрения результатов НИОКР в реальное производство. Однако, как уже было отмечено, данные риски оправдывают себя в случае разработки и запуска наиболее перспективного проекта, приносящего сверхдоходы в форме технологической ренты.

Выделение технологической ренты предполагает анализ ее сущностных характеристик, отражающих особенности присвоения, источники формирования, длительность периода ее получения субъектами экономической деятельности.

Так первоисточником технологической ренты выступают результаты интеллектуальной деятельности, воплощенные в технологических инновациях. Следовательно, важным фактором, определяющим возможность ее потенциального получения, является наличие уникальных коллективов с большой долей ученых, высококвалифицированных инженерно-технических работников и производственно-промышленного персонала.

Механизм формирования технологической ренты представлен на рисунке 11.

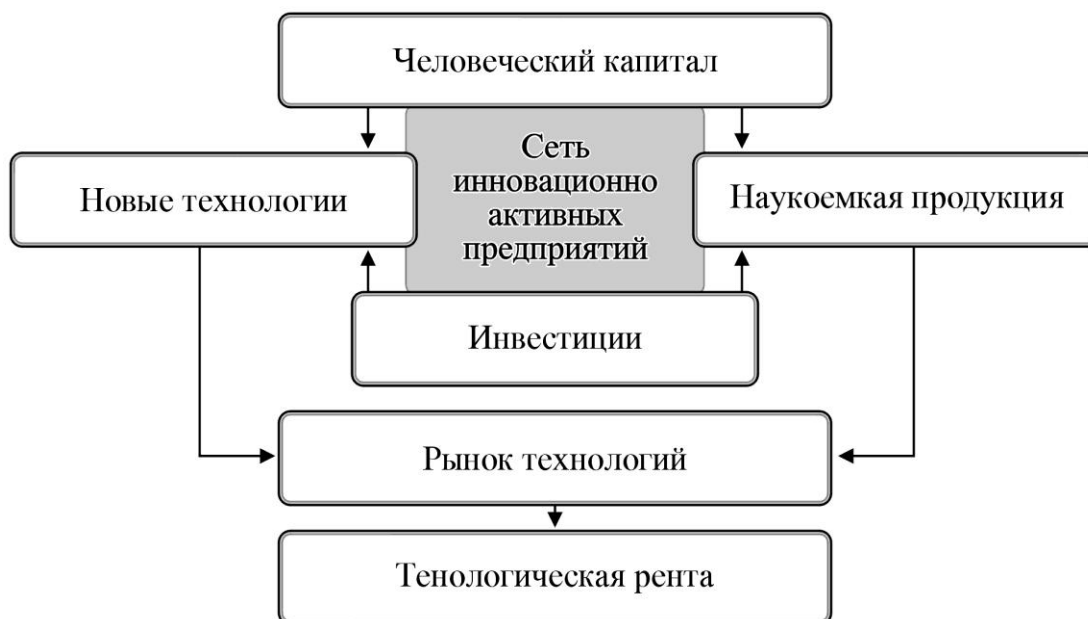

Рисунок 11 - Механизм формирования технологической ренты

Процесс присвоения технологической ренты осуществляется так называемыми технологическими системами, в структуре которых можно выделить крупные инновационно-активные предприятия, транснациональные корпорации, государство в целом. Внедрение разработок высокого научно-технического уровня предоставляет конкурентные преимущества, сопровождаемые ростом доходов всех субъектов экономической деятельности, как на микро, так и на макроуровне.

Отличие технологической ренты от иных форм рентных доходов определяется также характером жизненного цикла. Поскольку она в значительной степени зависит от смены фаз научно-технических циклов, предполагающих кардинальное обновление производственных технологий, присвоение технологической ренты обусловлено временем распространения последних и будет возможно до тех пор, пока экономический субъект будет сохранять свое технологическое лидерство, пока технология не станет общедоступной, определяя нормальный уровень издержек, цены и прибыли.

По мнению ведущих отечественных экономистов, технологическая рента имеет устойчивую тенденцию к увеличению своей доли и роли в современной экономике, особенно при смене преобладающих поколений техники и технологических укладов [91].

Основными видами технологической ренты выступают дифференциальная рента I и II рода.

Дифференциальная технологическая рента I рода образуется в результате освоения базисных и крупных технологических инноваций и оседает в странах - экспортерах передовых технологий и наукоемкой продукции. Анализ международного рынка технологических инноваций показывает, что в основе его функционирования лежат 50 макротехнологий. США на мировом рынке контролируют 20-22 таких макротехнологий, Германия 8-10, Япония 7, Великобритания и Франция по 3-5, Швеция, Норвегия, Италия – по 1-2, остальной мир – 3-4 [92, С. 18].

Помимо доходов, связанных с лидирующими позициями страны в технологической сфере на положение государства в мировой экономической системе оказывает влияние дифференциальная технологическая рента II рода, образующаяся за счет дополнительной прибыли от использования технологий, повысивших свою ценность в результате дополнительных инвестиций.

Ярким примером эффективного использования дифференциальной технологической ренты II рода является опыт Японии. К 1950 году Япония по техническому уровню отставала от США на 20-30 лет. За десять лет с 1950 по 1960 годы Японией было закуплено свыше 2 тысяч лицензий, причем производство продукции по этим лицензиям возрастало в год в среднем на 72%, что позволило этой стране в дальнейшем обеспечить высокие темпы развития всей экономики [66, С 186].

Таким образом, технологическая рента, являясь важным стимулом активизации инновационной деятельности для всех субъектов экономики, включается в общую структуру интеллектуально-информационной ренты, формируемой как интегральный доход, получаемый субъектами экономиче-

ской деятельности в процессе формирования и использования интеллектуально-информационного капитала.

Существенным слагаемым интеллектуально-информационной ренты выступает также собственно информационная рента, представляющая собой определенный дополнительный доход, получаемый в результате использования более совершенных информационных ресурсов и информации. В исследованиях А.В. Захарова информационная рента рассматривается как фиксированный дополнительный доход, излишек над альтернативной стоимостью (ценой) используемых ограниченных информационных ресурсов, предложение которых неэластично [74, С. 208]. Таким образом, информационная рента выступает в виде определенного излишка, получаемого в результате использования информационных ресурсов, исходя из сравнения альтернативной стоимости или полезности используемых информационных ресурсов и продуктов, предлагаемых на рынке. По аналогии с общим анализом рентных доходов в структуре информационной ренты А.В. Захаровым предлагается выделять дифференциальную информационную ренту I и II рода, а также абсолютную и монопольную информационную ренту, исходя из качества, ценности информационных ресурсов и продуктов и собственности на них. При этом автор рассматривает дифференциальную информационную ренту I рода как дополнительный доход, возникающий при использовании лучших и средних по ценности информационных продуктов и услуг, а образование дифференциальной ренты II рода связывает с получением дополнительной прибыли, получаемой при использовании информационных продуктов и услуг, повысивших свою ценность (полезность) в результате дополнительных инвестиций [там же].

Соглашаясь в целом с приведенными определениями, следует отметить, что в современных условиях чистое выделение информационной ренты в общем потоке рентных доходов весьма затруднительно, поскольку на практике сложно провести разделение между собственно информационными ре-

сурсами и интеллектуальными способностями, обеспечивающими эффективное использование данных ресурсов и технологий.

Обобщенная характеристика видов рентных доходов, образующих интеллектуально-информационную ренту представлена в таблице 10.

Таблица 10 – Характеристика видов рентных доходов, образующих интеллектуально-информационную ренту

Характеристики	Интеллектуальная рента	Инновационная рента	Технологическая рента	Информационная рента
1.Сущность	Сверхприбыль, возникающая в результате монополии на результаты интеллектуальной деятельности	Сверхприбыль от внедрения всего спектра инноваций (технологических, продуктовых, управленческих)	Сверхприбыль, полученная в результате использования и распространения передовых технологий	Сверхприбыль, полученная от использования новых информационных ресурсов и информации
2.Источник	Творческий характер труда	Эффективное использование инноваций	Технологическое превосходство	Создание и использование новых информационных ресурсов
3.Субъекты присвоения	Создатели интеллектуальных разработок, правообладатели	Субъекты инновационной системы	Передовые субъекты глобальной технологической сети	Субъекты информационно-коммуникативного пространства
4.Время получения	Формальные ограничения, определяемые жизненным циклом интеллектуального продукта	Определяется жизненным циклом инновации	Определяется сохранением технологического лидерства	Определяется уровнем и периодом защиты информации

Основными получателями интеллектуально-информационной ренты на глобальном уровне выступают пионеры технологического прорыва, которые монополизируют на время базисные технологические инновации и извлекают огромные сверхприбыли от поставки на мировой рынок новейших технологий и созданных на их основе наукоемких товаров и услуг.

Следует отметить, что интеллектуально-информационная рента в современной экономике может являться не только существенным источником доходов конкретных субъектов информационной экономики, но и значимым

фактором устойчивого развития национальной экономической системы, конкурентоспособности страны на современной мировой экономической арене.

На сегодняшний день основными субъектами присвоения интеллектуально-информационной ренты являются страны Запада. Лидирующие позиции занимают США, фактически монополизировавшие мировые компьютерные сети, Интернет, их техническое и программное обеспечение, навязывая остальному миру свои продукты и стандарты. Ярким примером, иллюстрирующим экономическое значение интеллектуально-информационной ренты в современном мире, может служить 90-миллиардное состояние Б.Гейтса, в основе которого лежит эффективное использование новых технологических решений [67].

Страны с низким уровнем технологического развития, куда, в том числе, входит и Россия, вынуждены импортировать как технологии, так и наукоемкую продукцию, при этом выплачивая основную часть интеллектуально-информационной ренты высокоразвитым странам.

Высокая доходность внешнеэкономических операций, связанных с реализацией технологических разработок и высокотехнологичной продукции, неравномерность научно-технического развития стран мира, обострение конкурентной борьбы на международном рынке обусловили огромный размах незаконного использования объектов интеллектуально-информационного капитала. Наиболее сильно от нарушения прав собственности страдают производители информационных технологий, особенно – программных продуктов.

По оценке американской организации «Business Software Alliance» к 2008 году «пиратство» в области информационных технологий стоило экономике США 175 тыс. рабочих мест, 4,5 млрд. долл. потерь в заработной плате и 1 млрд. долл. недополученных налогов [67]. Общие прямые потери легальных производителей в этой области оцениваются в 15,2 млрд. долл. в год [67]. Однако даже, несмотря на такие впечатляющие размеры убытков, мировое производство программных продуктов способно приносить при-

быль, что, в первую очередь, обусловлено наличием интеллектуально-информационной ренты в составе дохода производителей.

В результате нелегального использования технологических инноваций происходит перераспределение интеллектуально-информационной ренты в пользу субъектов – нарушителей прав интеллектуальной собственности. Экономические потери от незаконного использования объектов интеллектуально-информационного капитала на международном рынке включают в себя:

- доходы, которые не получают создатели интеллектуальных продуктов, т.е. интеллектуальную ренту;

- доходы, которые не получают субъекты-участники мировой глобальной технологической сети реализующие прорывные и крупные инновации, т.е. дифференциальную технологическую ренту I рода;

- доходы, которые недополучили субъекты-участники мирового рынка технологий, реализующие улучшающие технологические инновации, т.е. дифференциальную технологическую ренту II рода;

- налоговые поступления от внешнеэкономической деятельности на мировом рынке технологий, которые были недополучены национальными бюджетами.

В этой связи становится особенно актуальным создание цивилизованных механизмов перераспределения интеллектуально-информационной ренты через международные институты.

III ФАКТОРЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО КАПИТАЛА

3.1 Условия и факторы воспроизводства интеллектуально-информационного капитала в современной экономике

Изучение особенностей воспроизводства интеллектуально-информационного капитала имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Значимость данных исследований для теоретического анализа определяется необходимостью углубленного изучения процессов формирования и экономического оборота столь важного фактора современной экономики, уточнения и развития ряда базовых категорий экономической теории. Практическая – разработкой теоретических основ управления сложным воспроизводственным процессом в сфере интеллектуально-информационного производства и экономики в целом.

Выделим, прежде всего, закономерности, характеризующие процесс воспроизводства интеллектуально-информационного капитала в единстве его составляющих, подтвержденные, на наш взгляд, теорией и практикой становления информационной экономики:

1. Расширенное воспроизводство интеллектуально-информационного капитала как источника и системообразующего фактора динамичного экономического роста, характеризуемого в современных условиях уровнем инновационности экономики, становится реальностью при долговременных и масштабных вложениях в науку, образование, технологии, соответствующую развитию данных сфер инфраструктуру для достижения ожидаемых интегральных эффектов.

2. Научно обоснованная и последовательная государственная политика в сфере науки, информации и высоких технологий имеет своим результатом наиболее полную реализацию интеллектуально-информационного потенциа-

ла экономики, превращение этого ограниченного ресурса в ресурс неисчерпаемый.

3. Возрастает объем конкурентоспособных, востребованных рынком интеллектуальных и информационных продуктов. Сегодня становится сложно недооценить вклад интеллектуальных ресурсов и актуализированной информации в развитии различных отраслей экономики и ее экономический рост.

4. Развивается цивилизованный рынок интеллектуальных и информационных продуктов, формируется система экономических и правовых отношений по поводу формирования, распределения и потребления интеллектуально-информационных продуктов (включая объекты интеллектуальной собственности), обеспечивающих согласование интересов всех экономических агентов.

Однако, наряду с представленными общими закономерностями процессов воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, на наш взгляд, можно выделить и более частные закономерности формирования, распределения и использования (потребления) знаний и информации, определяющих основные структурные элементы данного специфического ресурса:

- непрерывность процесса формирования, отбора, аккумуляции и распространения знаний и информации, позволяющая обеспечить стабильное развитие интеллектуально-информационного капитала на всех уровнях его воспроизводства с учетом потребностей и интересов всех экономических субъектов;

- взаимообусловленность и взаимозависимость процессов создания интеллектуально-информационных продуктов и их капитализации, реализующихся в полной мере в системе распределения доходов всех заинтересованных субъектов;

- интеграция науки, образования, властных и управленческих структур, бизнеса, в том числе инвесторов;

- создание качественной системы управления знаниями и информацией на всех уровнях экономики (индивидуальном, корпоративном и национальном), в целях накопления и использования интеллектуально-информационного капитала;

- изменение характера и содержания труда работников интеллектуально-информационной сферы, эволюция основных функций: накопление (аккумуляция) знаний, производство новых знаний и информации, создание информационных технологий аккумуляции, распространения и использования новых знаний;

- зависимость творческой активности работников интеллектуально-информационной сферы от действенности системы стимулирования их труда;

- своевременность анализа и оценки качественных и стоимостных параметров вновь создаваемых интеллектуально-информационных ресурсов, с целью вовлечения их в реальные хозяйственные процессы и формирования системы эффективного расширенного воспроизводства интеллектуально-информационного капитала;

- одновременная включенность в процесс формирования интеллектуально-информационного капитала всех экономических субъектов, создание специальных социально-экономических институтов, реализующих программы такого комплексного взаимодействия и регулирующих экономические отношения в процессе расширенного воспроизводства интеллектуально-информационного капитала.

Обуславливая особенности формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, следует отметить, что эффективность данных процессов зависит от совокупности внутренних и внешних условий, в которых они реализуются.

К внешним можно отнести общие макроэкономические условия, определяющие развитие национальной экономики, включая:

- общие тенденции развития экономики страны, региона. Так естественно благоприятным для всех сфер экономической деятельности будет являться бескризисное развитие, имеющее повышательную тенденцию;
- общее состояние рынка и динамику рыночной конъюнктуры, в том числе степень монополизации как товарных, так и факторных рынков;
- уровень инфляции и платежеспособного спроса потребителей, определяющий процессы ценообразования на товары и услуги, в том числе продукты интеллектуально-информационного рынка;
- состояние кредитного рынка и динамика процентных ставок по кредитам, определяющая возможности обеспечения воспроизводственных процессов дополнительными финансовыми ресурсами;
- уровень государственного воздействия на экономику, включая регулирование инвестиционной, инновационной и научно-технической сфер экономики;
- развитие правовой и законодательной базы, обеспечивающей выработку единых цивилизованных правил и механизмов координации деятельности всех субъектов рынка интеллектуально-информационных продуктов;
- уровень развития научно-технического потенциала современной экономики, а также достаточное наличие качественного кадрового научного потенциала;
- развитие всех форм предпринимательства в научно-технической сфере и создание инфраструктуры, обеспечивающей продвижение на рынок интеллектуально-информационных продуктов с помощью маркетинговых, консалтинговых, инжиниринговых фирм, инвестиционных компаний и банков, биржевых технологий, включая государственные (федеральные и региональные) программы создания наукоградов (технополисов), технопарков и пр.;
- уровень вовлеченности национальной экономики в процессы интеграции и глобализации, включая научно-техническую и информационную интеграцию.

В числе внутренних условий, определяющих непосредственно процессы воспроизводства интеллектуально информационного капитала можно назвать:

- уровень развития всех информационно-коммуникационных технологий и технологий аккумуляции, распространения и использования новых знаний;
- способ организации внешних связей экономической системы и создание организационного потенциала экономических субъектов;
- создание и развитие адекватной требованиям современной экономики системы образования;
- создание системы производства и обновления научного и технического знания, в том числе условия функционирования проектных и учреждений;
- государственная политика в области привлечения технологий из-за рубежа;
- создание системы мер по защите и проверке информации;
- наличие механизма защиты интеллектуальной продукции – системы правового регулирования вопросов отчуждения и присвоения прав на интеллектуальный и информационный продукт, включая научные разработки, идеи и пр.;
- развитие механизма социальной и экономической мотивации творческой активности работников интеллектуально-информационной сферы, в том числе системы распределения доходов, возникающих в процессе формирования и использования интеллектуально-информационного капитала.

Конкретизируя факторы воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, следует выделить:

- развитие кадрового потенциала интеллектуально-информационной сферы экономики;
- развитие технологий работы со знаниями, в том числе технологий, направленных на создание знаний путем обработки и анализа информации, технологий, направленных на открытие и исследование знаний путем извле-

чения знаний из новых источников знаний, и технологий, направленных на распространение знаний в рамках экономической системы;

- развитие технических средств обработки, хранения и передачи информации;
- создание качественной системы управления интеллектуально-информационным капиталом;
- наличие и доступность инвестиций в развитие интеллектуально-информационного капитала;
- формирование мотивационного механизма, учитывающего интересы всех субъектов экономических отношений;
- защиту информации и интеллектуальной собственности;
- государственную политику в сфере воспроизводства интеллектуально-информационного капитала.

Значимость данных факторов определяется их тесной взаимозависимостью, поскольку синергетический и мультипликативный эффекты процесса расширенного воспроизводства интеллектуально-информационного капитала будут проявляться именно за счет комплексного развития всех указанных параметров.

Как уже отмечалось выше, использование системного подхода предполагает выделение в структуре интеллектуально-информационного капитала несколько уровней для анализа воспроизводственных процессов.

Следует отметить, что анализу индивидуального интеллектуального капитала посвящено в настоящий период немало исследований и научных работ (Э. Брукинг, Л. Эдвинссон, С.А. Дятлов, В.Л. Иноземцев, Б. Б. Леонтьев, А.Н. Козырев, И.В. Скоблякова и др.). В том числе значительное число авторов рассматривает многие аспекты воспроизводства индивидуального интеллектуального капитала в рамках теории воспроизводства человеческого капитала. Э. Брукинг, например, дает следующее определение: «интеллектуальный капитал - это термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая конкурентные преиму-

щества. Составными частями интеллектуального капитала являются: человеческие активы, интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы. Под человеческими активами подразумевается совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умения решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков» [32, С. 31]. Однако, здесь отражаются всего лишь функциональные аспекты использования результатов интеллектуальной деятельности, а предлагается трактовать интеллектуальный капитал в виде «неосязаемых» активов лишь в целях практической его оценки и управления.

Однако наш объект исследования предполагает несколько иной подход, поскольку интеллектуально-информационный капитал рассматривается не только как функциональный актив, но и как экономические отношения, возникающие в процессе накопления и рационального использования капитала знаний и информации, присвоения и отчуждения интеллектуальных активов и информационных ресурсов на основе формальных (юридически закрепляемых) и неформальных правил взаимодействия.

При этом мы выделяем в составе индивидуального интеллектуально-информационного капитала не только совокупность интеллектуальных активов и способности человека к их созданию, но и обладание индивидуумом экономически значимой информацией, мотивацию к экономической деятельности, его предпринимательскую и творческую активность, коммуникабельность и другие личностные качества.

Следует отметить, что в основе стоимостной оценки индивидуального интеллектуально-информационного капитала лежит несколько важных моментов: с одной стороны это воспроизводственный аспект, определяемый объемом возмещения затрат индивидуума на формирование и развитие своих активов, а с другой – мотив эффективного использования интеллектуально-информационного потенциала, с целью максимизации доходов (интеллектуально-информационной ренты работника и предпринимательской прибыли).

Поскольку экономическая отдача интеллектуально-информационного капитала, в силу индивидуализации творческого труда, напрямую зависит от волеизъявления и личностной мотивации работника, то здесь возможно совпадение экономических интересов последнего с интересами предпринимателя.

Наиболее значимыми факторами воспроизводства индивидуального интеллектуально-информационного капитала, на наш взгляд, являются: уровень образования и его доступность для широкого числа людей; длительность цикла профессионально-квалификационной подготовки; возрастающее значение непрерывной системы повышения квалификации; развитие коммуникационных систем, обеспечивающих доступность к знаниям и полезной информации каждому индивиду; значение материальной и психологической мотивации. Именно по данным направлениям следует активизировать инвестиционные потоки, создать в целях поддержки развития индивидуального интеллектуально-информационного капитала адекватную воспроизводственную инфраструктуру, включая институциональную среду.

Курс «индустриальной модернизации», осуществляемый сегодня должен быть ориентирован не только на рост производственных капиталовложений, но и на вложения капитала в информационные технологии и «человеческий капитал». [91, С. 90]

Значимость развития этих факторов производства подчеркивается и отечественными учеными В.И. Ефименковым и В.Н. Кузнецовым, отмечающими, что «рациональное использование информационно-интеллектуального потенциала имеет свои существенные социально-экономические следствия: увеличение числа занятых в информационной сфере, интеллектуализация труда, увеличение научной компоненты в общественном производстве, сокращение потребностей в традиционно-массовых ресурсах, снижение массово-энергетической экспансии и экологического давления на природу» [62, С. 8]

Таблица 11 – Распределение затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии по видам
(в процентах к итогу)

Виды затрат	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Затраты на информационные и коммуникационные технологии - всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:										
на приобретение вычислительной техники	52,3	45,4	37,3	33,7	31,2	27,5	20,3	23,9	23,1	23,8
на приобретение программных средств	7,7	9,8	11,0	11,3	14,7	15,9	16,4	15,7	17,3	20,1
на оплату услуг электросвязи	20,9	23,9	25,9	31,4	29,4	31,4	33,8	32,6	30,7	29,7
из них на оплату сети Интернет	-	-	-	5,7	6,0	6,6	7,9	7,6	8,8	7,6
на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных и коммуникационных технологий	0,7	0,8	1,6	0,8	0,7	0,8	1,2	0,7	0,8	0,7
на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по информационным и коммуникационным технологиям (кроме услуг электросвязи и обучения)	11,3	11,6	14,7	15,2	16,5	17,5	19,0	19,2	19,9	17,5
прочие затраты	7,1	8,5	9,5	7,6	7,5	6,9	9,2	9,9	8,3	8,2

Составлено по данным Государственного комитета статистики.

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#

В таблице 11 приведены данные о затратах российских организаций на информационные и коммуникационные технологии за последние 10 лет. Исходя из указанных данных, можно сделать выводы, что наибольшее значение удельных затрат приходится на приобретение вычислительной техники и оплату услуги электросвязи. При этом нужно отметить, что доля затрат на приобретение вычислительной техники, неуклонно снижается (23,8% в 2012 г. против 52,3% в 2003 г.), при этом возрастают затраты на приобретение программных средств – доля затрат на эти цели в 2012 г. почти в три раза превышает аналогичный показатель 2003 г.

В то же время следует отметить, что организации выделяют явно недостаточные средства на внутрифирменное обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных и коммуникационных технологий, что в конечном счете ведет к росту доли затрат на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по информационным и коммуникационным технологиям.

Анализ Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации (Приложение Г) позволяет сделать выводы о том, что современные организации не совсем еще готовы психологически и финансово вкладывать средства в формирование и развитие интеллектуально-информационного капитала (таблица 12).

Таблица 12 – Данные мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации

Наименование показателя	Единица измерения	2010	2011	2012
1	2	3	4	5
<i>Информационная грамотность населения</i>				
Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций	процент	9,8	10,0	7,0
<i>Инновационный потенциал</i>				
Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	процент	1,13	1,09	1,12
Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки сектора ИКТ, в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки	процент	1,3	1,5	2,9

1	2	3	4	5
Доля затрат на технологические инновации, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг	процент	1,6	2,2	2,5
Удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки	процент	35,0	38,0	42,3
Доля организаций промышленного производства и сферы услуг, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	процент	7,9	8,9	9,1
Удельный вес принципиально новых технологий, в общем числе созданных передовых производственных технологий	процент	11,8	9,7	10,2
<i>Электронный бизнес</i>				
Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций	процент	28,5	33,0	37,8
Доля организаций, имевших действующие информационно-справочные терминалы (Инфоматы), в общем числе обследованных организаций	процент	2,6	4,2	6,0
Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления закупками товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций	процент	-	36,1	36,2
Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций	процент	-	24,3	22,8
Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций	процент	35,0	39,2	41,1
Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций	процент	16,9	17,1	18,0
Доля оборота организаций, полученная от продаж по заказам, полученным по глобальным сетям, в общем обороте организаций - всего	процент	-	0,9	0,7
в том числе по заказам через:				
- Интернет	процент	-	0,6	0,5
- другие глобальные информационные сети	процент	-	0,3	0,2
Составлено по данным Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации. Источник: Официальный сайт Государственного комитета статистики http://www.gks.ru				

Только одна десятая часть из обследованных организаций проводила дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий, еще меньшее количество организаций использует возможности создания информационно-справочных терминалов для продвижения собственных товаров, работ и услуг. Обнадеживающе выглядит ин-

формация о наличии специальных программных средств для управления закупками и продажами товаров (работ, услуг). Однако доля оборота организаций, полученная от продаж по заказам, полученным по глобальным сетям, в общем обороте организаций очень незначительна (менее 1%).

Между тем развитие электронного бизнеса, предполагающее использование сетевых технологий для поддержания бизнес-контактов, существенно расширяет хозяйственные возможности любой организации, значительно упрощая работу с потребителями, поставщиками или иными контрагентами. По сути, Интернет – это глобальный супермаркет будущего. С одной стороны, он обеспечивает передачу информации о том или ином товаре, а с другой стороны, позволяет заказать необходимый товар или услугу прямо на сайте выбранной компании. Развитие современных технологий позволяет осуществлять и обратную связь с потребителем, восприятие его предпочтений и потребностей, анализ потенциального спроса и предположительную динамику последнего. Все это в конечном итоге оказывает существенное влияние на прирост организационного капитала компании с точки зрения не только развития управленческих технологий и накопления полезной информации, но и с позиций расширения клиентской базы организации или предприятия.

По мере того как идеи, подсказанные потребителями, а также информация и технологии становятся частью продукции, увеличивается содержание «знаний» в товарах и услугах, изменяется функция полезности и динамика спроса на данную продукцию.

Среди трактовок закона убывающей предельной полезности, представленных в работах отечественных ученых, вызывает определенный интерес предложенное В.Ф. Залесским выделение в структуре потребительной и меновой стоимости индивидуальной и социальной составляющих [157, С. 152]. На основе данного разграничения предлагалось рассматривать динамику полезности на основе трех определяющих факторов: уровня потребительной ценности, доступности или редкости благ, а также издержек производства, включая факторные доходы (оплату труда, прибыль на капитал и ренту). На

основе данного анализа можно рассматривать и полезность продукции интеллектуально-информационного капитала.

Так, В.Л. Макаров при анализе категорий спроса, цены и предельной полезности для обычных продуктов и «интеллектуального капитала», отмечал, что спрос на обычные продукты можно рассматривать как сумму спроса отдельных потребителей, а индивидуальные цены продуктов определяются их предельной полезностью (или предельными издержками), в то время как при рассмотрении «интеллектуального капитала» предельной величиной является интегрированный (совокупный) спрос, а индивидуальные цены суммируются [96, С. 37-45].

Следовательно, формализация и количественное измерение полезности интеллектуально-информационного капитала для отдельного индивида или фирмы зачастую бывает достаточно затруднена, что определяет некорректность его оценок с позиций убывания предельной полезности.

Полезность интеллектуально-информационного капитала может быть выражена S-образной кривой, построенной на основе анализа стадий его жизненного цикла, с учетом того факта особенно некоторые элементы данной функциональной формы капитала имеют тенденцию к расширенному самовоспроизводству, что в конечном итоге может «сглаживать» фазу затухания. Например, А. Маршалл отмечал возможность проявления «закона возрастающей отдачи» как результата применения более совершенных организационных и управленческих технологий. Проявление закона возрастающей отдачи, сформулированного как «увеличение объема затрат и капитала обычно ведет к усовершенствованию организации производства, что повышает эффективность использования труда и капитала», А. Маршалл связывал, прежде всего, с внедрением в процесс производства новых достижений науки и техники [103, С. 404-406]. С точки зрения П. Ромера «рост знаний в долгосрочной перспективе ведет к росту производительности общественного труда и эффективность вложений в данные ресурсы» [120, С. 64]. Данный те-

зис позволил ему сформулировать закон возрастающей доходности для интеллектуальных благ (ресурсов).

Оценивая величину полезности не предельной полезностью вообще, а полезность «по бюджету потребителя» [161, С. 150-151] следует отметить, что проблему «недофинансируемости» процессов воспроизводства интеллектуально-информационного капитала на индивидуальном или корпоративном уровне следует решать совместными усилиями всех субъектов экономической системы. Необходимо использовать опыт развитых стран, осуществляющих многоканальную систему финансирования научно-технической и информационной сферы, при которой государство непосредственно участвует в процессе формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала. Основной функциональной задачей государства является создание эффективных институтов, обеспечивающих условия воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, в том числе с целью защиты интеллектуальной собственности и информации, оказания налоговых или иных льгот, трансфера технологий, инноваций и т.п.

3.2 Институциональные основы повышения эффективности процессов формирования и использования интеллектуально-информационного капитала

Теоретический анализ современного информационного общества предполагает широкое использование методологии новой институциональной экономической теории, наиболее органично отражающей процессы взаимодействия экономических субъектов, реализующих свои экономические интересы в согласии (или несогласии) с теми или иными правилами.

Определяя задачи современных институциональных исследований, Д. Норт дает следующее определение: «институты - это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»

[116]. В их структуре можно выделить как формальные ограничения (правила, оформленные законодательно), так и неформальные ограничения (существующие в памяти участников различных социальных групп) , а также механизмы принуждения к исполнению указанных правил.

Т. Веблен приводил следующие определения институтов «По своей природе институты представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами. Институты - это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [40].

В современных источниках институт рассматривается как совокупность, состоящую из правил или ограничений и внешнего механизма организации взаимодействия экономических агентов исходя из принципов обязательности их исполнения в зависимости от сложившейся конъюнктуры среды [153].

Необходимость существования институтов определяется формированием спроса на институты как со стороны общества в целом, так и отдельных групп и индивидов в частности. В рамках новой институциональной теории потребность в институтах увязывается с необходимостью регулирования трансакционных издержек общества, реализацией эффекта экономии через снижение уровня неопределенности среды взаимодействия экономических агентов. Так, С.В. Малахов отмечал, что величина трансакционных издержек становится не только количественным показателем степени несовершенства рынков, но и количественным выражением издержек отсутствия института [100, С.115]. Поэтому, чем выше величина трансакционных издержек, тем выше спрос на институциональное регулирование, которое дополняет и даже заменяет рыночное.

Экономика информационного общества использует четыре основных ресурса: труд, капитал, индивидуальную, региональную и групповую свободу и релевантную информацию – теоретические знания и практические на-

выки, постоянно обновляемые в процессе их использования, а также различного рода сведения, обеспечивающие определенного рода экономические преимущества.

В процессе коммерческой реализации накопленных обществом и индивидом информации и знаний формируется специфическая форма капитала – интеллектуально-информационный капитал. В структуре данного капитала мы выделили:

- материальную основу, представленную техническими средствами обработки, хранения и передачи информации;
- информационный фонд, представляющий технологические условия обработки, хранения, представления и передачи информации, включая информационно-коммуникативные технологии, программное обеспечение, базы данных и пр.;
- функционально-организационный компонент, обеспечивающий управление процедурами информационного поиска, формирования интеллектуально-информационных баз, обновления, завершающей обработки и экономического использования данных специфических ресурсов;
- непосредственно интеллектуальный человеческий капитал, то есть люди создающие, развивающие и продвигающие на рынок интеллектуальные и информационные продукты, осуществляющие процессы трансформации знаний в полезную информацию.

Современные тенденции, определяющие условия эффективного использования факторов производства организациями и предприятиями отличаются существенным ускорением изменений внешней среды, ростом глобализации бизнеса, появлением технологий Интернета/интранета, которые позволяют упростить разработку и эксплуатацию информационных систем. [107, С. 19-22]

Быстрое изменение внешней среды в условиях глобализации экономических отношений привели к тому, что насущным требованием анализа огромных объемов информации является создание все более сложных распре-

делительных информационных систем. Современные информационно-коммуникативные технологии обеспечили данный процесс широкими возможностями, позволяющими существенно снизить затраты сил и средств, необходимых для создания подобных масштабных систем. Однако, при этом существенно повышаются требования к квалификации разработчиков, поскольку затраты на исправление ошибок, допущенных при разработке того или иного проекта, могут быть более существенными нежели стоимость первоначальной разработки.

Огромные объемы информации, которые создаются в современном обществе, благодаря новейшим компьютерным технологиям обрабатываются и передаются достаточно быстро и качественно. Однако основной проблемой накопления и использования информации является, тем не менее, недостаток релевантной информации, необходимой конкретному потребителю, предоставляемой в наиболее удобной для него форме.

В связи с этим все более востребованными становятся технологии, позволяющие оптимизировать информационные потоки. Так А.А. Мироедов справедливо отмечает, что большинство российских фирм при проектировании системы сбора информации исходят только из имеющихся заделов, сил и средств. Решения об относительной важности сбора того или иного вида информации и ожидаемых затратах принимаются иногда интуитивно. Часто реальные затраты существенно превышают планируемые. Разработка эффективной технологии создания, сбора, анализа и распространения информации очень важна [107, С. 31].

В общей совокупности информации, которой располагают информационные системы современной организации, можно выделить следующие группы:

- информацию, созданную ранее другими информационными системами организации;
- покупаемую (например, базу данных, специальную техническую информацию в виде лицензий или патентов и пр.);

- самостоятельно собираемую.

При этом затраты на самостоятельно собираемую информацию составляют 4/5 объема всех затрат на сбор и обновление информации. [107, С. 32].

Информационная потребность вызвала появление такого экономического института как рынок интеллектуально-информационных товаров и услуг, предоставляющего потребителям необходимые технико-технологические и интеллектуальные ресурсы.

В структуре данного рынка можно выделить следующие сектора:

- рынок интеллектуальных продуктов и знаний;
- рынок специалистов, как специфический сектор рынка труда;
- рынок информационно-коммуникативных технологий;
- рынок программных продуктов;
- рынок информационных услуг;
- компьютерный рынок;
- рынок телекоммуникаций;
- рынок информационных сетей.

Этот рынок растет быстрее, чем рынок любых других товаров и услуг. Приблизительно 60% рабочих мест в развитых странах связано с производством и обменом информацией. Появляются новые информационные продукты и услуги, возникают отдельные отрасли, специализирующиеся на их производстве и обслуживании, создаются новые рабочие места, требующие специальных навыков и систем подготовки. Все сегменты этого рынка взаимосвязаны. Ведущую роль в их взаимной связи играет рынок информационно-коммуникативных технологий.

В конце 1996 г. Всемирная торговая организация приняла соглашение о либерализации мирового информационного рынка. Более 90% товаров и услуг этого рынка освобождены от торговых тарифов (компьютеры, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование), что снизило их цену и дало новый толчок к развитию информационной индустрии.

Особенности развития данного рынка продиктованы инновационным характером развития современной экономики, в которой капитал функционирует в денежной форме, превращаясь на короткий период в товарную форму, и затем вновь обращается в информационно-денежную форму. Используемая в этом случае информация представляет собой знания предпринимателя и работника, как технологические знания специалиста (интеллектуальный потенциал) и как предположения всех заинтересованных субъектов относительно будущего положения дел (организационный потенциал).

Услуги труда в такой экономике опираются не только на профессиональные знания, на индивидуализированные знания и способности. Поэтому в современной экономике основной характеристикой услуг труда являются: квалификация, профессионализм, знания, способность к творчеству, то есть формирование интеллектуального потенциала.

Уже, начиная с 1950 г., в экономических трудах знания и информация рассматриваются как полноправный объект потребления. Однако, уже в 1998 г., в работах Стенли Дэвиса и Кристофера Мейера [169] формируется теория организационного капитала, который авторы рассматривают как «все стандартные для всей компании процессы, системы и политики, представляющие накопление опыта и знаний многими людьми за много лет». В данном конспекте С. Дэвис и К. Мейер выделяли две составляющие:

- человеческий капитал, определяемый как инвестиция, которую делает организация в свои трудовые ресурсы для их усовершенствования через обучение и опыт;
- капитал знаний, инвестиция, которую делает компания на приобретение, разработку и использование знаний.

На наш взгляд структуру данного капитала необходимо дополнить капиталом информации, как инвестициями, которые осуществляет компания на приобретение, накопление и использования полезной информацией (информацией о рынках, потенциальных клиентах и потребителях, поставщиках и разработчиках и пр.). И в совокупности все три формы данного нематериаль-

ного актива компании будут определять структуру интеллектуально-информационного капитала компании.

Как уже было указано выше процесс формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала предполагает несколько путей его первоначального накопления – приобретение готовых знаний и информации через рыночные институты, создание этих нематериальных активов в рамках самих компаний и организаций, передача и распространение в процессе различных видов интеграции предприятий (формирование сетевых механизмов), перераспределение знаний и информации в условиях формирования единой национальной интеллектуально-информационной инфраструктуры.

В связи с рыночной реализацией интеллектуально-информационных объектов следует выделить три вида собственников данных специфических ресурсов.

Первый вид представлен собственниками-производителями интеллектуально-информационных ресурсов, то есть теми субъектами, которые самостоятельно создают полезные знания и информацию, обладая исключительными правами владения, распоряжения и пользования данным интеллектуально-информационным объектом. По сути, собственник-производитель обладает монопольным правом на объекты интеллектуальной собственности, что закреплено законодательно. Так, согласно Главы 128 Гражданского кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 N 142-ФЗ), «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1].

К интеллектуальной собственности, согласно учредительным документам Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), под-

писанным в 1967 году в Стокгольме, относятся права на: литературные, художественные и научные произведения; исполнительскую деятельность артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; полезным моделям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [24].

В части 4 ГК РФ данный список охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации уточняется, а в статье 1226 приводится следующее положение: «На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)» [1].

В данном документе отмечается, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. При этом правообладатель может использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а также может передать право на распоряжение и использование своей собственностью другому лицу по договору.

Так формируется второй вид, как совокупность собственников-обладателей интеллектуально-информационных ресурсов, то есть субъектов, приобретающих данные объекты у их создателей вместе с правом на использование информации, отображенных в них, в собственных интересах. Собственник-обладатель может обладать неисключительными правами на тиражирование и распространение данных ресурсов, а в иных случаях, предусмотренных договорами передачи интеллектуальной собственности, может полу-

чить и исключительные права, которыми изначально обладает только собственник-производитель. При этом оба они имеют все правомочия вещного собственника по отношению к своему экземпляру объекта (первый по факту создания, второй по договору на использование), т.е. могут продать, передать, подарить, сдать в аренду и т.п., этот объект собственнику-потребителю.

Таким образом, третий вид – собственник-потребитель интеллектуально-информационных ресурсов, т.е. субъект, который приобретает конкретный интеллектуально-информационный продукт или услугу с целью потребления знаний и информации, содержащейся в приобретенном им объекте.

Собственник-потребитель имеет право знать и применять в своей деятельности информацию, отображенную в данном объекте, но не имеет право включать ее в оборот, он также обладает всеми вещными правами на законно приобретенный им информационный объект и может включать его в состав своего имущества. Таким путем может формироваться и интеллектуально-информационный капитал данного субъекта.

Становление института интеллектуальной собственности, включая собственность на интеллектуальный и информационный продукт, находит свое экономическое обоснование в распределении и реализации правомочий собственности между различными правообладателями согласно теории спецификации прав собственности, предложенной Рональдом Г. Коузом и Арменом Алчианом.

С точки зрения авторов теории прав собственности, спецификация прав собственности определяет исключение других из свободного доступа к какому-либо ресурсу, что в свою очередь предполагает создание условий для приобретения прав собственности теми, кто ценит их выше, кто способен извлечь из них большую пользу.

Р. Коуз отмечает, что «права собственности - это права контролировать использование определенных ресурсов и распределять возникающие при этом затраты и выгоды. Именно права собственности определяют, каким

именно образом в обществе осуществляются процессы предложения и спроса» [89].

В таблице 13 приведена спецификация прав собственности на интеллектуально-информационные ресурсы, на основе выделения различных видов собственников, действующих в современной экономике.

Таблица 13 - Спецификация прав собственности на интеллектуально-информационные ресурсы

Название правомочия	Характеристика правомочия	Собственник-производитель	Собственник-обладатель	Собственник-потребитель
Право владения	право исключительного физического контроля над благами	абсолютное - по факту создания	абсолютное – по договору на использование	относительное – по договору на использование
Право использования	право применения полезных свойств благ для себя	абсолютное - по факту создания	абсолютное – по договору на использование	относительное – по договору на использование
Право управления	право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ	абсолютное - по факту создания	абсолютное – по договору на использование	частичное – по договору на использование
Право на доход	право обладать результатами от использования благ	абсолютное - по факту создания	абсолютное – по договору на использование	относительное – по договору на использование
Право суверена	право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага	абсолютное - по факту создания	абсолютное – по договору на использование	относительное – по договору на использование
Право на безопасность	право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды	абсолютное - по факту создания	абсолютное – по договору на использование	относительное – по договору на использование
Право на наследство	право на передачу благ в наследство	абсолютное - по факту создания	относительное – по договору на использование	относительное – по договору на использование
Право на бессрочность	бессрочность обладания благом	абсолютное - по факту создания	относительное – по договору на использование	относительное – по договору на использование
Запрет на использование	на использование способом, наносящим вред внешней среде	абсолютное	абсолютное	абсолютное

Продолжение таблицы 13

Право на ответственность	возможность взыскания блага в уплату долга	редко, в виду нематериального характера	редко, в виду нематериального характера	редко, в виду нематериального характера
Право на остаточный характер	право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.	абсолютное - по факту создания	абсолютное – по договору на использование	абсолютное – по договору на использование
Дополнительно				
Право на тиражирование	тиражирование полезной информации	относительное – в зависимости от условий договора о передаче авторского права	относительное – по договору на использование	отсутствует
Право на распространение	распространение защищаемой собственником информации	абсолютное - по факту создания	относительное – по договору на использование	отсутствует

Особенностью экономических отношений, представленных правом собственности на результаты интеллектуальной деятельности, является наличие у собственника всех прав, отражающих структуру экономических отношений собственности, включая отношения владения, распоряжения и пользования. Отношения владения выражаются, прежде всего, в определении границ присвоения и возможностей отчуждения, как получаемых в процессе использования интеллектуально-информационного капитала продуктов, так и элементов указанного капитала. Отношения распоряжения определяют границы допуска к накопленным знаниевым и информационным ресурсам других экономических субъектов, создание условий для их производительного использования, возможности их модификации в целях производства новых видов продуктов и услуг. Отношения пользования предполагают извлечение полезного эффекта в процессе потребления (как производительного, так и непроизводительного) интеллектуально-информационного продукта, и в первую очередь потенциал получения дохода, исходя из интересов собственника. По сути ожидаемый эффект от экономического использования интеллектуально-информационного капитала выражается в уровне доходов, не только компенсирующих инвестиционные затраты собственника, но и обеспечи-

вающих ему прибыль. Именно этот эффект выступает важнейшим стимулом к эффективному использованию объектов собственности.

На наш взгляд, специфичность анализируемых ресурсов, формирующих интеллектуально-информационный капитал, требует рассмотрения дополнительных правомочий собственности, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления данных ресурсов.

Именно поскольку данный ресурс обладает такими особенностями как многовекторность прав собственности, сетевой эффект создания, доступность технологий для тиражирования и распространения, и вследствие этого низкий уровень защиты, а следовательно и высокий риск незаконной тиражируемости интеллектуально-информационных ресурсов, в целях сохранения основных правомочий, и их процессуальной защиты следует дополнить этот список специально выделенными, закрепляемыми за конкретным собственником прав на тиражирование и распространение информации.

Использование теории прав собственности в выделении основных правомочий всех видов собственников интеллектуально-информационных ресурсов позволяет решить важнейшую проблему размыwania прав собственности в процессе создания и присвоения указанных ресурсов. В своем движении элементы интеллектуально-информационного капитала, приобретая определенную функциональную форму, могут изменять «пучок правомочий» того или иного собственника, формирующийся как определенный набор его прав в экономических отношениях владения, распоряжения и пользования. Так, научные, технические или организационные разработки конкретного автора (или создаваемые им информационные ресурсы), осуществляемые им в рамках (или по заказу) какой-либо организации или предприятия, часто являются не только его индивидуальной интеллектуальной собственностью, но и рассматриваются этой организацией как определенный элемент ее интеллектуально-информационного капитала. Вследствие этого возникает необходимость спецификации прав на интеллектуальную собственность, предполагающей исключение интеллектуально-информационного ресурса из свобод-

ного доступа, и определяющей границы правомочий каждого собственника. Следует отметить, что подобная спецификация имеет определенные пределы целесообразности. Например, при трансформации индивидуального интеллектуально-информационного капитала в структурный капитал фирмы (организационные ноу-хау, управленческие решения и пр.) достаточно сложно выделить конкретные пучки правомочий. Поскольку именно в сфере интеллектуальной собственности издержки спецификации очень высоки, важным моментом является их оценка, связанная, прежде всего, с анализом транзакционных издержек.

В экономической теории традиционно рассматриваются следующие виды транзакционных издержек, которые применительно к проблематике исследования могут быть определены следующим образом.

1. Издержки поиска информации - затраты времени и ресурсов, осуществляемые в процессе анализа и выбора информации, необходимой для решения конкретных задач. Уровень данных затрат зависит от заданных параметров качества (актуальность, полезность, релевантность и пр.) и условий получения (доступность, полнота, защищенность и пр.). Собственно этот вид издержек свойственен любому типу контрактов.

2. Издержки ведения переговоров и заключения контрактов, определяются уровнем затрат на осуществление переговорных процедур и оформление контрактов (в том числе представительские и юридические расходы).

3. Издержки измерения – расходы, связанные с количественной и качественной оценкой, выявлением сущностных характеристик и свойств объектов интеллектуальной собственности, сертификацию результатов интеллектуальной деятельности и пр. В процессе создания и движения интеллектуально-информационного продукта достаточно сложно выделить четкие критерии его учета, что может увеличить размер данных затрат при актах обмена правами собственников.

4. Издержки спецификации и защиты прав собственности – это затраты, связанные с юридическим и техническим оформлением прав собственности

сти (оформление патентов и лицензий, регистрация авторских свидетельств, государственная регистрация контрактов и пр.), а также расходы, связанные с юридической защитой прав интеллектуальной собственности от незаконного использования, выпуска контрафактной продукции. Уровень данного вида трансакционных издержек во многом зависит от государственной политики в сфере защиты и спецификации прав интеллектуальной собственности.

5. Издержки оппортунистического поведения (О. Уильямсон) - определяются рисками невыполнения условий контракта, потерями, которые несет собственник в результате разработки и принятия мер, препятствующих таким отклонениям.

6. Издержки мониторинга – это затраты, обусловленные необходимостью роста эффективности процессов управления интеллектуальной собственностью, заключающиеся с одной стороны в постоянном наблюдении за условиями выполнения контрактов партнерами, а с другой – в анализе потенциальных возможностей расширения сферы своей деятельности. Развитие Интернет-технологий, создание сетевых систем обмена информацией, использование цифровых носителей создает условия для «размывания» права интеллектуальной собственности. Расширение возможностей для тиражирования и передачи информации приводит к тому, что интеллектуально-информационные продукты постоянно должны обновляться, а их владельцы с целью сохранения своих конкурентных позиций сталкиваются с необходимостью формирования нового предложения на рынках информационных продуктов – реализацией товаров и услуг по подписке, продажей рекламы, оказанием консалтинговых услуги, поддержкой популярных программных продуктов.

В условиях информационной экономики институт интеллектуальной собственности постоянно претерпевает определенные модификации, что обусловлено с одной стороны, развитием бесплатного доступа к результатам интеллектуальной деятельности в силу распространения информационных технологий, а с другой стороны, необходимость серьезной защиты прав вла-

дельцев интеллектуальной собственности.

Защищают и охраняют, как правило, не всю или не всякую информацию, а наиболее важную, ценную для ее собственника, ограничение распространения которой приносит ему какую-то пользу или прибыль, возможность решать стоящие перед ним задачи. [125 С. 50]. Чаще это информация, не известная другим лицам, которая или не может быть запатентована, или не патентуется ее собственником во избежание или уменьшение риска завладения этой информацией соперниками, конкурентами. Например, к такой информации относятся данные составляющие коммерческую или иную охраняемую тайну.

Таким образом, формирование и защита института интеллектуально-информационной собственности требует адекватного развития институтов, обеспечивающих восстановление и защиту нарушенных правомочий. В первую очередь это касается проблем защиты информации.

В настоящее время уже создана определенная законодательная основа для охраны и защиты интеллектуальной собственности и информации. Это и 4 глава ГК РФ, и Закон Российской Федерации № 2124-1 «О средствах массовой информации» (от 27.12.1991 г.), и Федеральный Закон Российской Федерации от 8.08.2001 г. №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», и Федеральный закон Российской Федерации от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», и Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07. 2006 г. (последняя редакция от 07.06.2013 N 112-ФЗ, от 02.07.2013 N 187-ФЗ), и Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» от 04.06.2011 N 123-ФЗ (последняя редакция от 25.07.2011 N 261-ФЗ) и пр.

Обобщая основные позиции приведенных законодательных актов, можно выделить следующие основные моменты.

Владельцами (собственниками) защищаемой информации могут быть:

- государство и его структуры (органы). В этом случае к информации относят сведения, являющиеся государственной, служебной тайной, иные виды защищаемой информации, принадлежащей государству или ведомству. В их числе могут быть сведения, являющиеся коммерческой тайной;

- предприятия, товарищества, акционерные общества (в том числе и совместные) и другие субъекты, информация которых является их собственностью и составляет коммерческую тайну, или сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленной тайны;

- общественные организации;

- граждане государства.

По видам защищаемой и охраняемой государством информации можно привести следующую структуру, представленную в таблице 14.

Таблица 14 - Виды информации.

Владелец информации	Вид информации				
	Защищаемая		Запатентованная		Открытая
	секретная	конфиденциальная	патент	авторское право	
Личность		Личная тайна Персональные данные	Патент физического лица	Авторское право физического лица	К общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен
Организация, предприятие		Коммерческая тайна, профессиональная тайна	Патент юридического лица	Авторское право юридического лица	
Государство	Государственная тайна	Служебные сведения	Государственный патент		

Примечание: курсивом выделены виды информации, обеспечивающиеся защитой государства.

Защищаемая информация от открытой (общедоступной информации) имеет свои особенности [125, С. 56-58].

1. Защищаемой информации присуща непрерывно повторяющаяся совокупность информационных процессов, приводящих к росту количества такой информации – происходит создание новой информации, содержащей сведе-

ния, подлежащие засекречиванию, поэтому она сразу при создании включается в массивы защищаемой. Производство новой информации сопровождается обычно и потреблением имеющейся защищенной информации. Кругооборот такой информации происходит в определенной, ограниченной режимными мерами сфере – научно-производственной, управленческой, коммерческой и пр.

2. Секретная информация обладает определенным генетическим свойством: если информация является основанием для создания новой информации (документов, изделий и т.п.), то созданная на этой основе информация является, как правило, секретной. Однако, в отношении конфиденциальной информации, содержащей, в частности, коммерческую тайну, этого однозначно сказать нельзя.

3. Появление новой защищаемой информации есть результат деятельности субъекта – собственника информации или уполномоченных им лиц.

4. Созданная один раз защищаемая информация (как и несекретная) может быть использована многократно в течение неограниченного времени сколь угодно большим количеством потребителей. Она обладает способностью не уничтожаться, не убывать со временем и по мере использования, а даже возрастать, то есть порождать новую информацию. Следует отметить, что эта закономерность, присущая всей информации, создает объективные предпосылки для определенной уязвимости защищаемой информации: если кто-то позаимствовал секретные сведения без нарушения физической целостности носителя, то собственник этой информации может об этом не узнать вообще или узнать из других источников информации.

5. И в качестве последней закономерности можно выделить рассеяние информации. Рассеяние открытой информации носит, как известно, случайный характер, а защищаемой – детерминировано – заранее определяется возможное количество потребителей для засекреченной информации, в соответствии с которым размножается определенное количество экземпляров, которые и распределяются по заранее определенным потребителям.

Несмотря на то, что принятие Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» является определенным «прорывом» в информационном законодательстве, данный Закон имеет ряд недостатков.

Закон распространяется только на документированную информацию, то есть на уже полученную, объективированную и зафиксированную на носителе. При этом под документом понимается материальный объект, создаваемый в целях хранения зафиксированной на нем информации (текста, изображения, аудио или видеозаписи), ее передачи во времени и пространстве, и предназначенный для общественного использования.

Однако, огромные хранилища сведений и информации (базы данных, программы и пр.) являются только запасом «сырья» для знаний. И только скоординированные человеком действия по процессу увязки этих компонентов в логически последовательные модели, которые приводят к успеху в достижении цели и решении задач, квалифицируются как знания.

Ряд статей Закона имеет декларативный характер и не находит практического применения, поскольку сегодня практически отсутствует адекватный хозяйственный механизм, обеспечивающий защиту информации и знаний в процессе кругооборота интеллектуально-информационного капитала. В настоящее время физические формы начинают постепенно исчезать, например, программное обеспечение можно загрузить через Интернет, получать знания из книг – через виртуальные библиотеки, т.е. осуществляется переход к торговле в виртуальном пространстве. Процессы продажи – покупки товаров так же перемещаются в виртуальное пространство. И хотя новая редакция Федерального закона отмечает необходимость регулирования Интернет-пространства, четкий механизм такого регулирования отсутствует.

Определения некоторых терминов, вводимых статьей 2 Закона, сформулированы недостаточно четко и однозначно.

Проблема защиты информации определяет сегодня еще одну важную институциональную проблему современной экономики – формирование и распределение доходов в процессе хозяйственного потребления интеллекту-

ально-информационного капитала. В главе 2 мы выделили формы образования и распределения интеллектуально-информационной ренты.

Специфика развития современной экономики, ориентированной на инновационное развитие, определяет не только особенности формирования новых рынков, где знания и информация функционируют как товар, но и требует создания новых институциональных форм организации предпринимательства. Сегодня они выражаются в создании интеллектуальных и виртуальных предприятий, сетевого бизнеса, научно-технических кластеров, как особой формы, в которой генерируемые знания и информация могут свободно перемещаться внутри такого кластера.

Концепция интеллектуальной организации (*The Thinking Organization*) появилась в начале 1990-х гг. [117], как естественное развитие концепции обучающейся организации, объединяющей теорию интеллектуального капитала, основы формирования новой организационной культуры, способствующей процессам генерирования и обмена знаниями, и принципы формирования сетевой структуры бизнеса.

В работе Питера Сенге «Пятая дисциплина» (1990) в качестве основополагающих принципов развития «самообучающейся организации» были выделены непрерывное обучение и постоянное интеллектуальное взаимодействие ее сотрудников, объединенных общей целью развития компании, ее успешности и конкурентоспособности [126.]. Одним из главных условий процветания компании Питер Сенге считал непрерывное обучение и говорил о пяти понятиях, которые необходимы организации, чтобы она могла стать самообучающейся – личное мастерство сотрудников, общее представление о будущем компании, расширение восприятия себя, постоянное командное обучение, системное мышление членов команды. [138]

Интеллектуальная организация – это такая компания, в которой ключевым ресурсом является интеллект сотрудников, а в основе ее развития лежит эффективное управление интеллектуальным капиталом, обеспечивающее создание благоприятного климата и среды для его развития, способствующее

процессам генерирования и обмена знаниями, коммерциализации и реализации результатов творческого труда ее сотрудников. В рамках подобных организаций формируется новая организационная культура, предполагающая активизацию внутренних и внешних взаимосвязей на основе интеллектуального взаимодействия.

Интеллектуальные организации могут быть представлены предприятиями различных форм собственности, создание которых предполагает различные принципы проектирования в зависимости от целевых функций, организационных условий, структур управления. В экономической литературе чаще всего выделяют следующие виды организаций.

Эдхократическая компания (от лат. *ad hoc* – специальный, устроенный для данной цели) получила свое название за их применимость к нестандартным и сложным работам, к трудноопределяемым и быстроменяющимся организационным структурам, к власти, основанной на знании и компетентности, а не на должностной позиции в иерархии. Ключевыми факторами в эдхократии являются компетентность и групповая взаимосвязь работ. В связи с этим наибольшее распространение такие компании получили в областях с высокой или сложной технологией, требующих творчества, инновационности и эффективной совместной работы: научно-исследовательской и опытно-конструкторской, консультационно-нововведенческой, компьютерно-электронной, медицинской и т.д. [42].

Партисипативная организация – построена на участии работников в управлении – предоставляет своим членам возможность участвовать в решении вопросов, касающихся их работы. [11].

Виртуальная организация – сеть делового сотрудничества, включающую основной бизнес данной организации, ее внешнее окружение (поставщиков, потребителей и т.д.), функционирование которых координируется и объединяется с помощью современных информационных технологий и средств телекоммуникаций. Виртуальные коллективы группируют людей по мере возникновения необходимости в создании определенной стоимости для

удовлетворения специфических потребностей. При этом не возникает физического коллектива как организации, а происходит лишь объединение особых отличительных способностей в систему, которая оказывается способной произвести требуемую стоимость [61.]. Происходит определенная трансформация самого статуса работника, рассматриваемого как значимый ресурс компании, ценность которого определяется совокупностью знаний и умений.

Предпринимательская организация, формирующаяся на основе системы внутреннего предпринимательства (интрапренерства). Предпринимательство рассматривается как способ мышления, стиль поведения, образ действий. Главное отличие предпринимательской организации — это поиск новых возможностей во внешнем окружении и во внутренней среде организации. В такой организации отдается предпочтение людям, проявляющим инициативу и самостоятельность, обеспечивается им доступ к ресурсам и информации. Большое значение при этом имеют профессиональные знания и личные контакты внутри организации. Принятие решений характеризуется активным поиском, предвидением проблем, сознательным риском [133].

Сетевая организация, под которой понимается свободно связанная сеть равноправных и относительно независимых партнеров. В рамках подобной системы порядок и ориентация событий задаются не процедурами, а моделью координации. Идея прямых коммуникационных каналов между относительно равноправными партнерами привела к обозначению организации как сети. Требование повышения квалификации затрагивает не только профессиональные аспекты, но и интеракционные компетенции (в первую очередь, переговорная компетенция). Цели и стратегия фирмы не могут быть заданы сверху вниз. Они должны коллективно вырабатываться в ходе сложного переговорного процесса и согласовываться в разных контекстах труда и опыта. [118].

Креативная (творческая) корпорация – объединение компаний, основным достоянием которых являются интеллект и таланты их сотрудников. Развитие подобных структур требует партнерства творческих личностей, а не

отношений руководства и подчинения. Такие объединения, по мнению В. Иноземцева, построены на единстве мировоззрения и ценностных установок ее членов, управлении знаниями, сменяющем прежнее научное управление индустриальной эпохи. Это наиболее гармоничная и динамичная форма производственного сообщества, воплощающая собой тип организации, наиболее адекватный потребностям развития интеллектуального капитала [74].

Таким образом, при всем многообразии представленных интеллектуальных организаций можно выделить их общие характеристики. Целевая функция данных организаций состоит в решении творческих инновационных задач, ядром персонала интеллектуальной организации являются интеллектуальные работники, центр притяжения капитала смещается на формирование и развитие интеллектуального капитала, главная функция которого заключается в трансформации знаний и нематериальных активов в факторы бизнеса, обеспечивающие конкурентные преимущества компании на рынке.

Новейшей и потенциально наиболее важной моделью организации бизнеса, из появившихся в течение последних десятилетий, является виртуальная компания, возможность создания которой появилась с развитием современных информационных технологий, и в первую очередь с расширением возможностей Internet, позволяющих автоматизировать практически весь спектр бизнес-отношений.

Сегодня успешно работающие компании опираются на Internet для обновления обязательств перед заказчиками, усиления партнерских связей и применения новейших Internet-сервисов для полной интеграции в Сеть, как в рамках своих организаций, так и с существующими бизнес-моделями. В связи с этим развивается сервисно-ориентированный Internet, в котором представлен широкий спектр интерактивных отношений между компаниями, между компаниями и клиентами, а также между компаниями и их сотрудниками. [15, С. 42.]

Виртуальная компания – это организация, осуществляющая свою коммерческую деятельность в рамках виртуального пространства на основе использования интерактивных возможностей сетевой экономики.

Виртуальная компания сама по себе является сетью делового сотрудничества, включающий базовый вид бизнеса, его поставщиков и потребителей, деятельность которых интегрируется и контролируется с помощью широкого применения информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ).

Электронный бизнес – это деятельность компании, направленная на получение прибыли, которая основывается на цифровых технологиях и их преимуществах, которые они предоставляют. В настоящее время базовыми составляющими электронного бизнеса являются электронная коммерция, электронное обучение, электронная научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа, а также комплексная автоматизация деятельности компании.

Электронная коммерция – это один из способов осуществления электронного бизнеса, своеобразная технология для поддержания бизнес-контактов. Сам термин «электронная коммерция» имеет двоякое толкование, поскольку с одной стороны может рассматриваться как коммерческая деятельность провайдеров Internet-услуг (*ISP – Internet Service Providers*), но гораздо чаще используется более широкое толкование как совокупности всех возможных способов использования Сети в коммерческих целях (рекламу, проведение торговых операций и перечисление денежных средств через Internet, поддержку клиентов и т.д.). Основной идеей электронной коммерции является использование Internet для проведения коммерческих операций между предприятием и потребителем (*B2C - business-to-consumer*), однако в последнее время большое влияние приобретает принцип *B2B (business-to-business* – поддержка компаний друг другом).

Следует отметить, что виртуальным организациям присущи многие черты традиционных: целью их деятельности является получение прибыли,

им так же необходимы инвестиционные ресурсы, их штат состоит из людей. Однако можно выделить некоторые специфические особенности, присущие виртуальным компаниям.

Во-первых, это структура капитала компании, в которой основными формами производительного капитала являются человеческий и информационный капитал. Таким образом, сами активы данной организации могут иметь виртуальный характер, например организации, занимающиеся торговлей через Интернет или финансовые организации, реализующие посредством сетей свой виртуальный товар – финансовые инструменты, опираются, прежде всего, на квалификацию и навыки своих работников, и постоянно расширяющиеся электронные возможности тиражирования и доставки продукции. Так, по меткому определению Кевина Келли в условиях сетевой экономики «мир тонких технологий начинает управлять миром машин – миром реальности» [180, Р. 2.].

Виртуальные организации зависят исключительно от людей, без которых их системы и технологии становятся безжизненными артефактами. Важность людей в виртуальной организации заключается в том, что они выполняют роли производителей, передатчиков и пользователей информации. Именно поэтому ничто не способно заменить людей в виртуальных организациях.

Не менее важной формой капитала виртуальной организации является клиентский капитал, формирующий конкурентные преимущества фирмы за счет реализации программ «приверженности» клиентуры конкретному бренду (торговой марке), развития принципов прогнозирования рынков и динамики предпочтений, творческий потенциал работников. Этот вид активов обеспечивает выполнение важнейшей функции получения и обработки релевантной информации, обеспечивающей точность прогнозов потенциального развития рынка, динамики платежеспособного спроса, и, в конечном итоге, возможного роста прибыли.

В качестве второй особенности функционирования виртуальной организации мы выделяем динамику стоимости ее капитала. Виртуальная организация на сегодняшний день может практически не располагать производственными фондами в их традиционном понимании, поскольку децентрализация сетевого бизнеса позволяет осуществлять своеобразный аутсорсинг бизнес-процессов. Так системы распределенных сетей позволяют обходиться без физического сосредоточения, и предназначены для использования коммуникационных технологий для частичного замещения материальных структур, таких как офисные здания и т.д., предоставляя возможности для удаленной работы. Например, по оценке инвестиционной компании Goldman Sachs экономия затрат в сегменте B2B в результате снижения издержек разработки производства и доставки товаров, а также издержек организации сетевого менеджмента может составлять от 2 до 39% в зависимости от отрасли [123]. Считается, что использование ИТТ может в среднем сократить издержки на 5-10%, что означает увеличение прибыли на 50-100%. Эффект экономии издержек возрастает во времени, так как он усиливается эффектом на масштабе производства. Таким образом, может повышаться капиталотдача не только виртуальных, но и традиционных компаний.

С другой стороны, вытеснение материальных активов виртуальной фирмы интеллектуальными существенно влияет на оценку ее рыночной капитализации. Так, в первой главе мы отмечали особенности капитализации Интернет-компаний в конце 1990-х, которая значительно превосходила вложения в них.

Развитие информационного рынка, отношения на нем между производителями товара и его потребителями регулируются и закономерностями так называемого воспроизводительного потребления. Суть и особенности этого процесса и соответствующего ему понятия были раскрыты известными экономистами, прежде всего К. Марксом. Потребление, по их мнению, создает потребность в новом производстве, побуждает к его развитию. Без потребно-

сти в каком-либо продукте нет его производства. Но именно потребление продукта воспроизводит потребность в нем.

Отношения между производством и потреблением приобретают диалектический характер. Производство в свою очередь приводит к возникновению потребления, создавая побуждение к нему. Эти отношения определяют особенности ситуации, возникающей и на информационном рынке.

Важнейшим фактором при этом процессе выступает анализ изменения вкусов и предпочтений потребителей, их готовность оплачивать товары и услуги, произведенные капиталом.

Так, Интернет-ритейлер «Ютинет.ру», поставив себе цель стать первым по товарообороту и капитализации на российском рынке электронной коммерции, запланировало направить основную часть привлеченных средств на рекламу и маркетинг (7,5 млн от 11 млн долл. в 2011 году). В качестве ключевых показателей расширения трафика и повышения капитализации были выделены инвестирование в клиентскую базу, ключевые клиентские сервисы, качественный контент, а так же привлечение высококвалифицированных программистов и дизайнеров. [188] Все эти составляющие рассматривались как развитие активов компании.

С другой стороны, если организационный капитал действует как некий вид поддерживающей структуры, то человеческий капитал представляет собой Силу, которая создает и использует знания. [161]

Таким образом, специфические формы капитала виртуальной организации позволяют реализовывать все преимущества создания сетевой модели бизнеса, которые воплощаются, как правило, в более высокой степени добавленной стоимости, более качественном уровне производимых товаров и услуг, повышенной гибкости бизнеса и восприимчивости к запросам клиентов, более низких издержках производства, возможности объединения накопленного компаниями практического опыта и технологий, системном объединении участников сотрудничества, повышении качества защиты бизнеса по отношению к вероятным новым участникам.

Признаки сетей делового сотрудничества сегодня можно найти в любой отрасли, а значит, велики и перспективы создания виртуальных корпораций в будущем.

Капитализация знаний и информации требует создания адекватного института защиты интеллектуальной собственности и обеспечения справедливого распределения доходов, что должна гарантировать законодательная база, и регулировать государство.

3.3 Формирование институциональной среды и политика регулирования экономических отношений в процессе коммерциализации интеллектуально-информационного капитала

Сегодня насущной проблемой экономики является организация системы координирующих и регулирующих институтов, позволяющих собственникам интеллектуально-информационных ресурсов эффективно осуществлять свои экономические права в соответствии с балансами выгод и издержек.

Формирование адекватной информационной экономике институциональной среды предполагает развитие целостной системы основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, которые в своей совокупности должны и могут обеспечить реализацию экономических интересов всех экономических агентов, участвующих в процессе создания, распределения и использования интеллектуально-информационного капитала. К наиболее значимым компонентам данной такой инфраструктуры относятся принципы ценообразования, условия конкурентной среды, система взаимодействующих рынков, законодательная и правовая поддержка. Отсутствие развитых институтов приводит к росту неопределенности и рисков в сфере интеллектуально-информационной деятельности, увеличению издержек, компенсируемых повышением цен на интеллектуально-информационные продукты, снижением объемов и качества накопления интеллектуально-информационного капитала.

Объективными предпосылками создания и развития институтов, регу-

лирующих взаимоотношения и взаимодействия экономических субъектов в сфере формирования и присвоения интеллектуально-информационных ресурсов общества, а также капитализации интеллектуально-творческих способностей человека, являются сами процессы трансформации современного общества, обусловленные изменением, как производительных сил, так и производственных отношений.

Исходя из утверждения Д. Норта о том, что создание модели политико-экономического процесса заключается в выделении конкретных институтов, связанных с этим процессом и упорядочивающих политические и экономические взаимодействия [121, С. 144], можно рассмотреть следующие уровни формирования институциональной модели коммерциализации интеллектуально-информационного капитала – ИИК, с выделением ключевых этапов его создания и использования (рисунок 12).

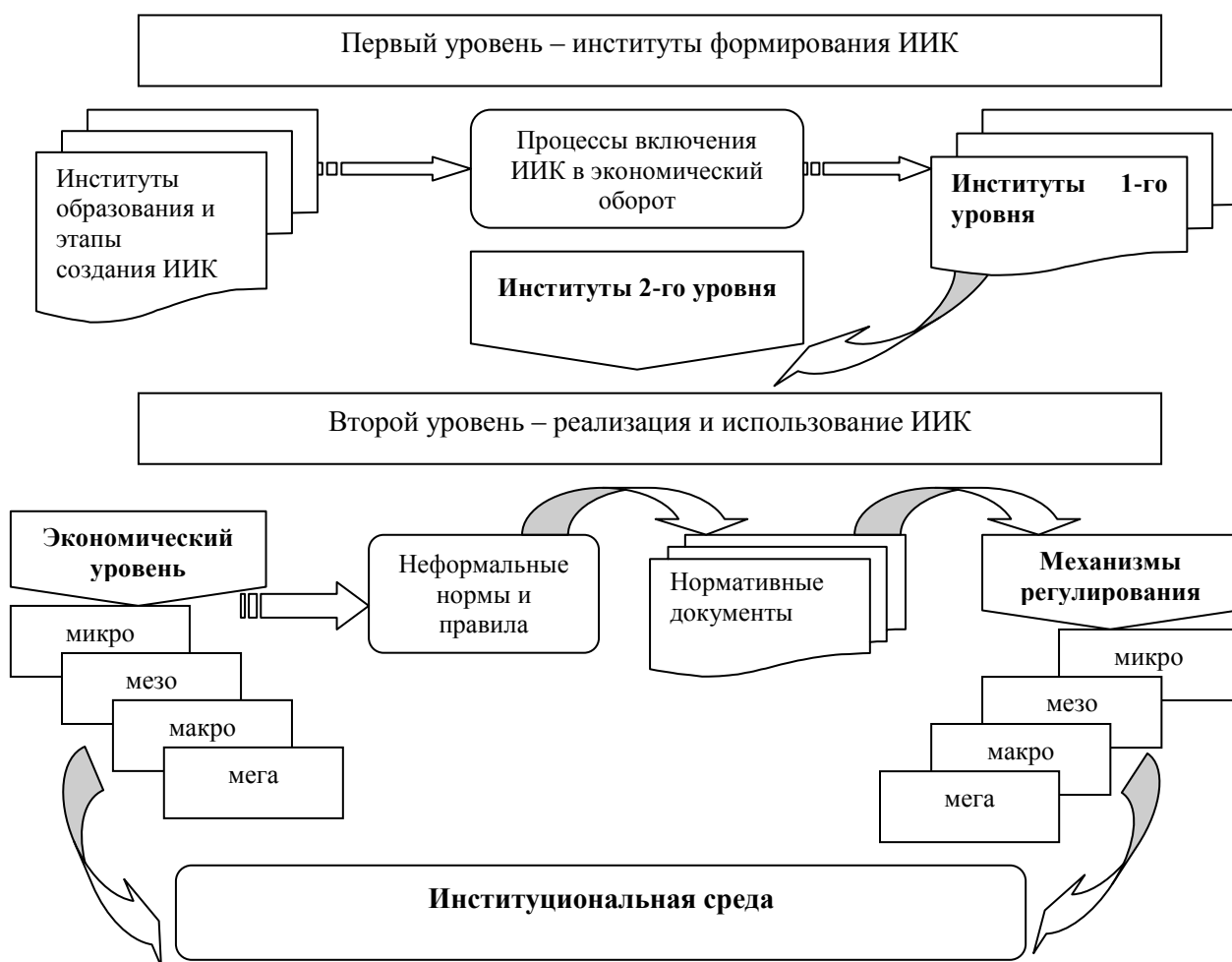

Рисунок 12 – Институциональная модель формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала – ИИК

Системное представление институтов отражает формирование институциональной среды как совокупности основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих взаимодействие и взаимоотношения экономических субъектов в процессе капитализации интеллектуально-информационных ресурсов и их экономического оборота уже в форме интеллектуально-информационного капитала. Важнейшими элементами институциональной среды являются правила и нормы, определяющие социальную жизнь общества, функционирование его политической сферы, базовые правовые нормы, а также механизмы реализации этих устоявшихся для общества правил и норм, обеспечивающие в случае необходимости (отклонения) принуждение субъектов к исполнению данных правил.

Институты первого уровня осуществляют регулирование экономических отношений в процессе формирования интеллектуально-информационного капитала и его включения в экономический оборот (капитализацию интеллектуально-информационных ресурсов). На данном уровне создаются не просто «правила игры», определяющие социально-экономические нормы взаимодействия субъектов, здесь формируются поведенческие предпосылки, обуславливающие потенциальную эффективность воспроизводственного процесса на различных этапах (стадиях) движения интеллектуально-информационного капитала. Предполагая априори, что каждый экономический субъект действует рационально, предпринимая определенные действия исходя из собственных интересов, следует отметить, что в современных условиях его действия должны быть согласованы с интересами других субъектов, и не противоречить установившимся в обществе на данный момент времени правилам и нормам. Собственно деятельность «рациональных» субъектов обусловлена балансом выгод и издержек, которые будут получены в результате предпринимаемых действий. В условиях неопределенности внешней среды, неполноты информации, которой располагает экономический субъект, институты призваны выполнять функцию координации,

позволяя прогнозировать поведение контрагентов, планировать и осуществлять долгосрочные инвестиции, принимать те или иные решения. Так, индивид, принимая решение об увеличении вложений в развитие своего индивидуального интеллектуально-информационного капитала, будь то получение дополнительного образования или повышение творческой или социальной активности, исходит из анализа сферы приложения данного капитала и оценки потенциальной выгоды, которую он может получить в результате своих усилий. Процесс включения индивидуального ИИК в структуру корпоративного интеллектуально-информационного капитала предполагает необходимость заключения институциональных соглашений в форме контрактов, в которых устанавливаются определенные правила обмена и взаимодействия, а также условия функционирования элементов указанного капитала. Формирование национального ИИК предполагает в свою очередь создание правил и норм, обуславливающих систему стимулов и мотивации к развитию национального научного потенциала, а также направленных на сохранение и приумножение национального социально-культурного ИИК. В результате включения всех элементов интеллектуально-информационного капитала в экономический оборот выделяются конкретные функции, реализуемые последовательно или параллельно каждым из участников хозяйственного процесса формируются институты, способные реализовать выделенные функции.

Необходимо отметить, что полезный эффект институтов первого уровня возникает и проявляет себя как фактор, позитивно влияющий на процессы формирования и развития интеллектуально-информационного капитала, если институты согласованы между собой по важнейшим направлениям действий экономических агентов. Для совокупности институтов данного уровня должно быть выработано так называемое «метаправило», упорядочивающее действие отдельно взятых институтов. Гарантом согласования деятельности всех структурно-функциональных блоков первого уровня является государство, формализующее правила в целях достижения баланса интересов всех заинтересованных экономических субъектов (непосредственных разработчиков ка-

питализируемых интеллектуально-информационных продуктов, научных учреждений и организаций, фирм и предприятий, инвесторов всех уровней, в том числе банковского сектора, потребителей и самого государства), и обеспечивающее реализацию механизма принуждения к исполнению данных норм и правил.

В структуре взаимосвязей экономических субъектов в процессе формирования и включения в экономический оборот интеллектуально-информационного капитала можно выделить следующие ключевые аспекты:

- технический, обусловленный потенциалом использования ИИК в процессах производства продукции (услуг), создания материальных и нематериальными элементов производительного капитала;
- финансово-экономический, определяемый необходимостью привлечения инвестиционных средств и получением ожидаемой отдачи от инвестиций, а также с последующим перераспределением финансовых средств;
- социально-правовой, связанный с формированием моральных и юридических норм и правил, обеспечивающих согласование интересов всех экономических субъектов.

В процессе капитализации интеллектуально-информационных ресурсов возникает сложная система экономических отношений между различными институциональными единицами, в рамках которой можно выделить следующие группы взаимоотношений субъектов, регулируемые как формальными, так и неформальными нормами и правилами:

- отношения между создателями объектов интеллектуальной собственности и информации (авторами) и предприятиями, использующими эти объекты в своей хозяйственной деятельности;
- отношения между предприятиями и инвесторами в процессе формирования корпоративного ИИК;
- отношения между конкурирующими на рынках предприятиями;
- отношения между предприятиями и производителями-«пиратами»;
- отношения между предприятиями и конечными потребителями про-

изводимой продукции и услуг;

- отношения между предприятиями и органами государственного управления и контроля.

Каждая из указанных групп взаимоотношений обуславливает необходимость разработки специальных регулирующих мер и подходов, соответствующих конкретным рыночным условиям, реализации экономической политики предприятий, согласованию интересов всех участников экономической деятельности.

В структуре формальных институтов, регулирующих представленную систему экономических отношений, особая роль принадлежит государству. С точки зрения современной институциональной теории именно государство имеет необходимый потенциал для создания адекватной конкретной рыночной ситуации системы норм правового регулирования, обеспечения надежной защиты и эффективного (оптимального) использования интеллектуально-информационного капитала.

При разработке государственной научно-технической и информационной политики важно учитывать необходимость создания действенной системы поддержки и стимулирования создателей интеллектуально-информационных продуктов, четких механизмов правового оформления результатов интеллектуальной деятельности, эффективного режима регулирования правоотношений между всеми заинтересованными субъектами. Следует отметить, что в современной экономике государство и само является активным участником инновационного процесса, финансируя за счет бюджетных средств создание интеллектуально-информационного продукта. Это, прежде всего разработки, связанные с обеспечением экономической и информационной безопасности страны.

Следующий уровень формирования институциональной среды определяется действием институтов, выполняющих функцию координацию деятельности институтов первого уровня в процессе реализации и использования интеллектуально-информационного капитала. Институты второго уровня

создают поведенческие модели и экономические правила, непосредственно определяющие формы организации хозяйственной деятельности, в рамках которых экономические агенты формируют институциональные соглашения и принимают решения об использовании ресурсов, определении доли дохода экономических субъектов, мерах защиты авторского права и пр. Возникающие нормы и правила в большей своей части закрепляются нормативными документами (соответствующим законодательством разных уровней). На данном уровне создается реальный механизм принуждения к исполнению данных норм, определяются регулирующие органы, выявляются конкретные исполнители, координирующие данный процесс.

Нормы и правила, регламентирующие экономические отношения на мегауровне, обусловлены необходимостью развития, как формальных, так и неформальных (носящих рекомендательный характер) институциональных основ, к которым можно отнести:

- свободу личности, защищаемую нормами права и морали;
- институт интеллектуально-информационной собственности, регулируемый авторским правом;
- признание права авторов на материальное вознаграждение за использование их интеллектуально-информационной собственности другими субъектами;
- существование механизма защиты прав на интеллектуально-информационную собственность со стороны государства, и пресечения ее незаконного использования, и пр.

Ключевыми направлениями международной политики, с учетом требований современной информационной экономики, является создание институциональной и нормативной базы, сокращение проблем преступности в интеллектуальной сфере, обеспечение безопасности, формирование адекватной современным условиям информационной инфраструктуры. Правительства многих стран вынуждены принимать новые законы и нормативные акты, а международное сообщество должно активно поддерживать развитие эффек-

тивной нормативной базы и соответствующих институтов, в том числе с позиций поддержки обмена практикой и опытом.

Так, в Докладе об информационной экономике за 2011, подготовленном ЮНЕСКО делается ряд следующих рекомендаций:

1) обеспечение приемлемого в ценовом отношении доступа к современным инфокоммуникационным технологиям (ИКТ), с учетом информации об улучшениях в области инфраструктуры ИКТ, необходимых для поддержки деятельности частного сектора;

2) повышение инвестиционной активности в области использования ИКТ, что позволит частным фирмам снизить издержки деловых операций, обеспечить улучшение в управлении бизнесом и повышение потенциала для получения товаров и услуг на рынке;

3) включение модулей ИКТ в бизнес-навыки при подготовке образовательных программ. Такое обучение может варьироваться от предоставления консультаций по использованию мобильных телефонов в качестве бизнес-инструмента до более углубленного обучения с использованием технологий и приложений, чтобы улучшить управление производством, управление взаимоотношениями с клиентами или планирование ресурсов;

4) принятие нормативной базы, которая позволит повысить уверенность в использовании новых технологий или новых применений известных технологий. Во многих странах, остается актуальной проблема создания достаточной законодательной и нормативно-правовой базы для наиболее полной реализации потенциала электронных сделок;

5) содействовать расширению сектора ИКТ. Правительствам следует рассмотреть вопрос о том, как лучше использовать новые возможности, предоставляемые производством ИКТ-товаров и услуг. Правительства могли бы содействовать росту ИКТ, и созданию рабочих мест через политику, которая направлена на совершенствование навыков, стимулирования спроса на ИКТ среди местных фирм, оказание необходимой ИКТ-инфраструктуры и нормативной базы, продвижение и кластеризации предпринимательства и иннова-

ций в рамках инкубации и ИКТ парков, и с помощью государственных закупок;

6) сделать использование ИКТ неотъемлемой частью реформ бизнес-среды, предполагающих эффективное применение решений, основанных на ИКТ, сокращение времени и затрат на регистрацию компании и получение лицензий. Это позволит обеспечить рост доходов и прозрачности. Упрощенный процесс регистрации компании может также поощрять неформальные предприятия. ИКТ имеют также возможность объединения формальных и неформальных предприятий на рыночной основе, также должна быть возможность, чтобы их объединения с государственными программами;

7) использование разных инструментов по развитию бизнеса и информационных услуг в доставке. Лучшее использование ИКТ может расширить охват рынков для новых и растущих предприятий, преодоления тирании расстояния и снижение стоимости услуг по доставке;

8) использование сервиса мобильных денег для создания более инклюзивных финансовых рынков. Сервис мобильных денег имеет большой потенциал в снижении расходов, связанных с предоставлением финансовых услуг. Международное сообщество должно поддерживать развитие нормативно-законодательной базы и институтов в этой сфере

9) разработка руководящих принципов для стран-доноров. В сотрудничестве с ЮНКТАД и другими соответствующими организациями Комитет по развитию предпринимательства мог бы разработать рекомендации лучше интегрировать ИКТ стратегии экономического развития;

10) реализовывать рычаги партнерств. Для повышения своего вклада в развитие информационного общества ИКТ должны быть разработаны и осуществлены с точки зрения четкого понимания конкретных потребностей различных предприятий. Необходимо искать пути включения предприятий в разработку и реализацию данных программ. Такой подход, корректируемый на основе спроса, потребует эффективного партнерства между правительствами, инвесторами, частным сектором и гражданским обществом;

11) выделить достаточные ресурсы для измерения использования ИКТ и оценки их воздействия. Отсутствие системы показателей оценки воздействия в отношении использования ИКТ определяет потребность в использовании надежных и сопоставимых на международном уровне статистических данных, относящихся к корпоративным и правительственным возможностям использования ИКТ. Так же необходимо разработать для более комплексный проект для оценки политики на основе эмпирических данных, проведенных в ходе независимого исследования.

Макроуровень предполагает развитие национального законодательства и государственных программ, нацеленных на формирование и развитие благоприятной инновационной среды, с учетом принятых на международном уровне норм и правил. В целях создания такой среды следует осуществлять прямые и косвенные меры государственной поддержки.

К прямым мерам относятся:

- разработку национальных программ развития фундаментальных и прикладных исследований, предполагающих целевое финансирование проектов научно-инновационной деятельности;
- льготные условия предоставления государственного имущества предприятиям и организациям научно-информационного сектора;
- создание действенной системы закупок высококачественной наукоемкой продукции, осуществляемых на конкурсной основе;
- создание системы финансирования процедур патентования потенциально высокоэффективных изобретений, промышленных образцов, как в Российской Федерации, так и за рубежом;
- формирование фондов поддержки научно-инновационной деятельности и венчурного (рискового) финансирования.

Косвенные меры предполагают использование механизмов:

- налоговых льгот и преференций, осуществляемых в целях поддержки развития отраслей, производящих интеллектуально-информационные ресурсы;

- льготное кредитование на конкурсной основе в целях предоставления финансовой помощи указанным выше отраслям;
- государственные гарантии инвесторам и кредиторам;
- совершенствование нормативно-правовой базы в части инновационной деятельности и пр.

На региональном (мезо) уровне важная роль в формировании и эффективном использовании интеллектуально-информационного капитала отводится действиям органов местного самоуправления в сфере создания программ развития региональных инновационных кластеров, предоставлении субъектам инновационной деятельности дополнительных льгот и преференций, использовании иных методов стимулирования научно-инновационной активности.

На уровне предприятия (организации) становление институтов регулирования процессов воспроизводства интеллектуально-информационного капитала осуществляется нередко в достаточно сложных условиях, поскольку процедура включения объектов интеллектуальной собственности и информационных ресурсов связано как правило с определенными затратами на их приобретение, а так же последующей их защитой.

Многообразие видов лицензионных договоров оговаривается статьями ГК РФ (часть четвертая ст. 1235-1239). Так, в Комментариях к Гражданскому кодексу Э.П. Гаврилов выделяет следующие особенности заключаемых предприятиями лицензионных соглашений [49, С.147-148]:

- 1) обязательность определения терминов и расшифровки понятий, используемых в лицензионных договорах;
- 2) возможность передачи лицензиаром лицензиату нематериальных предметов соглашения, выраженных в письменной, зрительной или устной форме;
- 3) условие сохранения прав собственности на предмет соглашения за лицензиаром;
- 4) срочный характер лицензионного договора;

- 5) территориальный характер действия лицензии;
- 6) специфичность ценообразования по лицензии на основе ожидаемой прибыли и ее распределения;
- 7) выбор вида лицензионных платежей посредством сочетания первоначальных и текущих платежей (роялти) при необходимых гарантиях или паушального платежа по стадиям инновационного цикла;
- 8) специально оговоренные условия об использовании и сохранении ноу-хау;
- 9) условия взаимного обмена информацией о совершенствованиях инноваций.

В тоже время, следует отметить, что отдельные элементы интеллектуально-информационного капитала могут быть созданы в рамках самой фирмы, в результате творческой и интеллектуальной деятельности ее работников. Здесь отношения между экономическими субъектами могут регулироваться в процессе заключения контрактов о найме. В отличие от классического контракта в нем, как правило, отсутствует четкое определение условий взаимодействия сторон, стороны предполагают возможность его уточнения в процессе реализации данного контракта.

В соответствии с концепцией контрактных отношений выделяют следующие связи обусловливания: степень специфичности активов, по поводу которых совершаются сделки; степень неопределенности, сопровождающей реализацию контракта; степень склонности сторон контракта к риску; степень сложности сделки (операций по созданию и реализации инновационного продукта); возможность оппортунистического поведения; соотношение цены исполнения закона и цены внелегальности.

Местом, где возможно практическое столкновение (коллизия) интересов отдельных субъектов интеллектуально-информационной деятельности и осуществление контроля за объектами рыночных отношений, является потребительский рынок продукции (услуг). Именно на рынке наиболее ярко и обостренно проявляются проблемы, возникающие во взаимоотношениях

субъектов рынка при коммерциализации интеллектуальной собственности, различие и сходство их интересов.

На мотивацию деятельности отдельных субъектов оказывает значительное влияние действующая система распределения доходов в обществе. В результате трансформации мотивов и стимулов действия экономических субъектов могут иметь различную направленность и приводить к различным результатам [24].

Среди наиболее значимых факторов, обуславливающих принципы распределения доходов, формирующихся в процессе использования интеллектуально-информационного капитала, можно выделить:

- создание баланса экономических и социально-экономических интересов хозяйственных агентов;
- реализацию доходов в форме интеллектуально-информационной ренты;
- использование рыночных механизмов распределения доходов по предельному продукту, производимому интеллектуально-информационным капиталом;
- обеспечение правовой и нормативной базы, адекватно отражающей распределение прав на интеллектуально-информационный продукт между разработчиками, заказчиками (в том числе государственными) и пользователями;
- создание регулирующих условия контракта институтов, обеспечивающих реализацию механизмов распределения в интеллектуально-информационном секторе экономики.

В системе воспроизводства интеллектуально-информационного капитала особое место занимают интересы, мотивы и стимулы. В отличие от других категорий работников, труд которых не носит ярко выраженного творческого характера или не склонных к творческой деятельности, для исследователей характерно доминирование внутренних, а не внешних побудителей к трудовой и творческой активности, продуктивности и эффективности труда.

В науке экономические стимулы (которые в настоящем времени в дефиците), без учета психологических и социальных детерминант творческой активности личности недостаточны. Важными стимулирующими факторами являются система морального поощрения, признания научным сообществом, характер официальных и неофициальных отношений в коллективе, содержание и интенсивность профессионального общения, материально-техническая оснащенность рабочего места, социально-бытовые условия и пр. [159, С. 129-130]

Именно поэтому в современной экономике существенно возрастает значение распределительной функции социально-экономических институтов, в рамках которых происходит регулирование взаимоотношений хозяйствующих субъектов, закрепление установившихся в обществе правил и норм в соответствующих законодательных и нормативных актах.

На комплексное решение данных задач должны быть нацелены и мероприятия государственной политики, осуществляющие процесс регулирования развития инновационной сферы посредством адекватного использования следующих инструментов:

- реализация механизмов государственного прямого и косвенного стимулирования развития интеллектуально-информационного сектора экономики;
- создание и функционирование системы государственной поддержки процесса капитализации интеллектуально-информационных ресурсов;
- использование института государственно-частного партнерства при реализации важнейших информационных проектов;
- реализация контрактного механизма передачи находящихся в государственной (или совместной с государством) собственности на результаты интеллектуально-информационной деятельности организациям, осуществляющим процессы капитализации этих ресурсов;
- формирование системы учета результатов интеллектуально-информационной деятельности, в том числе сведений о наличии «ноу-хау» в

организационных и управленческих сферах, сведений о полученных охраняемых документах, сведений о заключенных сделках в отношении прав на интеллектуальные продукты и услуги, а также учет фактов использования указанных ресурсов в хозяйственной деятельности, включая сведения о лицензионных договорах (соглашениях) с зарубежными партнерами;

- формирование системы оценки результатов интеллектуально-информационной деятельности в целях предоставления качественной информации (в том числе стоимостной), например, для выделения доли в уставных капиталах коммерческих организаций, для передачи исключительных прав;

- разработка механизма софинансирования интеллектуальной деятельности и сферы информации;

- создание нормативно-законодательной базы, определяющей критерии и принципы оформления и передачи прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся технической, организационной или коммерческой информацией, составляющей секрет производства (ноу-хау).

Таким образом, при разработке государственных нормативных актов, регулирующих процессы создания и использования интеллектуально-информационной собственности следует учитывать, что в условиях современной информационной экономики эта собственность становится одним из важнейших элементов капитала, как на уровне отдельного экономического субъекта, так и на уровне государства в целом. Посредством включения этих объектов собственности в экономический оборот реализуются имущественные товарно-денежные отношения в сфере создания, правовой охраны и использования результатов интеллектуально-информационной деятельности (новых знаний и информации). При этом создание эффективного механизма реализации интеллектуально-информационной собственности выступает мощным стимулом для развития всего интеллектуально-информационного сектора экономики страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный этап социально-экономического развития общества все чаще отождествляется с понятием «информационное общество», где информация является не только специфическим ресурсом, но и воплощается в относительно новых функциональных формах капитала, которые в своей совокупности можно рассматривать как интеллектуально-информационный капитал общества.

Интеллектуально-информационный капитал (ИИК) представляет собой совокупность возобновляемых в процессе накопления знаний информационных ресурсов, а также творческих способностей к их созданию, обладающих потребительной и коммерческой ценностью, выступающих одновременно как капитализируемый запас и поток, приносящих в процессе своего вовлечения в экономический оборот доход субъекту экономической деятельности. При этом под экономическим субъектом может пониматься как отдельный индивид или их совокупность, так и организация, предприятие, государство.

Как экономическая категория интеллектуально-информационный капитал представляет собой отношения между экономическими субъектами по поводу создания, присвоения и рационального использования совокупности накопленных интеллектуальных активов и информационных ресурсов, воспроизводящейся в рамках экономической системы, участвующей в создании конкретных полезностей (товаров, услуг) или хозяйственных условий, и формирующей необходимый доход на основе обособленного экономического интереса. При этом специфика данных экономических отношений определяется в первую очередь «расплывчатыми» правами собственности на данные ресурсы, поскольку за исключением активов, закрепляемых правом интеллектуальной собственности, интеллектуально-информационный капитал представлен знаниями и способностями, собственность на которые юридически закреплена быть не может ввиду их невещественного свойства.

Комплексная трактовка структуры современного производства означает, во-первых, что наряду с «осязаемым» движением вещественных факторов

производства, в нем осуществляется еще одно, «неосязаемое» движение – движение информации и знаний; во-вторых, что интеллектуальная активность человека приобретает в процессе производства функциональное назначение и выступает своего рода «неосязаемым средством труда», генерирующим знание.

Процесс использования интеллектуально-информационный капитала как реального инвестиционного ресурса представляет собой чистое капиталообразование, которое обеспечивает улучшение производственных возможностей отдельных хозяйствующих субъектов и возрастание производственного потенциала общества за счет чистого прироста капитала достигаемого в процессе инвестирования.

В современных условиях исследование интеллектуально-информационного капитала должно предполагать многоуровневый анализ, в основе которого лежит выделение индивидуального ИИК, формируемого способностями, уровнем подготовки и интеллектуальной активностью отдельного индивида, интеллектуально-информационный капитал организаций (предприятий), аккумулируемый в рамках отдельных хозяйственных единиц, совокупность которого на макроуровне представляет собой национальный (страновой) интеллектуально-информационный капитал.

Характерной особенностью структуры капитала современной организации является преобладающее значение информационно-интеллектуального капитала, воплощающего в себе нематериальные активы, созданные человеческими умами и информационными технологиями, где знание хранится, преобразуется и используется.

Специфика структуры интеллектуально-информационного капитала, как совокупности накопленных знаний и информационных ресурсов, предполагает анализ воспроизводственных процессов с позиций нового качественного аспекта, учитывающего движение не только его вещественной (осязаемой) составляющей, воплощенной в реальных технологиях и технических средствах накопления, обработки и передачи информации, но и «неосязаемой» составляющей, формирующей интеллектуальный капитал.

мое» движение – движение информации и знаний, а так же факторы и условия, определяющие интеллектуальную активность человека.

В структуре информационно-интеллектуального капитала, источники и разработчики информации являются фундаментальной, базовой составляющей.

Главная функция интеллектуально-информационного капитала - существенно ускорять прирост массы прибыли за счет формирования и реализации, необходимых предприятию, систем знаний, вещей и отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность.

В процессе воспроизводства интеллектуально-информационного капитала удовлетворяются разные интересы его субъектов: предпринимателя, работников, местных органов власти, где располагается и функционирует данное предприятие, государства и т. п. Удовлетворение личных интересов субъектов осуществляется на основе владения, распоряжения и использования собственности.

Интеллектуально-информационный капитал с одной стороны, персонафицируется в самом работнике (специалисте-инноваторе), с другой – воплощается в определенные новые знания, интеллектуальные и информационные продукты и услуги, условно-отчуждаемые от их производителя и становящиеся объектом купли-продажи в виде объектов интеллектуальной собственности, требующей юридической защиты.

Формирование корпоративного интеллектуально-информационного капитала происходит на основе системы взаимодействия профессиональных знаний персонала, интеллектуальных и информационных ресурсов компании, фирменных ноу-хау и объектов интеллектуальной собственности, баз знаний, обеспечивающих конкурентные преимущества в разработке, освоении и распространении инноваций в отрасли, устойчивое или лидирующее положение на рынке, достаточные доходы для финансирования инновационно-

инвестиционных проектов и программ, выполнения обязательств перед персоналом и государством.

Эффекты от экономической реализации корпоративного интеллектуально-информационного капитала проявляются только при определенных условиях. С точки зрения фирмы, важнейшим результатом функционирования интеллектуально-информационного капитала являются инновации.

Под национальным интеллектуально-информационным капиталом, следует понимать те части создаваемых в данной стране информационных продуктов и материально - вещественной инфраструктуры, а также тех специалистов — создателей и распространителей информационных продуктов, использование которых способствует приумножению экономического, научного и духовного потенциала данной страны, благодаря выполнению не только традиционных функций (обеспечивать информационными ресурсами процесс воспроизводства в данной стране и ее внешние связи), но и новой, особо важной в условиях глобализации защитной функции - обеспечивать более эффективное участие данной страны в конкурентной борьбе на внутреннем и мировом рынках и в современной системе миропорядка.

В институциональной форме этот капитал выражается в патентах и ноу-хау, на новые информационные технологии, принадлежащих данной стране. В инкорпорированном варианте национальный научный интеллектуально-информационный капитал представляет собой взаимодействие его носителей и передатчиков с национальными потребителями научных знаний, обеспечивающее позитивные для данных потребителей (и, следовательно), для страны в целом, эффекты.

В процессе капитализации знаний и информации в структуре индивидуального интеллектуально-информационного капитала формируется специфический доход, который субъект данного капитала может присваивать как в виде вознаграждения за творческий труд и премии за активность, так и в виде доли в доходах бизнеса.

Комерциализуемые знания и информация являются источником интеллектуально-информационной ренты. Так, информационная рента возникает в результате наиболее эффективного коммерческого использования информационных ресурсов; интеллектуальная – как итог создания новых инновационных и конкурентоспособных объектов интеллектуально-информационного капитала; инновационная - при коммерциализации и эффективном использовании интеллектуальных и инновационных продуктов. Технологическая рента образуется в период распространения передовых технологий.

Наиболее значимыми факторами воспроизводства индивидуального интеллектуально-информационного капитала, на наш взгляд, являются: уровень образования и его доступность для широкого числа людей; длительность цикла профессионально-квалификационной подготовки; возрастающее значение непрерывной системы повышения квалификации; развитие коммуникационных систем, обеспечивающих доступность к знаниям и полезной информации каждому индивиду; значение материальной и психологической мотивации. Именно по данным направлениям следует активизировать инвестиционные потоки, создать в целях поддержки развития индивидуального интеллектуально-информационного капитала адекватную воспроизводственную инфраструктуру, включая институциональную среду.

Специфичность анализируемых ресурсов, формирующих интеллектуально-информационный капитал, требует рассмотрения дополнительных правомочий собственности, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления данных ресурсов.

Именно поскольку данный ресурс обладает такими особенностями как многовекторность прав собственности, сетевой эффект создания, доступность технологий для тиражирования и распространения, и вследствие этого низкий уровень защиты, а следовательно и высокий риск незаконной тиражируемости интеллектуально-информационных ресурсов, в целях сохранения основных правомочий, и их процессуальной защиты следует дополнить

этот список специально выделенными, закрепляемыми за конкретным собственником прав на тиражирование и распространение информации.

Капитализация знаний и информации требует создания адекватного института защиты интеллектуальной собственности и обеспечения справедливого распределения доходов, что должна гарантировать законодательная база, и регулировать государство.

Целью государственной научно-технической и информационной политики должно являться достижение баланса интересов непосредственных разработчиков, коллективов научных учреждений и организаций, промышленности, инвесторов, в том числе банковского сектора, потребителей и государства, на основе их сотрудничества по созданию и коммерческому использованию интеллектуально-информационных продуктов, в том числе объектов интеллектуальной собственности.

Механизм эффективного хозяйственного оборота интеллектуально-информационной собственности посредством сбалансированности прав и законных интересов субъектов правоотношений способен обеспечить единство спроса и предложения на результаты интеллектуально-информационной деятельности, развитие научно-технических исследований, их промышленную реализацию, производство и потребление новых конкурентоспособных товаров и услуг, стимулируя тем самым процесс развития интеллектуально-информационного сектора экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части I-IV по состоянию на 15 сентября 2007 г. М.: Проспект, 2007.
2. Федеральный закон Российской Федерации № 2124-1 «О средствах массовой информации» (от 27.12.1991 г.).
3. Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». М.: Юриздат, 2001.
4. Федеральный закон «Об информации, информатизации и о защите информации» №149 от 27 июля 1996 г. М., 2006.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» (последняя редакция от 04.06.2011 N 123-ФЗ, от 25.07.2011 N 261-ФЗ)
6. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07. 2006 г. (последняя редакция от 07.06.2013 N 112-ФЗ, от 02.07.2013 N 187-ФЗ)
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».
8. Федеральный Закон Российской Федерации от 8.08.2001 г. №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
9. Алексеева, И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества. / И. Ю. Алексеева. // Информационное общество, 1999. – № 1. С. 30-35.
10. Андрианов В. Национальное богатство России. // Электронный ресурс: <http://viperson.ru/>.
11. Антология экономической классики: В 2-х т. Т. I / Сост. и авт. предисл.: И.И.Столяров. - М.: Эконов, 1993.-475 с.
12. Антонов В.Г. Эволюция организационных структур // Менеджмент в России и за рубежом. — 2000. —№ 1
13. Антопольский, А. Б. Информационные ресурсы России и политика их эффективного использования [Текст] / А. Б. Антопольский // Проблемы информатизации. - 2000. - № 4.

14. Арский Ю.М. Гиляревский Р.С. Егорова В.С. и др. Информационный рынок в России. М.: ВИНТИ, 1996. 293 с.
15. Ахметов А.А. Проблемы развития института интеллектуальной собственности в «новой» экономике / А.А.Ахметов // Проблемы современной экономики. – 2012. - №3. – С. 406 – 409.
16. Бабенко Л.К. Новые технологии электронного бизнеса и безопасности / Бабенко Л.К., Быков В.А., Макаревич О.Б., Спиридонов О.Б. – М.: Радио и связь, 2001. – 376 с.
17. Багов В.П., Селезнев Е.Н, Ступаков В.С. Управление интеллектуальным капиталом. – М.: Камерон ИД, 2006.
18. Балабанов И. Т. Электронная коммерция. СПб: Питер, 2001.336 с.
19. Балашова М.А., Макарова Г.Н. Национальный информационный капитал в условиях глобализации. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006, 232 с.
20. Баранникова, О. Госдума обсуждает проблемы защиты ИС [Текст] / О. Баранникова // Интеллектуальная собственность. - 2000. - № 7. - С. 7.
21. Башин Ю.Б., Борисова К.Б. Анализ взаимосвязей интеллектуального и информационного капиталов предприятия // Межотраслевая информационная служба. 2009. - №1. С.3-11.
22. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999.
23. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технологическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.
24. Белокрылова, О.С. Институциональные изменения и распределение доходов в переходной экономике [Текст] / О. С. Белокрылова, В. В. Вольчик. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2000. – 120 с.
25. Близнец И.А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы // Электронный ресурс: <http://www.libedu.ru/bliznecia/p/0/intellektualnajasobstvennost1zakonteoriticheskiev.html>
26. Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учеб / под. ред. И. А. Близнеца. – М.: Проспект, 2009. – С. 376-395. – 416 с. – ISBN 978-5-392-00743-1

27. Бобылев Ю. Гостайн невидимая сила // Экономические стратегии. - 2004, № 5-6.
28. Бодриков М.В. Экономические дискуссии: критические очерки. – СПб.: Издательство СПб ГУЭФ, 2003. – 183 с.
29. Большой энциклопедический словарь / Гл.ред. Прохоров А.М. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. - 1456 с.
30. Бондарев В.Ф., Захаров А.В. Информационная рента в переходной экономике. Орел: ОрелГТУ. 2002. 135 с.
31. Бондарев В.Ф., Трубина И.О. Капитал промышленных предприятий в переходной экономике - Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2000. – 169 с.,
32. Бородин А.С. Влияние качества человеческого капитала на информационную безопасность // «ПОЛИТЭКС», 2009. №3.
33. Бочарова, И. Ю. Внутрифирменные экономические интересы: теория и методология [Текст]: монография / И. Ю. Бочарова. – Орёл: Изд-во ОрёлГТУ, 2004. – 115 с.
34. Брандман Э. М. Глобализация и информационная безопасность общества. М.: ГПИБ России, 2007.
35. Братимов О.В. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г. и др.; Ин-т проблем глобализации. - М.: ИНФРА - М, 2000.- 344с
36. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии: пер. с англ. / Э. Брукинг. - СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
37. Бузгалин А. В. «Постиндустриальное общество» — тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. 2002. №5.
38. Бухвальд Е.М., Нестеров Л.И. Проблемы воспроизводства общественного богатства / Социально - экономический аспект. - М.: Наука, 1984. - 135с.
39. Бухвальд Е.М., Нестеров Л.И. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. - М.: Экономика, 1999.
40. Бушуев А.В., Леженина Л. А. Информационный капитал в экономике знаний // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2012. №4.

41. Валдайцев С. В. Оценка интеллектуальной собственности. Санкт-Петербург. 2010. 471с.
42. Валянский С. Понять Россию умом / Сергей Валянский, Дмитрий Калужный. - М.: Эксмо: Алгоритм, 2002. - 543 с.
43. Веблен, Т. Теория праздного класса [Текст] : пер. с англ. / Т. Веблен. - М. : Прогресс, 1984. – 217 с.
44. Вершанский В.В. Эффективный информационный капитал // TERRA ECONOMICUS. 2007. №1. – С. 51-54
45. Витцель М. Корпорация знаний. Информационные технологии в бизнесе / Под ред. М. Желены. - СПб: Питер, 2002.
46. Владимирова И.Г. Компании будущего: организационный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. —1999. —№ 2.
47. Волкова Т.И. Воспроизводство творческого потенциала науки. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2004. 410с.
48. Вольский А. Инновационный фактор обеспечения устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. 1999. №1.
49. Гаврилов, Э. П. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст]. Ч. 4 / Э. П. Гаврилов, О. А Городов, С. П Гришаев. - М.: ТК Велби, 2007. - 784 с.
50. Гейтс Б. Дорога в будущее. М: Издат. отдел «Русская Редакция» ТОО «Channel Trading Ltd.», 1996. 312 с.
51. Глазьев С.Ю. Экономическая безопасность в условиях кризиса мировой финансовой системы – СПб.: 2000. – 215с.
52. Гойло В.С. Политическая экономия интеллектуального труда // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №11. С. 137-146.
53. Голенков В.А., Степанов Ю.С., Садков В.Г, Машегов П.Н. Стратегии инновационного развития регионов России и роль университетских комплексов в модернизации образования[Текст].–М.: Машиностроение 1. – 2007. – 298 с.
54. Головацкая Н.Г. Образовательный потенциал - национальное богатство общества // Извещения АН. СССР, сер. Экономическая, 1984, № 4.

55. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. / М. Н. Грачев. – М.: Прометей, 2004. 328 с.
56. Гринберг, А. С. Информационный менеджмент. / А. С. Гринберг, И. А. Король. – М.: Юнити-Дана, 2003. 415 с.
57. Гретченко А.А. Интеллектуальный капитал и организационные знания консалтинговых компаний.// Экономические науки, 2009. №
58. Гуменова Г.Р. Информационный ресурс как инструмент развития интеллектуального капитала // Перспективы науки. 2011. № 20. С. 69-72.
59. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Под ред. акад. Н. Н. Иноземцева. - М.: Прогресс, 1979. - 406 с.
60. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
61. Денисова Д. Время продавать знания. (Интервью с Дэвидом Тисом) // Эксперт. 2004. №24. 28 июня – 4 июля.
62. Дятлов С.А. Предмет и метод теории информационной экономики / С.А. Дятлов // Экономическая теория на пороге XXI века. – 2. – М.: Юрист, 1998.
63. Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция. // ГРНТИ 72.25.12
64. Дятлов С.А. Методологические принципы информационно-сетевой экономики // Экономическая теория на пороге XXI века. – 5. – М.: Юрист, 2001.
65. Дятлов С.А. Электронное правительство как организационная форма реализации интеллектуально-информационного капитала на макроуровне // Экономика образования. 2013. № 3. С. 56-62
66. Елисеев А.Н., Шульга И.Е. Институциональный анализ интеллектуальной собственности. М., Инфра-М. 2005. 192с.
67. Ефименков В.И., Кузнецов В.Н. Тенденции развития информатики: Препринт. Екатеринбург: УрО РАН, 1992.
68. Ефремов В.С. Семь граней современного менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. — 1997. — № 1

69. Жданов В.С., Хабаров В.С. Электронная коммерция // Информационное общество. 1999. №5. С. 35-42.
70. Жернова А.А. Интеллектуальный капитал инновационных кадров как важная составляющая человеческого капитала современной фирмы / А.А. Жернова // Научно – практический журнал Экономические и гуманитарные науки. - Орел: ОрелГТУ, 2010, №8 (223). – С. 19-23.
71. Житенко Е. Трансфер технологий: причины успеха. / Е. Житенко // Режим доступа: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2002_06/Zhitenko.htm
72. Забелина И. Распределение технологической ренты на мировом рынке высоких технологий // Планетарная рента – достояние человечества: монография. // А.В.Безгодов, В.Т.Смирнов, В.Г.Садков, В.В.Смирнов, и др. – СПб.: НЦ «Планетарный проект», Орел. - 2008. – 351 с.
73. Забелина И.Н. Интеллектуальная собственность: спецификация прав, экономический оборот, оценка. / И.Н. Забелина. - Орел: ОрелГТУ, 2010.
74. Захаров А. Информационный ресурсы и информационная рента / А. Захаров // Планетарная рента – достояние человечества: монография. // А.В.Безгодов, В.Т.Смирнов, В.Г.Садков, В.В.Смирнов, и др. – СПб.: НЦ «Планетарный проект», Орел. - 2008. – 351 с.
75. Зенина О. В. Информационное общество: цифровое настоящее и цифровое будущее, достижения и противоречия // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». — 2009. — № 4. - Культурология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Zenina/>
76. Иванова М.Г. Управление интеллектуальной собственностью в инновационном развитии российского общества. В 2 т. М., РГИИС, 2007.
77. Игнацкая, М. А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа. / М. А. Игнацкая. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. 304 с.
78. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.

79. Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего развития». М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2000. 295 с.
80. Иноземцев В.Л. Fin de Siecle. К истории становления постиндустриальной хозяйственной системы (1973-2000) // Свободная мысль. 1999. №8. С. 19-42.
81. Иноземцев В. Цели и структура корпорации как основы ее конкурентоспособности // Проблемы теории и практики управления. —2001. —№3.
82. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 624 с.
83. Интеллектуальная собственность (исключительные права) / под ред. Н.М.Коршунова. М., Эксмо. 2006. 576с.
84. Информационный поиск: Пер. с англ. Ю. Азова, В. Грекова, Л. Какунина, А. Тупицина. – М.: Воениздат, 1970.
85. Калина И.И. Интеллектуальный капитал информационной экономики: сущность, уровни и факторы формирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. - №16. С. 8-11
86. Камалтдинова Р.М., Шабольникова Е.Л. Виртуальный бизнес как способ реализации человеческого капитала в информационной экономике // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2011. № 4 (56). С. 72-74.
87. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»), М. – 2009.
88. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / Под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
89. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.494-505.

90. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. / М. Кастельс. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
91. Кисляк Ю., Соколова А. Влияние процессов развития Интернет-технологий на геополитические интересы государства // Ядерный контроль. 2000. Т. 6. № 6. С. 30-42.
92. Козье Д. Электронная коммерция: Пер. с англ. М.: Издательско-торговый дом "Русская редакция", 1999. 288 с.
93. Комаров И. Интеллектуальный капитал// Персонал. 2000. №5.
94. Концепция Государственной информационной политики. – М., 1999.
95. Коуз Р.Г. Природа фирмы // Теория фирмы / Под ред. В.М.Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 11-32.
96. Коуз Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшникова.— М.: Новое издательство, 2007. — 224 с.
97. Красильщиков В. Россия и мировые тенденции // Pro et Contra, 1999. Т. 4. №3, С. 89-111.
98. Кочетов Э. Неоэкономика — новая цивилизационная модель экономического развития — и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 1997. №3. С.79.
99. Кузык Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – 2-е изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 624 с.
100. Кузьмин С. Перспективы в развитии мирохозяйственных тенденций. / С. Кузьмин // Экономист. – 2002. – №1.
101. Кушлин В.И. Наука как компонент социально-экономической динамики / Наука в России: современное состояние и стратегия возрождения. Отв. ред. Е.В. Семенов и др. - М.: Логос, 2004.
102. Лебединцева Л.А. Информация и знание как интеллектуальный продукт: социально-экономический подход // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №1

103. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом. / Л.И. Лукичева. – М: Омега-Л, 2006.
- 104.
105. Макаров В.Л.. Баланс научных разработок и алгоритм его решения // Оптимизация. Сб. ст. Новосибирск. 1973. Вып. 11 (28)., С. 37-45.
106. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.
107. Малахов, С.В. В защиту либерализма (к вопросу о равновесии транзакционных издержек и издержек коллективного действия) [Текст] / С. В. Малахов // Вопросы экономики. - 1998. - № 8.
108. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга 1. Процесс производства капитала. – М.: ОАО «ЦСЭ», 2001. – 800 с.
109. Маршалл А. Принципы экономической науки / Пер. с англ. М.: «Прогресс», 1993 Т.1.
110. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Пер. с англ. – М., 1966.
111. Мельянцева В. Информационная революция — феномен «новой экономики» // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №2. С. 3-10.
112. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во МГУ, 1999. 208 с.
113. Мироедов А.А. Информационное обеспечение механизмов управления регионом. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 128с.
114. Михайлов А.Г. Использование современных методов управления проектами, маркетинга и менеджмента при создании информационных систем // Информационные ресурсы России. – 2000. – №6., С. 19-22.
115. Михнева С. Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // Инновации. –2003. –№ 1.

116. Миэринь Л. А., Попов А. И. Образование — системообразующий фактор информационного общества // Известия СПбГУЭФ. 2003. № 1.
117. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Источник: Официальный сайт Государственного комитета статистики <http://www.gks.ru>
118. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. Москва-Кострома, 2002. 173с.
119. Нижегородцев Р.М. Научно-техническая информация и рынок: основы информационной экономики // <http://www.dofa.ru/Dumnaja/2IR/Nigegorodcev.doc>.
120. Новик И.Б., Абдуллаев А.Ш. Введение в информационный мир. – М.: Наука, 1991.
121. Нонака И., Такеучи Х. Компания - создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / Пер. с англ. - М.: Олимп-Бизнес, 2003.
122. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст]: пер. с англ. / Д. Норт. - М.: Начала, 1997. – 180 с.
123. Основы государственной культурной политики. Электронный ресурс: <http://izvestia.ru/news/569016>
124. Пети В. Экономические и статистические работы: Пер. с англ. - М.: Соцэгиз, 1940.-323 с.
125. Проскулин С.А., Меренский В.Р. Международная безопасность и постиндустриальное общество // Социально-политический журнал. - 1998, № 4.
126. Рекомендация ЮНЕСКО "О статусе научно-исследовательских работников" (Принята в г. Париже 20.11.1974 на 18-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.zonazakona.ru/law/abro/190/>
127. Ромер П. Эндогенный технический прогресс // Политическая экономия. –1990.

128. Рубинштейн М., Фирстенберг А. Интеллектуальная организация /Пер. с англ. – М., 2003
129. Рюэгг-Штюм Й., Ахтенхаген Л.. Сетевые организационно-управленческие формы – мода или необходимость? // Проблемы теории и практики управления. —2000. —№6.
130. Садков, В. Г. Глобальные ценности общепланетарной цивилизации и минимизация межгосударственных и внутригосударственных эксплуатаций [Текст] / В. Г. Садков, Л. С. Гринкевич, О. В. Леонова // Формы, методы измерения и минимизации эксплуатации в современной экономике : материалы международной Интернет-конференции, 10 апр. – 30 июн. 2009 г. – Орел, 2009.
131. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева.- М.: Academia, 1999.
132. Самуэльсон П. Экономика / Пер. с англ. В.Д. Антонова и др. - М.: Ф ВНИИСИ; МГП «Алгон», 1992.-332 с.
133. Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы. // Вопросы экономики. 2005. №10.
134. Сафиуллин Л. Н. Особенности информации как фактора производства / Л. Н. Сафиуллин, Д. В. Улесов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2008. -№ 1. - С. 33 - 37.
135. Семенова Е. Механизм присвоения инновационной ренты на мировом рынке наукоемкой продукции // Планетарная рента – достояние человечества: монография. // А.В.Безгодов, В.Т.Смирнов, В.Г.Садков, В.В.Смирнов, и др. – СПб.: НЦ «Планетарный проект», Орел. - 2008. – 351 с.
136. Семкин С.Н, Семкин А.Н Основы правового обеспечения информационной безопасности.— Орел.: «Навигатор-технологии», 2003. — 280 с.
137. Сенге П. "Пятая дисциплина". Пер. с англ. - М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2003. - 408 с.

138. Скаржинская Е.М., Чекмарев В.В. Качественный и количественный анализ нечеткой спецификации прав собственности // Теоретическая экономика. 2011. № 4. С. 27-42
139. Скворцов Л. В. Информационная культура в контексте глобализации // Теория и практика общественно-научной информатики. М., 2003. Вып. 18.
140. Скоблякова И. В. Инновационные системы и венчурное финансирование. М., 2006. 210с.
141. Смирнов В.Т. Основы экономической теории: Учебное пособие / В.Т. Смирнов, В.Ф. Бондарев, В.И. Романчин. – Орел: ОрелГТУ, 2003. – 479 с.
142. Смирнов В.Т., Романчин В.И., Власов Ф.Б., Скоблякова И.В., Лукьянчикова Т.Л. Инновационный выбор посткризисной России. Орел: ОрелГТУ, 2009. 268 с.
143. Смирнов В. Т. Рынок человеческого капитала: [Текст]: монография / В.Т. Смирнов, Е. М. Семёнова, Т. Л. Лукьянчикова. - М.: Машиностроение ; Орёл : Изд-во Орёл ГТУ, 2009. – 270 с.
144. Смирнова В. Формирование концепции предпринимательского управления // Проблемы теории и практики управления. —1998. —№ 4.
145. Соколов А.Ф. Методологические подходы к исследованию информационного капитала в экономической теории. / А.Ф. Соколов // Вестн. Волгогр. Гос.ун-та. – Сер. 3. – Экон. Экол.- 2009. - №1 (14). – С. 22 – 28.
146. Ставцева Т.И. Гетьман Г.А. Информация и информационный рынок. Орел: Изд-во ОРАГС, 2004 . 164 с.
147. Ставцева Т.И. Информация как субстанциональный элемент современной экономики и категория теоретического анализа: Монография / Т.И. Ставцева. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. – 149 с.
148. Стиглер Дж. Экономическая теория информации // Теория фирмы. Вехи экономической мысли. Вып. 2. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 507-529.
149. Стоунхаус Дж. Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. — 1999. —№1.

150. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392-409.
151. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии / И.А. Стрелец. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 256 с.
152. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
153. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Пер. англ. К.: «INT-press». М.: «Рефл-бук», 1999. 432 с.
154. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями [Текст] / Б. Твисс. - М. : Экономика, 1989. – 271с.
155. Тихомирова Н.В., Мальченко С.Н., Якимахо А.П. Знание и интеллектуальный капитал в экономике информационного общества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. №4. С.78-82
156. Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 451-462.
157. Тоффлер Э. Третья волна. — М: АСТ, 2004. — 781 с.
158. Трансфер технологий: теория и современная практика / Под ред. М.А. Пивоваровой. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 148 с.
159. Трубина И.О. Инновационное воспроизводство основного капитала в процессе эволюции его сущности и структуры в экономике знаний / И.О. Трубина, А.Е. Трубин. – Орел: ОрелГТУ, 2010. – 204 с.
160. Трубина И.О., Сучкова О.Е. Управление интеллектуальным капиталом на основе формирования эффективной системы коммерциализации инноваций/ И.О. Трубина, О.Е. Сучкова. – Орел: ГУ-УНПК, 2014. – 204 с.
161. Тютюнник В.М., Мусихина А.Ю. Роль знаний в интеллектуальном капитале информационного общества // Перспективы науки. 2011. № 21. С. 202-211.

162. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новая форма ведения бизнеса в XXI веке. – М.: Добрая книга. – 2005.
163. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., Аспект-Пресс. 2004. 400 с.
164. Федоров К.Е. Структура и динамика изменений информационного капитала. // Вестник СамГУПС. 2010. - №2. С. 59-64.
165. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: Изд-во Экономика, 2003.
166. Филиппенко А.С. Экономический дискурс на переломе тысячелетий / в сб. «Экономическая теория на пороге XXI века» – 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 1998.
167. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. 2001., № 8.
168. Цвилев Р. Социальный конфликт в постиндустриальной экономике // МЭиМО. 1998., № 10.
169. Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003.
170. Шкаратан О.И. Информационная экономика и пути развития России // Мир России. 2002. Т.11. №3. С.44-61.
171. Шухов Н.С. Вклад отечественных ученых в мировую экономическую науку // Вестник РАН. 2000. Т. 70. №2 С. 149-156.
172. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. - М.: Инфра-М, 2005. -248 с.
173. Экономическая теория и трансформационный процесс / Под ред. А.А. Пороховского. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999. – 238 с.
174. Экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики, 2004.
175. Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии. 1997. №1.

176. Arrow K.J. Economic welfare and allocation of resources for invention // The Rate and Direction of Inventive Activity, ed. R.R. Nelson. – Princeton: Princeton University Press, 1962. – p. 614-615.
177. Beckervan W. Distance and the Pattern of intra-European Trade // Review of Economics and Statistics. 1956. V. 38.
178. Bell, D. Die dritte technologische Revolution und ihre möglichen socioökonomischen Konsequenzen. / D. Bell. // Mercur, 1990. – Jg. 44. – H. 1.
179. Coleman, J.S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology, 1988, n. 94
180. Davis, S. and Meyer, C. Blur: The Speed of Change in the Connected Economy, Oxford: Capstone, 1998.
181. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World. N.Y., 1998.
182. Kibirige H. The information dilemma: a critical analysis of information pricing and fees controversy. Wesport. 1983.
183. Martin, W. J. The Information Society. / W. J. Martin – London: Aslib, 1988. P. 233.
184. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983
185. Samuelson P. Mapping the Digital Public Domein: Threats and Opportunities // 66 Law&Contemp Probs. P. 170 -171
186. Stiglitz J.E. Knowledge as a Global Public Good // Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century / Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
187. Facebook стал вторым после Google по капитализации интернет-компаний // Интернет-ресурс Vesti.kz. Режим доступа URL: <http://vesti.kz/internet/76257/>
188. Лента новостей. // Интернет-ресурс. Режим доступа URL: <http://www.dkvartal.ru/news/morgan-stanley-naschital-yandeksu-kapitalizaciyu-194806559#ixzz2S9FBhGNM>

189. Интернет-магазин «Ютинет.ру» оценил себя в 1,2 млрд долларов// Интернет-ресурс. Режим доступа URL:: <http://www.rbcdaily.ru/media/562949980460882>
190. Содержание и особенности технологического трансфера. // Интернет-ресурс. Режим доступа <http://bestlectures.net/lekcii/soderzhanie-i-osobennosti-technologicheskogo-transfera.html>
191. Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб./Росстат – М., 2013. – 661с.